

Аннетт Мари «Сталь и Камень» («Сталь и Камень» - 6)
Перевод: Kuromiya Ren



Предисловие

Дорогой читатель,

Этот сборник состоит из двенадцати коротких историй из серии «Сталь и Камень», каждая от лица Эша и Лира. Если не читали всю серию, рекомендую начать с «Преследуя тьму». Иначе эта книга не будет иметь для вас смысла!

Было сложно выбрать, какие истории включить в сборник. Я бы хотела посетить снова столько забавных сцен, столкновений и любимых моментов, но я не могла включить все, так что выбрала истории, что приносят новое в серию: личности Эша и Лира, их прошлое, решения, их разговоры, а также сражения, о которых Пайпер не подозревала.

Я вернусь в их мир с новой трилогией о прошлом и тайнах Лира, о начале его дружбы с Эшем. Также будет сиквел, который продолжит обе серии, снова сведя Эша, Лира и Пайпер.

Приятного чтения!

Аннетт Мари

История первая

Преследуя тьму (гл. 1-3)



Часть 1

ЭШ

Лиловый камень звякнул о стальной ящик, прибитый к бетонной полке. Капля его магии, и чары в камне активировались.

Он слабо засиял, и Эш прищурился, чтобы сохранить ночное зрение. Свет разлился линиями по верху ящика, по укрепленным бокам, рисуя незнакомые узоры, что легко менялись. Его не тревожил странный вид чар. Он доверял плетению магии Лира, и не просто так.

Он оглянулся, но знал и без этого, что один в хранилище. Он ощутил бы приближение любого, как ощущал пустоту за собой и двадцать футов земли над собой, а чары на входе остановили бы неожиданных гостей. В отличие от чар, что он убрал по пути.

Он сосредоточился на ящике, одном в бетонной комнате. Чары Лира опутали его, впивались в слои магии в стали. Эш подавлял нетерпение. Разрушение чар было проще, но он пришел не просто украсть награду внутри. Ему нужно было сделать это незаметно.

Он сжал гладкий камень в кармане, катал между пальцев, пока ждал, размышляя, будет ли настоящий ощущаться иначе. Его обманка была убедительной. Ее все-таки дал Самаэл.

Чары Лира застыли, линии сияли, но уже не двигались, и Эш потянулся к ящику. Крышку было легко открыть. Чеймоны переоценивали магию. Доверить чарам защищать такое ценное сокровище было ошибкой того, кто не понимал, что сила магии зависела от чародея, и почти всегда был чародей лучше.

Магия не была без ошибок. Острая сталь его редко подводила.

Он склонился над ящиком, невольно ощущая любопытство. На черном бархате в свете чар Лира сиял камень в форме слезы размером с кончик его большого пальца.

Его спину покалывало. Не может быть.

Он схватил камешек. Он был легким в ладони, слишком легким, и ощущался как пластик, а не камень. Трепет задел его кожу, камню пытались придать вид зачарованного, но он ощущал вкус магии чеймона.

Он оскалился. Фальшивка. В хранилище был поддельный Сахар. Этот дурак Главный Консул знал, что охранял подделку? Или сам заменил настоящий дешевкой?

Эш бросил фальшивку в ящик и закрыл крышку. Добавив магии камню на крышке, он включил вторую фазу чар Лира, и она запечатала ящик его изначальной защитой. Эш, стиснув зубы, снова проверил подделку в кармане.

Если Сахар не был здесь, то где он был?

Чары Лира погасли, он забрал опустошенный камень и медленно вдохнул, успокаиваясь. Он медленно пошел по хранилищу, стирая следы своего пребывания. Он

смог обезоружить почти все защитные чары – Лир хорошо его обучил – и пару раз перебил чары своей магией, не разрушив их. Было просто зарядить существующие защитные чары. Никто и не поймет, что он был внутри, хоть он не знал, в чем смысл скрывать следы. Он ничего не украл. Кто-то опередил его?

Пять минут спустя он вышел из сарая, что скрывал вход в хранилище. Шепот его силы призвал тени к нему, и он пошел в ночи темным призраком, незаметным для людей и многих деймонов.

Знакомое тепло коснулось его разума, и через миг Цви вылетела из теней. Она опустилась на его плечо, тихо щебеча. Ее хаотичные мысли всплывали в его голове жалобами о скуке дозора, и как она долго ждала его, а он не торопился, а еще – почему он так зол?

Он покачал головой, показывая ей, что он увидел в хранилище. Драконианы и дракончики не говорили друг с другом так, как это понимали люди. Связь была глубже и прочнее этого. Им нужно было пожелать поделиться мыслью, чувством или воспоминанием, и это сразу происходило.

Цви заворчала, не впечатленная попытками чеймона создать подделку. Эш был с ней согласен. Это даже не могло быть заряженным камнем, куда там Сахаром. Это могло обмануть чеймона, но любой деймон сразу увидел бы, что это. Главный Консул понимал, что обман будет длиться, пока посланник-деймон не коснется подделки?

С Цви на плече Эш обошел Консульство и вошел в главную дверь, не скрываясь. Темноволосый Консул сидел за столом у входа и посапывал. Он не дрогнул, когда Эш миновал его и пошел к лестнице. Из подвала доносились тихие голоса ночных деймонов, отдыхающих в большом зале.

Эш открыл дверь комнаты и вошел. Огонек висел в воздухе, озаряя золотом юношу на его кровати. Лир оторвал взгляд от книги в его руках, янтарные глаза сияли.

- Что ты тут делаешь? – прорычал Эш, Цви прыгнула на подушку и понюхала светлые волосы Лира в приветствии.

Инкуб улыбнулся.

- Многие люди радуются, увидев инкуба в постели.

- Я похож на человека?

Лир улыбнулся. Эш схватил его за лодыжки и стащил наполовину с матраса, чтобы освободить себе место. Лир сел и скрестил ноги, отклонился к стене. Цви радостно устроилась на его коленях. Предательница.

Эш прислонился к стене рядом с Лиром, сунул руку в карман и бросил лиловый камень инкубу.

Лир ловко поймал его.

- Сработало?

Эш пожал плечами.

Лир с мучением посмотрел на него.

- Давай же, не тяни интригу.

Эш пожал плечами снова, чтобы позлить его.

- Если не скажешь, больше помогать не буду, - пригрозил Лир.

- Будешь. Ты не удержишься.

Лир провел пальцами по гриве Цви.

- Ты знаешь, что ты зараза?

Эш ухмыльнулся.

- Знаю. Чары сработали идеально, как и ожидалось. Все твоё плетение идеально.

Лир просиял и подбросил камешек в воздух.

- Не все. Как-то раз, помнишь, твои волосы загорелись, и...

- Не будем об этом.

Посмеиваясь, Лир отклонил голову к стене, посмотрел на Эша.

- Видимо, что-то другое пошло не так.

- Нет.

- Так Расскажи. Может, я помогу.

- Нет, - Эш ничего не рассказывал. Его напряженный ответ был не от гнева, а необходимости. Он не расскажет Лиру о своем задании. Он не рассказывал Лиру больше необходимого. Хватало того, что инкуб так часто помогал ему. Он не утащит друга еще глубже в проблемы, в ад, из которого Лир с трудом сбежал.

Из которого Эшу не сбежать.

- Не знаю, что интересного в хранилище Консульства, - не сдался Лир. – Так же не опасно?

Эш скривился. Лир не знал, как опасно сокровище, что должно быть с хранилище.

Он закрыл глаза. Сахара там не было, и его задание стало сложнее.

Часть 2

ЭШ

Эш шел по лугу Консульства, полуденное солнце жалило глаза. Цви в его голове думала поймать белку на ближайшем дереве.

«Думай о работе, - возмутился он. – И зачем тебе белка?».

«Съесть», - ответила она, ворчал, что голодает. Он покачал головой. Она всегда была голода. Цви повернулась к окну кабинета Главного Консула, смотрела, как он работал, все время посылая Эшу волны скуки.

Он поднялся на крыльцо по две ступеньки за раз, хоть спешить было некуда. Нетерпение пылало в нем, но поиски земель не дали ответов. Он не знал, был ли Сахар тут. Если нет, он не знал, где искать. Самаэл говорил, Эш найдет его здесь. Даже если причиной провала будет информация военачальника, Эшу не хотелось возвращаться с пустыми руками. Он не впервые будет наказан за ошибки Самаэла.

Он знал, что планировалось собрание деймонов в этом Консульстве, а не в месте, о котором сообщили пару дней назад. И, по словам Самаэла, Сахар будет убран из Консульства туда, где семьи Аида и Ра лучшими чарами запрячут его под землей. Этому Эш должен был помешать. Он должен был заметить Сахар на фальшивку до этого.

Он пересек фойе, заметил пустой стол. Необычно. Куда делся Консул на смене?

Люди кричали в подвале. Он добрался до низа лестницы, его ощущения тянулись вперед, и он ругал себя за то, что отвлекся и не заметил, что внизу остались лишь два деймона. Голоса снова стали громче, он шел к общей комнате, злясь все сильнее. Ему не нужен был шум сейчас – нельзя было спугнуть Квинна и усложнить ему работу.

- Ты... Этер, нет! – завопила женщина.

В центре зала большой деймон насмехался, пока мелкий вскочил с пола, глядя на девушку, вытянувшую руки, чтобы успокоить. Ее глаза были огромными, ярко-зелеными даже издалека.

- Этер, - начала она, - давай не...

Деймон бросился на девушку и сбил ее. Эш ожидал, что она рухнет на пол, но она управляла падением, отбросила Этера ногами. Но она медленно поднималась из переката, и Этер схватил ее за волосы и бросил. Она врезалась в кофейный столик. Ножки сломались, она упала на пол.

Этер повернулся к деймону, Эш пересек порог. Немного магии полетело от него, холодный гул силы сообщил о нем двум деймонам.

- Стойте! – закричала девушка противникам.

Они уже застыли, глядя на Эша. Девушка тоже оглянулась и побледнела, лицо из бежевого стало призрачно-белым.

- Что ты делаешь, Этер? – тихо спросил Эш.

Этер кашлянул, его агрессия угасла как пламя свечи на ветру.

- Эш, Озар съел Шишу, и я...

- И это твоя вина, - холодно перебил Эш. Озар съел лягушку? Он чуть не скривился, но сдержался. – Не нарушай правила из-за того, что не смог защитить свое. Никакого кровопролития.

Не глядя на хмурого Этера, Эш повернулся к Озару. Большой глупый деймон был помехой, которая Эшу не нужна была.

- Ты сегодня уйдешь из Консульства.

- Что? – прогудел Озар. – Нет, я...

- Ты уходишь. Сегодня.

Озар опустил плечи.

- Да... немедленно.

Эш выждал миг, чтобы убедиться, что они не будут спорить – вряд ли они были так глупы – а потом взглянул на девушку. Она сидела на коленях среди обломков столика,

смотрела на пол. Но ее подавленную позу портили сжатые челюсти и напряженные плечи. Он хотел думать, что от страха, это было распространенной реакцией на него. Но это был гнев.

Гнев? Она злилась, что он посмел спасти ей жизнь? Люди.

Он отвернулся от общего зала, оставив деймонов и недовольную девушку позади.

* * *

- Итак, - протянул Лир, прислоняясь к острову из гранита с начатым бутербродом в руке. - Я слышал, ты спас милую ученицу от верной смерти.

- Ученицу? - повторил Эш, присоединившись к Лиру на темной кухне, вечерние тени едва отгоняли тусклые лампы под шкафчиками. Он посмотрел на бутерброд Лира, думая, сделал ли инкуб его сам, или же украл. - О, ты про девушку.

- Девушку, - повторил расстроено Лир. - Не притворяйся, что не замечал ее раньше. Ты не поддаешься на очарование девушек, но ты не слепой.

Эш открыл холодильник в поисках чуда.

- Думаю, я видел ее. Она тут уже несколько лет?

- Думаю, она тут с детства. Ты серьезно не замечал ее раньше?

Вздыхнув, не обнаружив еды, Эш закрыл дверь холодильника.

- Забыл, что меня избегают все, кроме тебя?

- Хм, наверное, - Лир сунул остатки бутерброда в рот и заговорил, неспешно жуя. - Зря ты так. Она очаровательно напористая.

Эш задумчиво зажмурился.

- Дочь Главного Консула? Чеймон без магии?

- Она самая.

- Ты же не лез к дочери Главного Консула?

- Конечно, нет. Я похож на идиота?

Эш открыл дверцу буфета и взглянул на Лира в ответ. Инкуб дулся, изображая обиду, а Эш раздумывал, что взять из буфета. Ему нужно было поесть, но аппетита не было. Тревога грызла его изнутри.

- Долго ты еще тут будешь? - спросил Лир из другого конца кухни. - Если будем тут еще дольше, это вызовет подозрения. И тут ужасно скучно.

- В последнем Цви с тобой согласна, - пробормотал Эш. Подозрительно или нет, но он не мог уйти, пока не узнает, тут ли Сахар. Он надеялся, что Квинн спрятал его где-то в доме.

- И? - не сдавался Лир. - Как долго....

Он замолк, и Эш тоже ощутил, что кто-то приближался. Легкие шаги замедлились на кухне. Лир оказался незамеченным, потому что новые шаги осторожно приближались к буфету.

Сладкий женский запах донесся до него, и урчание Лира прервало тишину:

- Привет, красавица.

Жертва инкуба подавилась.

- Лир, ты не можешь держать руки при себе?

Эш вскинул брови от знакомого голоса. Это была напористая ученица, она звучала раздраженно, почти с отвращением. Она не сходила с ума от внимания Лира? Конечно, она интриговала его. Большинство просто мечтали упасть в его постель.

- Нет, - ответил Лир. - Ты такая простая, - его голос стал ниже. - Как и я.

Эш подавил фырканье.

- Можешь найти кого-то другого? - прорычала девушка. - Я не в настроении.

- Я всегда в настроении.

Закатив глаза, Эш схватил первую попавшуюся пачку с полки и вышел из буфета. Он не хотел подслушивать такое.

От его появления девушка застыла. Он едва взглянул в ее сторону, направляясь к холодильнику. Ей было неудобно при нем, он портил Лиру веселье. Эш хотел взять напиток и уйти.

- Эш, - сухо сказала девушка.

Он удивленно повернулся. Она замерла под его взглядом, но он скользнул по ней взглядом – ее волосы до плеч были с черными и красными прядями, ярко-зеленые глаза были сильно подведены, тело было спортивным. Она держалась как боец, уверенность была в позе, хоть она и отпрянула на шаг.

И глаза... зеленые глаза пылали эмоциями. Она все еще злилась? Она обратилась к нему, и он не ожидал этого, но это не было дружелюбно.

Его внимание нервировало ее, и он рассеянно открыл коробку, обнаружил крекеры с запахом укропа и соли. Он бросил один в рот, и она немного расслабилась, хоть и странно на него посмотрела. Он не знал, как ответить, и просто кивнул.

Лир поравнялся с ней и обвил рукой ее талию. Она отвела большие глаза от Эша и хмуро взглянула на Лира, вырвавшись из его хватки.

- Ты отстанешь? – она прислонилась к стойке и скрестила руки. – У меня проблемы, и я хочу повода, чтобы ударить что-то мягкое.

- Лягушка не понравилась Главе, да? – с сочувствием спросил Лир.

Ее плечи опустились.

- Ты знаешь?

- Все знают, - он пожал плечами. – Это пустяки. Этер – эмоциональный идиот. Сильный, но идиот.

- А для отца это не пустяки, - ее голос стал почти скулением. – Зачем Этеру вообще питомец лягушка?

Хороший вопрос. Эш съел еще крекер. У многих келпи не было лягушек в питомцах, и он не знал, почему такая была у Этера.

- Он сам похож на амфибию, - сказал ей Лир. – Он переживет. Та лягушка раздражала, - он склонился ближе. – Но если тебя нужно утешить, дай мне знать.

Девушка была слишком занята, отбивая руку Лира, чтобы увидеть, как Эш снова закатил глаза.

- Хватит, Лир, - рывкнула она. – Я в беде, не понимаешь?

- Я еще ничего не сделал, - возмутился Лир. – И что за беда из-за лягушки?

Девушка холодно посмотрела на Лира. Он сунул еще крекер в рот. Если она в беде, потому что он спас ее от смерти от рук Этера или Озара, он извиняться не будет. Ее молчаливое обвинение раздражало, он повернулся к холодильнику, вспомнив, что хотел взять напиток и оставить инкуба флиртовать.

- И? – спросил Лир. – В чем беда?

Дверца буфета открылась и закрылась, девушка ответила:

- Все не вовремя. Будет плохо Консульству сегодня выглядеть бессильно.

Рука Эша замерла в холодильнике. Он продолжил движение, стараясь выглядеть спокойно, слушая девушку за собой.

- А что такого сегодня? – уточнил Лир.

Она молчала.

С банкой сладкой содовой Эш повернулся и пристально посмотрел на нее, пока она хмуро смотрела на начатую плитку шоколада. Она знала. Она знала, что Квинн что-то затеял.

- Так это сегодня? – он надеялся получить ее ответ удивлением. – Они уберут его из Консульства до утра?

Она вскинула голову, их взгляды пересеклись. Ее шок был быстро подавлен, но был достаточным подтверждением.

- Ты о чем? – спросил Лир.

Девушка старалась не сжаться.

- Не знаю.

Эш прищурился. Это точно была ложь. Но он промолчал, съел еще крекер и отвел взгляд, чтобы не вызывать у нее еще больше недоверия.

- Мне... нужно на урок, - буркнула она.

Он едва заметил, как она ушла. Квинн переместит Сахар сегодня. Если встреча назначена тут, то и Сахар должен быть тут, и Эшу нужно было забрать его раньше, чем он покинет земли, или его шея будет завтра утром у палача.

Часть 3

ЭШ

Он сидел на краю кровати, уперев локти в колени.

Встреча Главного Консула с представителями Ра и Аида закончилась двадцать минут назад, а он все еще сидел тут. Цви последовала за ними в сарай, они спустились в хранилище. Поняв, что еще хотя бы десять минут они пробудут там, Эш отозвал Цви в дом и отправил проверить ученицу.

Чертов Главный Консул. Эш заставил остальных гостей Консульства уйти на ночь, убрав всех свидетелей, но Квинн знал о репутации Эша. Его глупый приказ убрать Эша и Лира наверх, чтобы ученица следила за ними, сперва казался лишь помехой, но настойчивая девушка была рядом часами. Люди ведь спали ночью?

Он не мог покинуть этаж, если его могли заметить. Если она обнаружит, что он ушел, она поднимет шум, и его прикрытие будет сорвано.

Потому он сидел на краю кровати в штанах пижамы, словно собирался спать. Он подозревал, что она проверит его и Лира еще хоть раз перед сном, и он не хотел вызывать подозрений.

Он стиснул зубы от нетерпения. Он не знал, что происходило в хранилище. Он не мог упустить шанс.

Присутствие Цви стало ближе, она показала ему дверь ученицы. Цепляясь за стену, дракончик потянула за ручку, приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Ученица лежала на кровати, одетая, и смотрела на потолок, хмурясь.

Эш скрипнул зубами. Рискнуть, решив, что она не проверит его, или усыпить ее? Это будет не сложно, она может и не понять, что ее очаровали.

Удивление Цви сбilo его мысли. Дракончик проникла бесшумно в комнату девушки и сосредоточилась на черной коробочке на тумбочке – оттуда пахло Квинном и магией. Дракончик приблизилась, а потом взглянула на кровать, девушка все еще задумчиво смотрела на потолок.

«Цви, - предупредил Эш, - не надо. Там не будет ничего важного...».

Цви не слушалась, забралась на тумбочку и понюхала коробочку. Запах Квинна был всюду, он держал это часто.

Ученица вдруг села. На ее лице расплылся шок при виде Цви.

Общее зрение прервалось, и Эш вскочил на ноги, шипя ругательства.

- Эй! – из-за стен стало слышно голос девушки. – Опusti это!

«Цви, - прорычал Эш, - она тебя увидела! Брось!».

- Вернись с этим! – дверь распахнулась, по коридору прогремели шаги.

Еще стук, Цви вскрикнула. Эш чуть не распахнул дверь, но замер от вспышки раздражения у Цви. Тело упало на пол у его двери. Через миг когти Цви застучали по вентиляции, и она пробралась в отверстие в его комнату с коробочкой во рту.

- И что мне с этим делать? – прошипел едва слышно Эш. – Она видела, как ты принесла это мне.

Цви заворчала и бросила коробочку.

Ему нужно было избавиться от девушки, чтобы узнать, что происходит в хранилище. Он резкими движениями подошел к двери и открыл ее. Он посмотрел на коридор, проверяя, что они одни, а потом повернулся к девушке, ожидая, что она будет стоять перед ним.

А она сидела на полу у его ног. Он моргнул.

Ее щеки порозовели, она вскочила на ноги, ее взгляд скользнул по его полуобнаженному телу. Она посмотрела ниже его лица, и он ждал, пока она пыталась поднять взгляд, она краснела все сильнее с каждой секундой.

Цви запрыгнула на его плечо, чирикнув, и девушка вздрогнула и посмотрела туда. Цви жевала край ленты в его волосах, заполняя его голову вопросами о запахе девушки – Цви ощущала эмоции, как и он. Страх, гнев и... нотку возбуждения.

Он старался не думать об ее запахе.

- Что ты делаешь? – спросил он, прося мыслями Цви успокоиться.

Девушка поежилась, адреналин заполнил ее запах, стирая возбуждение. Она выпрямила спину, посмотрела агрессивно ему в глаза, и он подавил инстинкты, требующие ответить на ее вызов.

- Твой дракончик пролез в мою комнату и кое-что украл, - зло сказала она.

Он посмотрел на Цви на плече, выглядящую невинно, как котенок, а потом на девушку.

- Зачем ей это делать?

Она нахмурилась сильнее.

- Тебе виднее.

- Цви, ты опять воровала? – проворчал он, стараясь источать спокойствие. Нетерпение грызло его нервы. – Принеси.

Ворча, Цви спрыгнула на пол за коробочкой. Ученица моргнула, на ее лице появилось недоверие. Цви вернулась на его плечо с коробочкой в пасти, и Эш протянул руку. Цви бросила коробочку туда.

Сила гудела в коробочке на его коже, и он едва скрыл эмоции на лице. Сильная магия. Он еще такое не ощущал. Он смотрел на предмет. Это же не...

Девушка забрала коробочку из его руки.

Он застыл, вспыхнул взглядом, инстинкты раскалились. Она отпрянула на шаг со страхом в запахе. Было так просто забрать коробочку. Так просто заткнуть ее навеки. Заставить ее пропасть навеки.

Он резко выдохнул, повел плечами, прогоняя искушение. Он был монстром, но не пал так низко. Пока что. И убийство помешает ему быть незамеченным.

Цви заворчала ему на ухо, жалуясь, что он чуть не сбросил ее на пол. Девушка отпрянула еще на шаг, сунула коробочку под футболку меж грудей. Он вскинул брови и перевел взгляд на ее лицо.

Она нахмурилась, но молчала. И он молчал, а Лир вышел из теней.

Инкуб поймал ее сзади, притянул к себе, ладони ласкали ее талию. Она бросилась вперед и чуть не врезалась в Эша, развернулась и выбросила кулак, который навредил бы, если бы Лир не поймал его в ладонь.

- Буйная ты сегодня, любимая, - проурчал он, взглянул на Эша с вопросом, и Эш кивнул.

Лир многое заметил. Он знал, что у Эша были проблемы из-за девушки, и если она не пойдет спать, то Лир отвлечет ее так, чтобы она и не подумала об Эше. И он сможет скрытно исследовать коробочку.

Лир сосредоточился на добыче.

- Что у нас тут? Веселье в свете луны? Почему меня не позвали?

Девушка потянула руку, пытаясь вырваться из его хватки.

- Пусти. Что ты делаешь? Иди спать.

- Только если ты со мной, - выдохнул он, склонившись, глаза потемнели.

Возбуждение вернулось в ее запах так быстро, что Эш понял, что Лир запустил афродизию, наверное, чтобы девушка не сопротивлялась. Но, несмотря на ее очевидное желание, она отпрянула на шаг. Лир скользнул еще ближе, она отошла и врезалась в Эша. Он устоял, она дернулась вперед, но Лир зажал ее между ними.

За запахом похоти пробудился страх. Эш не успел вмешаться, она ударила кулаком в живот Лира. Он отпрянул, охнув, глаза стали черными.

Она отвела другой кулак для удара, что сделает Лира жестоким, Эш поймал ее запястье. Сжав другой рукой ее плечо, он повернул ее и отодвинул от Лира, встав между ними.

Она отдернулась, тяжело дыша, готовая биться с ними.

Черт. Если страх был ее ответом на афродизию, то он лучше усыпит ее чарами. Лиру не нужны муки совести, он не хотел бы запугать подростка.

- Лир, - сказал он. – Извинись. Ты напугал ее

Глаза Лира стали янтарными, на лице отразилось понимание. Эшу нужно было проверить коробочку иначе, и если там не то, о чем он думает, ему нужно в хранилище.

- Я не боюсь его, - рявкнула девушка, хоть он ощущал ее тревогу.

Лир провел рукой по волосам, стряхивая инстинкты, как делал до этого Эш. Девушка умела провоцировать демонов. По крайней мере, их двоих.

- Черт, Пайпер, - прорычал Лир, расстроенный сильнее, чем требовалось. – Я бы ничего не сделал. Ты же дочь Главного Консула.

Эш взглянул на нее. Пайпер. Так ее звали.

Она хмурилась, Лир фыркнул.

- Прости, ладно? Ты еще не была такой раздраженной.

Она скрестила руки и отвела взгляд.

- Теперь все иначе, ясно? Я не хочу, чтобы ты меня трогал. Вообще. Ясно?

Лир смотрел на нее, взглянул на Эша. Тот пожал плечами, соглашаясь с оценкой Лира – личная травма влияла на ее реакцию на него – но не интересуясь этим так, чтобы обдумывать. У него были проблемы важнее, а времени не оставалось.

Шоковая волна магии ударила по нему за миг до взрыва, сотрясшего поместье.

Все здание задрожало, рев ударил по ушам. Он присел, растянул ощущения, пока этаж трясся, и пыль сыпалась с потолка. Цви сидела на его плече, притихла и слушала.

- Что... это было? – прошептала Пайпер, прижавшись к стене.

Лир пригнулся рядом с Эшем.

- Взрыв.

- Магия? – прошипела она.

- Наверное.

- Это магия чеймона, - сказал Эш. – Не деймона.

Магия гудела со двора Консульства – из хранилища. Что там происходило? Кто-то пытался украсть Сахар, что якобы был заперт там?

Он бросился к лестнице. Цви слушалась его мыслей, полетела вперед на разведку.

- Стой! – крикнула Пайпер.

Точно, девчонка. Он оглянулся, разрываясь. Он не хотел упускать ее из виду, пока не проверил коробочку, что была под ее футболкой, где он не мог скрытно забрать ее, но ему нужно было узнать, что вызвало взрыв снаружи.

- Вниз нельзя, - прошептала она. – Я не могу тебя пустить. Он сказал, без исключений.

- Хочешь сидеть тут и ничего не делать? – спросил Эш. – А если твой отец ранен?

Она сжала кулаки, но это не скрыло дрожь ее рук.

- Без исключений.

Он смотрел на нее, раздумывая над вариантами, а потом пошел вперед. Пусть идет за ним.

- Эш!

Он не слушал ее.

- Я сказала: стой!

Он шагал.

Голос Лира прозвучал плетью, слова направлялись к Пайпер:

- погоди!

Эш не замер от шума за ним. Лир вскрикнул, раздался стук, бегущие шаги. Он повернулся, Пайпер бросилась на него. Он ждал, что она преградит путь или схватит его – если она была в отчаянии и решила бы схватить злого деймона, что ей точно говорили избегать при обучении.

Он не ожидал, что она попытается ударом сломать ему ребра.

Он поймал ее сапог и лишил ее равновесия. Она нападала на него? Серьезно?

Она неловко прыгала, взмахнула руками, и это вырвало ее ногу из его рук. Она упала на живот и ударила его по лодыжке. Он едва заметил боль – ее сапог попал по голой лодыжке – и постарался восстановить равновесие.

- Вниз нельзя! – закричала она.

Она снова выбросила ногу, он отбивался, их пятки столкнулись. Он оскалился, агрессия поднималась в нем змеей, готовой к удару. У него не было времени на это.

- Хватит! – Лир закрыл девушку собой и оттолкнул Эша к стене. – Ранишь ее, и в Консульство больше не ступишь, идиот.

Эш рычал.

Лир толкнул его сильнее в стену, его голос был резким.

- Остынь, Эш.

Он глубоко вдохнул. Он не мог позволить связать его с кражей Сахара, не собирался убивать ученицу. Нельзя, чтобы она решила, что он вовлечен. Он расслабился и скрестил руки.

Лир фыркнул и отпустил его. Пайпер поднялась на ноги, дрожа, но еще злясь.

- Просто... ждите здесь. Пару секунд. Ладно? – Лир бросился в свою комнату и вернулся с двумя толстовками. Одну он бросил Эшу, вторую натянул сам. Эш надел свитер, едва сдерживаясь. Они медлили.

Лир повернулся к девушке.

- Думаю, нам нужно вниз, Пайпер.

Она покачала головой и шагнула к Эшу. Он зашипел, не терпя ее вмешательство, ее страх, ее вызов. Лир заерзал, готовый оттащить ее, пока она не вызвала атаку Эша.

- Пайпер, - снова начал Лир.

- Нет, - пронзительно сказала она. – Нельзя. Никаких исключений. Если я спущусь, я...

- Ты сможешь спасти жизнь отца, - прорычал Эш. – Есть время и место для слепого послушания. Это не тот случай.

Страх мелькнул на ее лице от мысли, что ее отец мог быть ранен. Он услышал, как с петель сорвали дверь, но человек этот звук не уловил бы.

Она бросилась к лестнице. Он схватил ее за талию и оттащил к себе, опустил на пол. Она вопила без слов, он звал Цви и не заметил ее движение, не успел остановить локоть, что врезался ему в бок.

Он охнул, подавляя гнев.

- Замри. Слышишь?

- Что? – яростно прошептала она.

Тихий стук раздался с этажа ниже, а за ним приглушенный треск. Эш сморщил нос от запаха, что ударил по его ощущениям. Он почти помнил, что этот запах...

- Отец? – она боролась под ним, он прижал ее плечи к полу, чтобы не получить снова локтем в бок. – Пусти! А если он ранен?

- Тихо, - теперь она переживала об отце? – Разве не я об этом говорил?

Лир нервно заерзал.

- Что это? Мне не нравится.

- Ты о чем? – рявкнула Пайпер. – Пусти меня.

- Хватит паниковать, используй чувства, - сказал ей Эш. – Это не твой отец.

- А? – она застыла на миг и спросила. – Что это?

- Не знаю, - пробормотал Лир. – Не шуми.

Она послушалась, они не двигались, стук раздавался с главного этажа. Страх Цви заполнил голову Эша. Она показала ему красные извивающиеся щупальца – монстр двигался по коридору.

Нет. Коронзон? Здесь?

Цви бросилась к его плечу, щебеча в ужасе. Эш слез с Пайпер, поднял ее и отодвинул от лестницы.

- Тебе нужно уходить, - прорычал он, ярость боя обостряла его ощущения, он уже сосредоточился на чудище внизу. Он взглянул на Лира. – И тебе.

- Что это? – Лир схватил руку Пайпер, она, раскрыв рот, смотрела на Эша.

- Коронзон, - ответил он, не было времени злиться на ее взгляд. Она еще не видела деймона затемненным? И он лишь немного затемнился для боя.

- Эш, - прошипел Лир. – Что нам делать? Он слишком силен.

Он замешкался, сила поднялась в нем, готовая к бою. Может, так и было, но если он оставит чудище... сколько оно убьет? Он бросит Пайпер, чтобы убить коронзона? Он не мог оставить ее с той коробочкой.

Чудище зарычало, звук доносился с лестницы.

Пайпер сжала руку Лира ладонью, другой потянулась к Эшу, но убрала пальцы, когда он посмотрел на нее.

- Идем, - она потянула Лира за собой. – Я знаю выход. Идем!

Лир пошел за Пайпер, впился двумя пальцами в капюшон толстовки Эша и потянул его за собой. Она поспешила в свою спальню, Эш закрыл дверь, и она открыла шкаф и начала выбрасывать вещи.

- Что ты делаешь? – прорычал Лир, убирая лифчик с плеча.

Эш смотрел на дверь, она убрала из шкафа плюшевых зверей и забралась внутрь. Щелкнула панель, это было почти не слышно за стоном ступеней от веса, что был больше человеческого.

- Фонарик, - бормотала Пайпер, выйдя из шкафа. – Нужен фонарик и...

Дверь закрипела, что-то прижалось к ней, и Эш попятился, ладонь потянулась к бедру. Но там не было меча, он не был готов сбросить морок перед человеком.

Он убрал Цви с плеча и бросил ее к шкафу.

- Веди, Цви. Пайпер, за ней.

Чешуя Цви стала белой, она бросилась в шкаф. Пайпер скользнула следом, потом Лир. Эш едва успел попятиться в тесное место и закрыть панель, дверь спальни разбилась. Коронзон был в комнате. Он прижал ладонь к панели и оставил спешно чары.

Они отступали по узкому проходу, пока Пайпер не замерла.

- Черт. Лестницы нет.

Он ощущал проем перед ней, падение на этаж ниже. Скрип дерева, и в узкий проход упал свет. Блин. Стоило остаться в спальне. Как ему биться с коронзоном в такой тесноте? Он вряд ли мог сбросить тут морок.

- Он в проходе, - прорычал Эш. – Прыгай!

- Давай! – крикнул Лир.

Пайпер прыгнула – или выпала – и Лир следом. Эш пятился к краю, глядя на темную массу щупалец в проходе.

- Прыгай! – заорал Лир снизу.

Эш прижал ладонь к стене и начал сплетать чары у проема. Коронзон выбросил щупальце к нему. Эш призвал щит другой рукой, но щупальце разбило барьер, ударило его по груди. Он врезался в стену, голова ударилась. Коронзон бросился вперед, но ладонь Эша оставалась на стене, плетение было почти завершено.

Черный свет пронесся по проходу, чудище врезалось в него. Эбонитовый огонь вырвался, и монстр корчился в агонии, застряв там, где его сжигал огонь дракона. Щупальца развевались, били по стенам, Эш прыгнул в дыру. Влажная струйка текла по его шее.

Пайпер и Лир присели у выхода, закрытого тяжелой металлической решеткой. Эш добрался до них, пол задрожал от удара, с которым коронзон рухнул на их этаж. Оттолкнув Пайпер с дороги, Эш разбил панель на куски. Лир схватил девушку и вытащил за собой. Эш бросился за ними.

Воздух двигался, щупальце полетело к нему, но было слишком узко, чтобы отскочить. Щупальце схватило его за лодыжку, дернуло за ноги. Он рухнул на четвереньки, второе щупальце обвило его шею, сдавливая сильнее.

И его потащили в проход.

Дыра рта с рядами крючков-зубов открылась широко, чудище притягивало его ближе. Неловко извиваясь, Эш схватил челюсти за клыки, не дав укусить. Все больше щупалец обвивали его, сдавливали до синяков, а то, что на шее, душило его.

Чудище оказалось на нем и давило весом, ладонь скользила на влажных зубах. Огромный рот проглотил его руку, три ряда клыков впились в его плоть.

Он убрал морок. Кожу покалывало, сила наполнила мышцы, приятно было ощутить ее после долгой паузы.

Сжав кулак во рту монстра, он раскрыл пальцы. Сила хлынула по его руке, взорвалась из ладони, терзая внутренности коронзона. Он поднялся с ревом, желтая кровь брызнула на стены. Эш ударил ногой по его брюху, вырвал другую руку из щупальца, выхватил один из кинжалов из ножен на бедре. Он ударил по щупальцу на шее и вдохнул.

Он ощущал приближение Лира. Прижимая крылья к спине, он отогнал чудище спиралью из огня дракона, а потом упал на колени.

Лир прыгнул через него, оттолкнулся от его плеча. В его ладони был обломок решетки, которую разбил Эш, золотой свет оплетал ее, пока он создавал заклинание в полете. Он вонзил обломок в раздутое лицо коронзона.

Щупальце взметнулось. Эш оттянул Лира, выпустил еще волну огня дракона в проходе. Они бросились прочь, но не достаточно быстро. Заклинание Лира взорвалось, как граната, и выбросило их в фойе. Они рухнули на пол.

Эш вскочил на ноги, расправил крылья, получив больше места. Он схватил рукоять меча за спиной, но не вытащил. Пока что. Лир рядом с ним присел с пустыми руками. Он был сдержаннее Эша в сбрасывании морока, но сделал бы это, если должен был.

Они ждали. Во тьме прохода стонал и корчился коронзон, но не приближался.

- Вряд ли Пайпер в доме, - сказал Лир. – Пойдем и мы. Снаружи биться проще.

Эш кивнул, и Лир бросился к входной двери. Эш последовал за ним на луг, вернув морок на место. Прохладный ночной воздух окутал его, ударил по ранам на руке, и он замедлился. Кривясь, он оторвал пострадавший рукав толстовки. Кровь текла струями по его руке.

Оглянувшись и увидев ущерб, Лир замер и схватил его за руку. Эш смотрел за коронзоном, а инкуб наспех остановил чарами кровотечение.

- Я сделаю больше позже, но ты знаешь, что я плох в исцелении.

- Я не лучше.

- Коронзон, похоже, не уходит. Где Пайпер и ее отец? Нам нужно забрать их, пока чудище не принялось за охоту.

Эшу нужна была Пайпер по другим причинам. Он побежал, бросился к заднему двору, Лир следовал без вопросов. Цви вылетела из темноты и поспешила мимо него к хранилищу. Ее шок он ощутил раньше, чем вошел в сарай, и он не был удивлен телу на полу с перерезанным горлом. Он вошел и отправил Цви следить, чтобы коронзон не загнал их в ловушку под землей.

Лир вошел за ним, споткнулся и тихо выругался.

- Что это?

Эш перепрыгнул шесть ступеней и почти без звука рухнул на пол. Другое тело ждало у второй двери. Он не посмотрел туда, прошел через комнату, полную сломанных полок и

обломков от взрыва, глядя на третью дверь – вход в комнату, где Главный Консул хранил фальшивый Сахар.

Стены внутри были черными и в пятнах сгоревшей крови. Тела покрывали пол, искаженные и почерневшие. Ущерб поражал, как для чеймона. У него было заранее сделанное заклинание?

Посреди этого сидела на коленях Пайпер и дрожала от всхлипов.

Лир бросился мимо него, обвил ее руками. Эш окинул взглядом комнату. Полка, где был ящик, была разрушена, а сам ящик стал комком металла.

- Шш, - ворковал Лир. Он покачивал ее, взглянул на Эша, без слов требуя объяснения неожиданной жестокости. – Не плачь, Пайпер. Шш.

Эш покачал головой и посмотрел на мужчину, над которым плакала Пайпер.

- Черт, - он прошел к телу и опустился. Он вдохнул, пытаясь понять запах человека за запахом гари и смерти. – Это...? Черт, это Квинн.

- Н-нет, - охнула она. – Это дядя К-Кальдер.

- Да? – он вдохнул снова в смятении – он знал запах Квинна, специально учил, но, может, другие запахи мешали. – Но он... погоди, - он коснулся пальцами груди мужчины. – Он жив.

- Что? – она отдернулась от Лира, опустилась рядом с Эшем, он двигал руками над телом, касаясь магией ран мужчины. – Он выживет?

Эш почти закрыл глаза, сосредоточившись, послал исцеляющую магию в сердце мужчины, пытаясь придать ему сил, пока не придет настоящий целитель.

- Он на грани. Проклятье. Я не целитель.

Он ощутил, как спускалось много людей. Он замер, помогал Кальдеру всеми силами. Если у Пайпер нет Сахара в ее коробочке, то Эшу нужно будет кого-то допросить. Брат Квинна был неплохим вариантом.

- Ты должен попробовать! – отчаянно воскликнула она.

- Я пытаюсь. Нужно...

Топот в коридоре. Выбора не было, он закончил исцеление и поднял голову на новую опасность.

- Вам нужно отойти от мужчины и скрестить руки на груди, - на пороге стоял префект с тяжелым ружьем, а с ним еще три офицера. – Медленно.

Лир взглянул с опасной на Эша, послушно скрестил руки. Пайпер дрожала, но заняла ту же позу, сдаваясь. Подавив желание оскалиться, Эш с неохотой последовал примеру. Префекты. Этого не хватало.

Цви скулила в голове, извиняясь, что не заметила их. Она последовала за коронзоном в лес, проверяя, чтобы он не вернулся. Она спешила к нему.

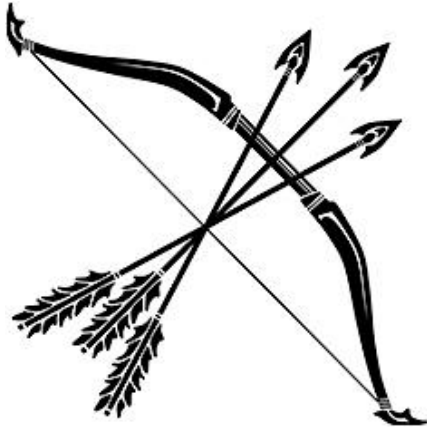
- Прошу, помогите ему, - прошептала Пайпер префектам. – Он умирает.

Главный префект взглянул на Кальдера и махнул людям за собой. Триумф блестел в его глазах, пока он смотрел на Эша.

- Арестуйте их.

История вторая

Преследуя тьму (гл. 9)



Часть 1

ЛИР

- Плохая идея, - пробормотал Лир.

Пайпер, приседая за кустами рядом с ним, шикнула на него, глядя на луг между ними и Консульством. Поместье было пустым, окна – темными. Три дня назад тут было оживленное, еще и коронзон с арестом. Он был рад новым впечатлениям, но без этого обошелся бы.

Он не доверял нынешней тишине. Достаточно дней прошло с «кражи» Сахара, чтобы в слухах обнаружили правду, и поход Эша и Пайпер в медицинский центр привлек внимание деймонов. Чтобы получить Сахар в свои жадные руки, многие деймоны ворвались бы даже в Консульство и устроили ловушку.

Недовольно морща нос, Лир посмотрел на темные деревья сзади. После раны от убийцы Аида и исцеления Вейовисом Эш спал как убитый. Лир и Пайпер спрятали его в машине и скрыли ее ветками, как могли. Лир оставил несколько дополнительных защит, когда Пайпер не смотрела, но все еще нервничал. Его чары отгонят случайный взгляд, но если кто-то приглядится внимательнее...

Вздохнув, он перевел взгляд на поместье. Чем скорее они ворвутся и уйдут, тем лучше. Ему стоило постараться отговорить Пайпер, но у него были свои причины для такой беспечности.

- Мы полезем на то дерево? – прошептал он, глядя на клен, на который до этого указала Пайпер. Он не был против ее плана, но луг и дерево оставляли его открытым слишком долго. Он сжал ее футболку сзади. Магия потекла по ней от его пальцев, и она не заметила. Порой нехватка магических способностей была удобна – хотя бы для него.

- Как еще нам попасть внутрь? – ответила она. – Через двери нельзя.

Желтая лента полиции перекрывала входную дверь, и она точно была зачарована на неприятности, если туда пробраться.

- Есть много окон на первом этаже, - отметил он, получая еще мгновение, пока заканчивал скрывающее заклинание. Было непросто сплести его поверх ее одежды, а не тела, но иначе она заметила бы.

- Они будут это ждать, - нетерпеливо ответила она. – Я все время забиралась и выбиралась из комнаты через то дерево.

- Но...

- Идем, - перебила она и бросилась вперед. Ее футболка вылетела из его пальцев, но он успел активировать плетение. Она не заметила поток магии на коже, похожий на прохладный ветерок.

Ворча из-за ее стремительности, он окутал себя скрывающими чарами намного быстрее и поспешил за Пайпер. Она схватилась за нижнюю ветку клена и взмыла на нее.

Он последовал, когда она перебралась выше. Она замерла на высоте крыши и посмотрела на него, он улыбнулся, радуясь необычному, но приятному виду ее ног.

- Итак, - протянул он, глядя на землю и немного переживая из-за высоты. – Как мы попадем в твоё окно? Мы слишком высоко.

Она указала на стену.

- Мое окно там. Нам нужно прыгнуть на крышу.

- О, конечно, - он закатил глаза. – Это же логично.

Она прыгнула на черепицу. Он – за ней, подвинулся и ждал, пока она открывала окно и забиралась внутрь. Он пролез за ней.

Комната была катастрофой, все вещи Пайпер были разбросаны в разном состоянии разрушения. Она смотрела на это с напряженным лицом. Он остановился рядом с ней, глядя больше на нее, чем на комнату. Она не покажет боль, но вид ее ранил. Он замешкался, а потом легонько задел ее ладонь.

Ее пальцы крепко сжали его ладонь.

Все их «приключение» было болью на боли, но это все было нормой для него и Эша. Пайпер не знала такой жизни. Он ожидал истерические слезы девочки-подростка без магии, но она все терпела, почти не жалуясь, стараясь подстроиться. Он знал, что она напористая, но не представлял, что такая крепкая.

- Это сделал не коронзон, - прошептала она.

- Нет. Думаю, префекты искали Камень.

Она судорожно выдохнула и подтолкнула его к двери.

- Возьми свои вещи и Эша. Я переоденусь и соберу свои вещи.

Он осторожно вышел в коридор и огляделся, а потом поспешил в свою комнату. Там было не лучше, чем у Пайпер, его сумка была опустошена, вещи разбросаны. Он присел у кровати и потянулся слепо пальцами под нее, чтобы нащупать прорезь, что он вырезал в ящике.

Магия загудела у его кожи, и он яростно улыбнулся. Он зря переживал. Те префекты не нашли его чары, не разрушили их.

Он обезоружил защиту нажатием пальцев и вытащил скрытый предмет из-под кровати. Серебряная цепочка обвила его пальцы, яркие камни сияли в тусклом свете. Ему не нужно было переживать о скрытии чар, он мог их потерять. В следующий раз он будет осторожнее, снимая их.

Он надел цепочку на шею, знакомый вес устроился там. Лир повернулся к разбросанным вещам, схватил черную футболку, джинсы и ботинки. Он разделся и натянул новую одежду, спрятал цепочку под футболкой, схватил сумку и набил в нее больше вещей.

Оставив все, он прошел к комнате Эша, та была в схожем состоянии. Он нашел чары Эша за минуту, Лир сам учил его этому много лет назад. Его плетение было выше, чем у Эша, уникальным, и его было сложнее обезоружить.

У дракониана там было скрыто оружие, а не зачарованные камни, и Лир бросил это в сумку Эша вместе с вещами. Он хотел застегнуть ее, но заметил тяжелые черные ботинки в углу. Он сунул в сумку и их. Эш, как и он, лучше бы сбежал из Консульства голым, но в своей обуви, чем носить украденную обувь.

С двумя сумками в руке он вернулся в комнату Пайпер, смутно надеясь, что застанет ее переодевающейся.

К сожалению, она уже была одета, застегивала рюкзак, когда он прибыл. Ее новый золотой топ прилипал к телу, хотя он видел, что на ней несколько слоев одежды. И джинсы... обтягивали, где надо.

- Эй, красотка, - сказал он с улыбкой.

Она подняла голову и, хоть закатила глаза, он знал, что ей нравится. Если ей не нравились его комплименты, то он был самым жалким инкубом в Подземном мире.

- Все взял? – спросила она, делая вид, что не разглядывала его новую одежду. Он удержал блуждающие мысли, чтобы не уйти с ними в сторону.

- Ага, - ответил он, протягивая сумки для себя и Эша. Она бесцеремонно выбросила все три сумки в окно, и он скривился от приглушенного треска.

- Людей не видно? – спросила она.

- Нет.

- Отлично.

- Но нам нужно быть осторожными, - напомнил он, посмотрел вниз, словно мог видеть сквозь пол. Если бы у него были ощущения Эша, он бы знал, одни они в поместье, или нет.

- Да, да, - отмахнулась она, к ней вернулась уверенность.

- Пайпер...

Она прошла в коридор и бросила через плечо:

- Где твой дух приключений, Лир?

- Это не приключение, - пробормотал он, следуя за ней. – И нам нужно спешить. Я не хочу оставлять Эша одного.

Уверенность Пайпер увяла. Они осторожно замерли наверху лестницы и спустились в фойе, где были обломки стен и пятна крови Эша. Ноздри Лира раздувались. У него не было нюха дракониана, но он мог уловить много запахов в этом месте, включая деймонов.

Он услышал голоса.

- Пайпер, - прошипел он.

Ее глаза расширились, она тоже услышала тихие голоса мужчины и женщины, идущих к фойе.

- Быстро, - выдохнула Пайпер. – Сюда.

Схватив его за руку, она толкнула его в шкаф и забралась следом, загнав Лира в дальний угол. Ее запах наполнил его нос, и он не мог ощущать приближающуюся пару. Он не ощущал деймонов неподалеку, но это не значило, что их тут нет.

- ...ничего не слышал, - возмущался мужской голос.

- Я слышала голоса, - парировала женщина.

- Тебе показалось. Наверное, потому что тут ужасно скучно.

Их голоса становились громче, они вошли в фойе и остановились. Пайпер прижалась к Лиру, он устроил ладони на ее талии, удерживая ее на месте, пока она не отвлекла его. У него были переживания важнее, как мужчина и женщина там, и что они делали в Консульстве.

- Там никого нет, - нетерпеливо рявкнул мужчина. – И никого не было днями. Это самое глупое назначение.

- Ладно, - фыркнула женщина. – Но мы должны быть внимательными. Я постою немного на страже.

- Как хочешь.

Лир слушал, как они ходят, женщина прошла у дверцы шкафа, и он учуял ее. Чеймон? Его смятение усилилось. Зачем чеймону следить за Консульством днями по «назначению»?

Пайпер прижалась к нему снова, и это было почти невозможно игнорировать.

- Не деймоны, - прошептала она. – Не префекты. Женщина у окна рядом с нами. Мужчина сидит на лестнице.

Он не сказал ей, что они чеймоны, решив, что пока доверять нюху не может. Он сжал крепче ее талию, чтобы она не придвинулась снова, и шепнул на ухо:

- Они не собираются уходить?

Она покачала головой.

- Блин, - проворчал он.

- Что нам делать?

Он обдумывал варианты. Если они с Пайпер поднимут шум, два чеймона могут легко стать четырьмя и более, зависело от их задачи тут. И он улавливал тут запахи демонов. Он не хотел привлекать внимания.

Хоть он не хотел колдовать при Пайпер, он мог убить чеймонов. Впрочем, это привлекло бы внимание. Так что оставалось...

- Есть идея, - прошептал он.

- Какая?

- Эм, - он поджал губы. – Она женщина.

- И?

- На ней сработает афродизия.

Миг тишины.

- Ты хочешь соблазнить ее? Как это отвлечет их от нас?

- Ты не понимаешь, - он потирал ее талию, чтобы успокоить. – Если я ударю магией, она не будет стоять там. Мужчина в пяти футах от нее... - он улыбнулся от мысли.

- О, - выдохнула Пайпер, поняв. – Вот ты как. Делай.

Понимая, что он все еще ласкает ее талию, он прекратил это.

- Ты поняла. Но, Пайпер? Старайся думать о другом.

Она застыла, он надеялся, что она хорошо владеет собой, потому что ему предстояло проверить свой самоконтроль.

Прикрыв глаза, он отпустил сдержанного себя. Голод, который никогда не утихал, пробудился, ощущения обострились. Пайпер была теплым отвлечением. Ее запах заполнил его, сладкий, чистый и невинный, хоть и не такой невинный, как он думал. Его инстинкты требовали оставить на ней его запах, захватить ее, завоевать ее.

Он вспомнил прошлый день. Как она открыла ему рот, ее вкус, ее тепло, ее нежное тело, просящее его прикосновения. Ее жаркий от возбуждения запах, румяные щеки, расширенные зрачки...

«Лир, - стонала она. – Прошу».

Он подавил рычание. Он чуть не захватил Пайпер без ее согласия, и он не рискнет во второй раз.

Он заставил себя переключиться. Другая женщина была теплым пятном в голове. Ему не нужно было видеть ее, чтобы знать, что она там. Ее запах привлекал не так, как Пайпер, и было сложно удержать на ней внимание.

Обрушить афродизию на неподозревающую женщину было не как колдовать. Это не требовало усилий и концентрации. Ему нужно было лишь ослабить хватку на магии, что всегда хотела течь из него, как вода из плотины. Он сосредоточился на другой женщине, ощутил, как магия впилась в нее – ее жар усилился, сердце забилося быстрее, запах изменился...

Но менялся и запах Пайпер.

Он хотел послать вторую волну афродизии к жертве, но женщина дернулась и пошла от шкафа. Уже? Он тихо рассмеялся. Легкая добыча.

Пайпер вдруг прильнула к нему спиной. Резко вдохнув, он прижал ладонь к ее животу, чтобы удержать. Он отгонял хищные инстинкты, чувствуя эффект афродизии, чтобы мысли оставались ясными.

- Вот так, - прошептал он.

Пайпер выглянула в щель между дверцами шкафа. Он прислонился к ее спине, чтобы выглянуть, но и потому что желание пело в его венах, он хотел ее ближе. Он заставил себя сосредоточиться. Его жертва прижала свою жертву к лестнице, оседлала парня, и они целовали друг друга, как возбужденные подростки.

- Разве это поцелуй? – пробормотал он. – Я целуюсь лучше пьяным и со связанными руками за спиной.

Пайпер подняла руки и запустила пальцы в его волосы, прижалась бедрами к нему. Он быстро провалился в темный голод, афродизия бушевала внутри. Он снова сковал ее.

- Эм, Пайпер... - начал он.

- Молчи, - выдохнула она. – Ты подлый инкуб, знаешь?

Она прижалась бедрами сильнее, он закрыл глаза, борясь за контроль, пытаясь не вдыхать ее запах.

- Ага, - он ведь и был подлым? Затопил ее похотью, отрицая это. Он не мог остановиться, его ладонь скользнула по ее шелковому горлу, погладила челюсть. Ее голова послушно отклонилась, и он легко мог представить свои губы на ее коже. Он уже знал ее вкус, он хотел больше. Она сдавалась, и это питало его беспечность, приближало все сильнее к точке, откуда нет возврата.

- Я хотел бы это с тобой, - он не мог управлять соблазнительной хрипотцой в голосе, - но мы не можем тратить шанс выйти из шкафа.

- Мне тут нравится, - пробормотала она.

Она повернула голову, ее губы были близко. Он сражался с требовательным голодом, напоминая себе, что не будет брать ее под влиянием афродизии. Без нее она всегда отказывалась. Она не хотела его.

- Угу, - он попытался подтолкнуть ее вперед, но она сильнее сжала его волосы. – Пайпер, отпусти меня. Нам нужно выйти, пока они не закончили, а это, учитывая энтузиазм парня, произойдет скоро.

Она глубоко вдохнула.

- Да. Идем.

Он пару секунд заставлял себя убрать ладонь от ее теплого горла, но не мог сдвинуть. Ему было гадко от своей нехватки самоконтроля.

- Ты не движешься, - отметил он, надеясь, что ее сила воли окажется больше.

Она отпустила его волосы и опустила руки. Он тяжело вздохнул, даже радуясь, что его инстинкты возмущались на побег сдающейся жертвы.

- Проверь, чисто ли.

Она выглянула и махнула ему идти за ней. Он едва взглянул на пару по пути. Они с Пайпер поспешили по коридору, оставив интимные звуки позади. В широком коридоре она замерла перед тяжелой деревянной дверью кабинета Главного Консула. Лир замер. Ноздри раздувались.

Тут запах деймона был сильнее.

Пайпер открыла дверь, в кабинете было пусто. Он коснулся ее локтя, привлекая внимание.

- Я возьму еды на кухне, - сказал он. – Встретимся там.

Оставив ее в пустом – и относительно безопасном – кабинете, он пошел на кухню, откуда и доносился запах деймона.

Часть 2

ЛИР

Он скользнул на темную кухню тихими шагами. Он ощущал запах деймона, но комната была пустой. Он провел взглядом по столу и стульям – три стояли, остальные были разбиты, наверное, коронзоном – по широкому гранитному острову и длинным стойкам, вдыхая медленно. Запах не одного деймона. Мужчина, женщина с сильным привкусом... кошки?

Он поспешил к буфету и открыл дверь. Полки почти опустели за пару дней – кто-то уже побывал тут. С нижней полки он вытащил ящик, высыпал из него сухую лапшу и заполнил консервами, крекерами, батончиками и бутылками напитков.

Он понес ящик к двери. Открыв ее, он вышел на свежий воздух снаружи. Он вдохнул носом, но не учуял ничего. Не ощутил никого. Женщине было бы сложно скрыться от него, но мужчине...

Он добавил магии, усилив скрывающую магию, пошел по лугу. После пары шагов его шею стало покалывать. Кто-то следил за ним.

Он шагал, направляясь к деревьям, где мог скрыть ящик. Его нервы напрягались все сильнее с каждым шагом, но он добрался до края луга без проблем. Не доверяя пустоте двора, он сунул ящик в кусты и повернулся к поместью. Окно кабинета Главного Консула смотрело на него, и он увидел темную прямоугольную тень под подоконником – чемодан?

Он огляделся и вышел из-за деревьев.

- Где он?

Крик Пайпер зазвенел из окна кабинета над лугом. Он повернул голову на звук, но краем глаза уловил движение – что-то большое вылетело из зелени.

Удар попал по груди. Лир врезался в дерево, ударился головой о кору. Ладонь сжала его шею, подняла с ног и прижала к стволу.

Деймон давил его горло, мышцы напряглись на руке. Его темные глаза щурились, он склонил голову, светлый ирокез упал на бок. Лир схватил запястье деймона, впился пальцами.

- Что мы тут делаем? – рычал напавший. – Это же инкубик дракона. Где твой товарищ?

Лир открывал и закрывал рот, впился пальцами сильнее в запястье деймона.

Деймон ослабил хватку, и Лир смог отчаянно вдохнуть. Голова кружилась. Он отпустил руку деймона и прижал ладонь к грубому стволу дерева для поддержки. Магия зашептала у его пальцев и коры, другой демон не уловил бы такую маленькую дозу.

- И? – требовал деймон. – Где он?

- Кто? – выдавил Лир.

- Твой дружок, Эш, - оскалился деймон. – Ты же все время с ним, он пресмыкается перед Самаэлом, и кто ты тогда для него?

- Не знаю, но я точно дороже Эша, - Лир послал еще немного магии в дерево. Работа Эша на Самаэла не была тайной, но истинную природу их отношений знал лишь близкий круг Самаэла.

Лир был в беде.

Деймон снова прижал его к дереву, до боли сдавил горло.

- Эш где-то тут. Не знаю, как он выжил после того, что я сделал с ним в медцентре, но раз я нашел лишь его кровь, а не труп, то он все еще жив.

Этот деймон ранил Эша в медицинском центре? Блин, Коттус был опасным наемником, который веками делал грязную работу для семьи Аида.

- Вот твои варианты, - продолжал Коттус. – Скажи, где он, и ты сможешь пожить, пока я его не прикончу. Не скажешь, и мы узнаем, сколько частей тела я смогу убрать, пока ты не умрешь.

- Ну, - Лир едва мог дышать, - мне нравятся части моего тела, так что...

Он повернул голову и зажмурился.

Чары в коре активировались вспышкой света, что была яркой, как солнце.

Коттус отпрянул, ослепленный. Лир вырвался из его хватки и бросился к земле. Коттус пришел к себе быстрее, чем ожидалось, бросил клинок магии, который Лир с трудом избежал. Он вскочил на ноги и юркнул за ствол.

Еще вспышка красного света, и ствол взорвался, Лир упал на землю в дожде щепок. Коттус прыгнул на дымящийся пень и выбросил руку.

Лир призвал щит-пузырь. Золотой барьер встретился с зарядом сильного деймона и отразил его. Коттус вскрикнул, опаленный своими чарами. Лир откатился в сторону и вскочил, оторвал с цепочки зеленый камень. Он пропал в траве, выпав из его пальцев.

Лир отшатнулся с большими глазами, вытянул в защите дрожащие руки. С жестокой усмешкой деймон надвигался тем же темпом, что Лир отступал.

- Ты знаешь, что я буду жесток? – дразнил Коттус. – Ты умеешь ставить щит, но, думаешь, бессильная козявка, как ты, выстоит против моей настоящей атаки хоть минуту?

Лир отпрянул еще на шаг, посмотрел на траву, оценивая расстояние между собой и деймоном.

- Ты жив, потому что мне надоело бегать за этим наглым драконом. Скажи, где он, иначе... - он поднял руку и призвал сферу кружащейся красной силы, что жутко шипела, - моя следующая атака размажет тебя по земле.

Лир отошел еще на шаг, и Коттус ступил вперед.

Свет вспыхнул под ногами Коттуса. Деймон едва успел посмотреть вниз, ток с шипением бросился к нему, охватил тело и парализовал на месте, его красное заклинание кружило над ладонью.

Покалывающая сила охватила Лира, он сбросил морок. Он не успел закончить обращение, а лук уже был в руке, он уже вытащил стрелу из колчана на плече. Он вложил стрелу, поднял лук и натянул тетиву до щеки с плавной силой. Он уверенно прицелился, направляя наконечник меж глаз Коттуса.

Деймон корчился от чар, едва мог сдвинуться на пару дюймов в парализующем плетении. Страх озарил его глаза, но шок был сильнее, потрясение от внезапного безжалостного спокойствия жертвы, что должна была бояться.

Лир улыбнулся.

Стрела пронзила череп Коттуса, а потом плетение отпустило его. Магия в сфере взорвалась, отрывая кусок тела раньше, чем оно упало на землю. Лир прикрыл лицо рукой, кровь брызнула на него. Он сморщил нос. Ему требовался душ.

Он миновал обезображенный труп, забрал стрелу и вытер об уже испачканную футболку, бросил стрелу в колчан. Сила охватила его, он вернулся в морок, вздохнул от знакомой слабости в мышцах. Он уже привык. Никто не нравилось быть рядом с инкубами в их истинном облике. Он почти всю жизнь провел в мороке.

Он перекатил Коттуса ногой и забрал свой камень, чары иссякли. Он сунул камень в карман, оглянулся на известного убийцу, которого даже Эшу было сложно победить.

Был плюс в том, что его все время недооценивали, видя в нем испуганного беспомощного инкуба. И Эш с его темным и хищным величием делал Лира еще безобиднее в сравнении. Если их враги поймут обман, что Эш и Лир старательно поддерживали, они будут в беде.

Он ухмыльнулся. Стоило рассказать Эшу об этом разговоре, от намеков он будет в ярости.

Бросив мертвого врага, Лир схватил ящик с едой и отнес на двадцать шагов от тела, где снова спрятал его. Спешно вытерев видимую кровь на коже, он побежал, надеясь, что Пайпер продержалась, пока он был занят с Коттусом.

Он бросился в заднюю дверь, услышал треск тела об пол. Он пронесся по комнате и застыл, когда Пайпер пересекла порог, пробежала мимо него, озираясь. Точно. Он усилил укрывающие чары. Она не видела его.

С улыбкой он скользнул за ней.

- Лир? – позвала она.

Он склонился, скользнул пальцами по ее бокам, рассеивая скрывающие чары на себе.

- Эй, милашка, - проорчал он ей на ухо.

Она развернулась с хмурым видом и отбила его руки.

- Лир, где ты был? Меня чуть не похитили.

- Я слышал, но я прятал еду снаружи. У тебя все было под контролем, - он вдохнул осторожно и ощутил гнев от запаха ее крови. Он подавил агрессию, коснулся ее макушки. Она была в крови. – Ты ранена.

Она пожала плечами.

- Нам нужно...

Он так сосредоточился, чтобы не порвать дураков, что ранили ее, что не услышал шаги, пока задняя дверь не открылась с треском. Три чеймона остановились на пороге.

- Смотри, - крикнул один. – Вот они!

- Стреляй!

Чеймон посередине поднял пистолет. Лир схватил Пайпер за талию и потащил за остров. Выстрел пролетел над их головами и пробил шкафчик. Что-то мелкое упало на пол со стуком, Лир нахмурился.

- Дротик с транквилизатором?

Пайпер поджала губы.

- Я говорила, что они пытались похитить меня.

- Зачем?

- Чтобы все вывести.

- Выходите, - крикнул чеймон. – Или мы пойдем туда!

- Какой план? – спросил Лир у Пайпер. Его идеи были опасными.

- Эм, - она оглянулась и указала. – Туда.

Она юркнула в буфет, и он – следом, захлопнул дверь, когда зашел. Схватив ручку, он сплел заклинание в металле, заперев ручку так, что ее нельзя было повернуть. Чеймонам придется выбивать дверь.

Но они с Пайпер оказались взаперти в чулане.

- Запечатал. Но это не надолго, - он вскинул брови. – Надеюсь, у плана есть второй шаг.

- Конечно. Я не люблю чуланы.

Он посмеивался, а она выдвинула ящик с нижней полки и открыла панель. Еще тайный проход? Сколько их было в этом доме?

Безмолвно качая головой, он последовал за ней и закрыл панель. Он протиснулся в тесном проходе, стараясь не пораниться о стены. Это было не весело. Почему в поместье не могло быть скрытого эротичного подземелья?

Узкий коридор открывался в вертикальную шахту с металлической лестницей, наверху они выбрались в шкаф с полоской света меж дверей. Он втиснулся туда, оказался почти нос к носу с Пайпер. Она пахла хорошо, кроме крови. Это было не его стилем.

- Еще один, - отметил он, криво улыбаясь.

Она кашлянула.

- Это побег, помнишь?

- Ага, - он рассеянно буркнул. Хмм. Это был намек на интерес в ее запахе?

Властные инстинкты защиты кипели в его венах, голод снова пошевелился. Он ощущал ее тепло, и намек на изменение запаха... она всегда отказывала ему до этого.

Он задел кончиками пальцев ее подбородок, проверяя и дразня. Ее глаза расширились, но она не отбила его ладонь. Он прижал ее спиной к стене, прижался губами к ее шее. Она застыла, не двигаясь, и слабое, но заметное желание расцвело в ее запахе.

- Ха, - выдохнул он, губы были на ее шее, пальцы – под ее подбородком. Он ощущал, как забилося ее сердце. – Я знал, что это не только афродизия.

- Ч-что? – пискнула она.

Он заставил себя выпрямиться и отойти, пока не сорвался и не забыл, что они делали и где были.

- Просто проверяю, - он опустил пальцы от ее подбородка и скользнул ими по ее горлу, по изгибу груди и животу.

- Лир...

- Шш, - он опустил ладонь секунду назад, но коснулся пальцами ее губ. Он не сдержался, убрал пальцы и прижался губами к ее губам. Легкий вкус ее губ и реакция тела лишь усилили его желание.

Она хотела его. Она не была готова пока признать это.

- Можешь накричать на меня позже, - сказал он. – Мы сбегает, помнишь?

- Ты... ты... - лепетала она.

- Да, - он ухмыльнулся и открыл дверцу шкафа. Проверив, что коридор пуст, он вышел из тесного пространства. Пайпер выбралась за ним, и он сделал вид, что не заметил ее раздражения.

Они тихо пошли к ее спальне, чтобы сбежать из поместья и уйти, пока не столкнулись еще с кем-то. На этаж ниже спорили чеймоны, пытаясь понять, куда пропали Пайпер и Лир.

Если бы он не был очарован запахом Пайпер, он не упустил бы приближение женщины-деймона. Шипение и треск пистолета удивили его, шею пронзила боль, и в нем вспыхнул гнев за то, что он отвлекся.

Он выдернул дротик из шеи, онемение быстро растекалось по телу. Он посмотрел в глаза Пайпер, запах женщины-деймона заполнил воздух, и коридор склонился под его ногами. Он упал раньше, чем осознал это, и Пайпер схватила его и опустила его вес на пол, пока его мысли путались.

- Так, так, так, - нарочито сладкий женский голос насмешливо урчал. – Разве это не очаровательно?

Блин. Он проваливался в туман, и одна ясная мысль возникла в голове. Эш накричит на него за это.

История третья

Преследуя тьму (гл. 15-16)



Часть 1

ЭШ

Голос Лира был постоянным шепотом в ухе, но Эш едва слышал его. Он не замечал кричащую толпу или радостные вопли ведущего. Он слышал лишь бешеное биение сердца, отсчет времени, когда ему нужно будет обрушить жестокость, что копилась в нем.

На ринге Пайпер издала вопль, противник обрушил ее снова. Тяжело дыша, она поднялась на ноги и снова встала в защитную стойку.

- Спокойно, Эш, - говорил Лир ему на ухо. – Только спокойно. Она справится.

Они задержались на пороге зала ожидания, смотрели на ринг в брешь в занавеске. Эш напряженно стоял с Лиром за ним. Инкуб сжимал плечо Эша, удерживал на месте. Обычно это не остановило бы его, но Лир все шептал на ухо Эша, и его голос гудел гипнотизирующей силой.

Его афродизия плохо работала на Эше, но ни у кого не было иммунитета от способности инкуба влиять на силу воли. И теперь только подбадривания Лира держали Эша в сознании.

Грудж прижал Пайпер под собой, и Эш чуть не бросился из комнаты. А потом змей Раттлер порезал ее. Эш увидел кровь. Когда Пайпер одолела его, Лир уже угрожал Эшу, что парализует его чарами.

Дураку Раттлеру не стоило возвращаться в зал ожидания. С трудом Эш умудрился не убить гада. Тогда Раттлеру потребовалось бы больше исцеления, чем от ран, что нанесла ему Пайпер. Эш добьет его позже. Когда получит нужную информацию от Лилит.

Пайпер на ринге боролась с Тотом, ее снова бросили, и в этот раз она вставала, держась за веревки. У нее кончались силы, энергия. Она не выстоит против этого деймона. Чертова Лилит. Она сделала это специально, давала Пайпер противников, что она не могла победить. Потом Эш убьет и суккубшу.

- Пайпер крепкая, - бормотал Лир. – Она выживет.

Возможно. Если Тота не занесет.

Пайпер издала боевой клич, бросилась на врага. Эш прищурился. Ее подход изменился. Что она задумала? Она нападала, а он следил за ее движениями, а не яростью. Она получала больше ударов, но нападала, словно ждала момента. Какого?

Он получил ответ, когда она схватила Тота за локоть и ловко сломала его.

Бормотание Лира прервалось ругательством от удивления. Эш моргнул, Пайпер сломала ребро Тота локтем, выгнула его ладонь, и деймон взвыл от боли. Где она этому научилась? Не такого боя он ожидал от Консула, еще и женщины. Движения были немного неловкими, словно она мало тренировалась, но это работало.

Но она не была готова, когда Тот взмахнул рукой. Удар попал по ее челюсти, она упала. Эш не понимал, что бросился вперед, пока Лир не обвил рукой шею Эша, оттаскивая его.

- Держись, Эш. Ты следующий идешь на ринг, нельзя идти туда кровожадным.

Эш тихо рычал, расслабился, и Лир оттащил его на шаг от занавески. Пайпер выгнула ногу Тота, грозя порвать ему мышцы бедра. Бой был окончен.

- На ринге нужно сохранять контроль, - шептал Лир. – Что бы Пайпер ни делала. Даже если она боится или злится. Тебе придется ранить ее, так что держи себя в руках. Если сильно ее ранишь, я сниму с тебя кожу заживо.

Эш вскинул брови от угрозы, сбросил руку Лира и повернулся к нему. Глаза инкуба потемнели до бронзы, лицо было напряженным, воздух вокруг него шипел от едва сдерживаемой магии. Он говорил о самоконтроле, а сам был напряжен, как Эш. Они были порой похожи, оба склонны к защите.

За занавеской ведущий заговорил о Драконе, и толпа шумела, ожидая его. Мужчина в черной рубашке, как в форме, сказал Эшу готовиться.

- Эш? – тихо спросил Лир.

- У меня лучше контроль, чем у тебя, - сказал Эш, поправляя маску, повернувшись к занавеске, было видно лишь его рот и челюсть. – Верь в меня хоть немного.

Лир фыркнул и крепко сжал плечо Эша.

- Я буду смотреть. Сыграй хорошо.

Почти поверх слов Лира ведущий крикнул:

- Я вызываю Дракона!

Толпа завопила в приветствии, Эш отдернул занавеску и прошел к рингу. Две тысячи зрителей стояли на трибунах, что окружали ринг с трех сторон, смотрели пристально на него, но он игнорировал их, дошел до ринга и перемахнул через веревки. Его ноги опустились на маты в пятнах.

Пайпер прислонялась к веревкам напротив, открыла глаза. Усталость была в ее зеленых глазах за тканевой маской. Кровь и синяки покрывали ее кожу, ее топ оставил живот и руки открытыми. Была заметна дрожь ее ног. Она отдала в трех последних боях все, что могла.

При виде ее ран вблизи его кровожадность снова всколыхнулась, но он подавил желание разбить черепа деймонам, ранившим ее.

Пайпер скользнула по нему взглядом, задержалась на плечах. Лир применил на нем простую иллюзию, чтобы сделать его менее узнаваемым. Это грубо повторяло узоры на его теле под мороком, и его футболка без рукавов открывала этот узор.

Она смотрела на завитки, и он думал, как она отнесется к настоящим узорам. К его настоящему телу и лицу. Она будет смотреть на его истинную форму с той же интригой?

Он чуть не фыркнул от своей глупости. Конечно, нет. Она будет смотреть на него с истерическим ужасом, как все. Люди, чеймоны или деймоны... все боялись его.

Ведущий закончил описывать «карьеру» бойца Эша и подошел к колесу на стене – там были три секции. Зеленая для кулачного боя, красная – для боя на оружии, и черная – для драки. Ведущий раскрутил колесо.

Эш едва дышал, пока оно крутилось. Кулачный бой был бы лучше всего. Если будет бой на оружии, ему придется думать, как поскорее обезоружить обоих.

Никто не двигался, тишину нарушал лишь стук стрелки по секциям. Стрелка прошла круг, опустилась вниз, замедляясь. Она остановилась на черной секции с черепом и костями.

Черт.

Толпа вопила, а он повернулся к Пайпер. Ее губы были сжаты, а лицо побелело. Драка. Что это за удача? Тут не будет правил, тут позволялись оружие и магия, эти сражения были самыми жестокими. В них чаще всего умирали.

Судья предложил Пайпер три оружия, и она снова выбрала катану, оставив ему копье и кинжал. Он холодно улыбнулся. Раз у них бой без правил, то он нарушит все правила.

Он отмахнулся от оставшегося оружия. Ему не требовалось оружие, так он это и показал. Толпа закричала снова, но Пайпер нахмурилась, сжимая меч.

- Приготовиться!

Эш расставил ноги, повернувшись к Пайпер. Она подняла меч, прикусив нижнюю губу от неуверенности.

Звякнул колокол.

Она бросилась вперед, замешательство портило ее шаги. Она переживала, что ранит его? Он чуть не улыбнулся, двигаясь к ней. Он был без оружия, но для него бой с противником с оружием не был необычным.

Он бросился к ней. Она взмахнула мечом, но он уже отклонился. Клинок пролетел над головой, а она была открыта. Он схватил Пайпер за талию и бросил через ринг.

Охнув, она встала на ноги и нахмурилась. Что теперь? Он же должен был одолеть ее?

Она приблизилась и сделала финт в сторону. Он отбил клинок и схватил ее за запястье, ударил ее в живот как можно легче, стараясь скрывать, что он сдерживает силу. Она рухнула на мат, шумно выдохнув, и он скривился. Он не мог быть нежнее, но так он словно избивал котенка.

Она ловко перекатилась на матах. Ее удар попал по его лодыжке, и нога вылетела из-под него. Он вернул равновесие, нога болела. Она не сдерживалась, хоть и знала, что это фарс. Это не было важно, но...

Ее второй удар попал по нерву внутренней стороны бедра, и резкая боль пронзила его мышцу. Его нога подкосилась. Он упал, не зная, злится или гордится ею. Наверное, все сразу.

Он ударился о маты спиной, и Пайпер прыгнула на него, клинок в руке вспыхнул. Он поймал ее запястье, остановил катану. Она сидела на нем, ударила другой рукой. Он поймал и то запястье. Он удерживал ее на месте, она боролась, но не могла сдвинуть его. Она оскалилась.

Его губы дрогнули, он подавил улыбку. Очаровательно напористая. Лир сразу так говорил.

Она хотела биться с ним, несмотря ни на что, и он начал обращать внимание. Иначе она опозорит его при толпе зрителей.

Она бросилась вперед, зацепила ногой его локоть, чтобы освободить запястье. Она не успела навредить себе, борясь с его силой деймона, он отбросил ее и оказался над ней. Она отталкивала его, пытаясь при этом подняться. Они катались по полу, и он выхватил при этом у нее из руки катану. Он быстро повернул руку, и меч отлетел по мату за пределы ринга, упал со звоном.

Он дал Пайпер вырваться, и она вскочила. Он встал на ноги, подавил желание проверить лицо. Казалось, она провела ногтями по его щеке в схватке. Он надеялся, что случайно, потому что царапать лицо в фальшивом бою было низким ударом.

Она поджала губы, встретив его взгляд. Он скривился в ответ. Меч был вне ринга, и он не мог больше вести себя осторожно. Лилит хотела, чтобы победа была убедительной. Бред.

Они с Пайпер заняли защитные стойки и бросились друг на друга. Она нападала, била руками и ногами, он легко уклонялся и блокировал удары. Он пропустил пару открытых моментов, но один использовал. Его кулак попал в ее плечо, и она отлетела, кружась. Она упала, пыталась ударить его, но он поймал ее.

Если бы это был настоящий бой, он бы сломал ей ногу. Он бы поднял ее и выбросил из ринга. Он мог покончить с этим десятком способов, и все они серьезно ранили бы ее.

И он ничего не делал, а она ударила сапогом по его колену, заставляя бросить ее. Он отпрянул на шаг, стиснув зубы. Это не работало. Пайпер проявила себя слишком крепкой, чтобы пасть от пары ударов. Никто не поверит, если он ударит ее пару раз, и она рухнет.

И никто не поверит, что «Дракон» с серьезной репутацией вредителя противникам закончит бой не решительной победой. Он уже с трудом притворялся, что играет с ней.

Пайпер вскочила на ноги снова, смотрела с вопросом. Но рефери был тут, и он не мог ответить. Пока у толпы не возникли подозрения, он бросился на нее.

Она старалась защищаться, но у нее не было опыта. Слишком слаба. Слишком юна. Он убивал демонов еще до того, как она приступила к серьезной тренировке. Он жил, дышал и был боем. Он предугадывал ее движения, пока был внимателен.

Ему было не по себе от того, что он бил ее. У нее будут синяки от его кулаков. Она не кричала, но он знал, что ей больно. Она вставала, и ему приходилось снова ударять ее.

Гнев пылал в нем, он сдержанно ударил ее по животу, и она рухнула на колени. Беспомощность злилась его, распалая огонь. Он ненавидел это. Он ненавидел ранить людей, потому что его заставляли, и он ненавидел то, что ранил Пайпер.

Она держалась за живот, сидя на коленях. Она еще не задышалась, но ей явно было больно. Он ударил ее слишком сильно? Он попятился.

Пайпер, не дыша, вскочила и бросилась в его живот. Эш отпрянул, она упала, терзая его футболку. Он отпрянул от нее, нуждаясь в пространстве, чтобы удержать себя в руках. Она теперь хрипела, и звук ударил по нему. Он видел, как она тряслась от усталости.

Его тревога за нее сплелась с беспомощностью, питая гнев. С каждым мигом, что он стоял на ринге и ранил ее, гнев был все жарче. Горел все глубже. Пробуждал инстинкты, что Лир просил держать в узде.

Он сорвал с себя испорченную футболку и выбросил за ринг. Время. Ему нужно время, чтобы остыть. Или ему нужно скорее заканчивать, пока он не ранил ее серьезно.

Пайпер снова была на ногах. Властно вскинув подбородок, она повернулась к нему и указала на свою грудь. Она говорила нападать жестком. Ее губы были решительно сжаты. Чем она думала?

Он медленно выдохнул, удерживая сознание за нити, и пошел вперед. Он не мог убрать хищную походку. Он был слишком близок к грани, чтобы сдерживать свою истинную жестокость.

В двух шагах от нее он напал.

Она встретила его бурей атак. Он отбил все удары, ее движения стали полны смятения. У нее был план? Или она поддалась эмоциям, к чему был близок и он?

Она закричала, атаки стали дикими. Он толкал ее к углу. Она ударила перед тем, как ее спина ударилась о столбик, и он отпрянул. Он должен закончить это. Как?

Пайпер уперлась ногами в маты, спина была напряжена, а подбородок поднят. Ее губы двигались без звука.

Нападай.

Смятение проникло в его закипающий гнев сквозь жестокие инстинкты, что шептали ему. Он поменял стойку, быстро думая, но идей лучше не было.

И он напал.

Она закричала и прыгнула на него без попытки защититься. Он не мог остановиться и врезался в нее. Ее руки и ноги обвили его, он крепко сжал ее, защищая голову, они врезались в столбик.

Темная натура шептала в его голове, размывая голос логики. Он не успел понять, что происходит, а уже сжал в кулак ее волосы и отклонил ее голову. Тело Пайпер было маленьким и хрупким рядом с ним. В ловушке. Беспомощная. Он держал ее, она не могла бороться. Часть его, что всегда охотилась, видела лишь добычу.

Их взгляды пересеклись. Что-то загадочное и неизвестное пылало в ее глазах.

Она схватила его голову и притянула к своим губам.

Все темные инстинкты в нем застыли. Как только он ощутил вкус ее губ, желания вспыхнули, став другими. Инстинкты стали сильнее, и противостоять было сложнее.

Он вжал ее в столбик, прижался губами к ее зубам, властно целуя. Огонь пылал в нем, гнев сменился желанием. Он не понимал до этого, как сильно хотел ее под своими губами. Ее тело под своими руками. Как сильно хотел попробовать ее.

Сжав ее волосы, он отклонил ее голову сильнее. Ее рот открылся для него, ее пальцы впились в его волосы. Его голод ушел на глубину, Эш прижимался к Пайпер, целуя ее сильнее, желая больше. Намного больше.

Но крики становились все громче, и реальность пробилась в его голову.

Он отпрянул, но не удержался и прикусил ее нижнюю губу напоследок. Лица были так близко, они смотрели друг на друга, быстро дыша. Ее глаза были в тумане, губы приоткрылись, словно желали больше, ее ноги обвивали его пояс. Ее запах затуманивал голову – сладкий, соленый и жаркий от страсти.

Бой был окончен. Он не мог продолжать его, проверять свой контроль. Его инстинкты не доведут до добра.

Он поднял ее, она удивленно вскрикнула. Эш закинул ее на плечо. Удерживая ее бедра, чтобы она не вырвалась, он повернулся к толпе и торжественно поднял кулак. Это была не настоящая победа, но этого хватит.

Зрители выли, и он не знал, как это понимать.

Ведущий понял, что это конец.

- Что ж, - энергично сказал мужчина, - похоже, Дракон забрал свой трофей!

Пайпер это нравилось. Она хотя бы не возмущалась, пока он спрыгивал с ринга и нес ее на выход. Он не оглянулся на толпу, ему было плевать, порадовал ли их результат. Ему надоели глупые игры Лилит.

Оставив шум позади, он отнес Пайпер в лазарет и захлопнул дверь за ними. Он склонился и опустил ее на ноги. Ее тело скользило по нему, и огонь голода затрепетал. Она прижалась к нему, ее холодные ладони оказались на его голой груди, и это не помогало.

Но он не был идиотом. Тот поцелуй был частью шоу, его реакция была его проблемой.

Он довел ее до узкой кровати и усадил. Она хромала и дышала с болью, и он ощутил волну ярости и защиты в себе, добавившую эмоций в коктейль. В нем был хаос. Он хотел защитить ее, захватить ее, отомстить за нее.

Он не знал, какое из желаний победит, когда его пальцы задели синяк на ее челюсти. Он нежно отклонил ее голову, проверяя остальной ущерб. Она не двигалась, позволяя прикосновение.

Не думая, он сорвал ее маску, чтобы видеть лицо. Она подняла голову, ее взгляд был робким и с вопросом. Чем дольше они смотрели друг на друга, тем сильнее был вопрос в ее глазах. Почти требование.

И он ощущал ее желание. Это никак не успокаивало его.

Он убрал руку и оглядел комнату, чтобы отвлечься. Что бы ни было между ними, он не хотел разбираться в этом. Женщины не должны так на него смотреть. Эти взгляды были для Лира.

- Это был умный план, - пробормотал он. – Мне и в голову не пришло.

- Д-да, - слабо согласилась она.

- Хорошая стратегия, - он все озибался. – Ты будешь хорошим Консулом.

Она молчала, но он ощущал ее взгляд на себе. Он взглянул на нее – почему она смотрела на него с ожиданием и робостью? – и шагнул к двери.

- Я позову медсестру, - ему нужно было уйти и прочистить голову, пока он не натворил глупостей.

- Эш, - она вскочила, пошатнувшись, и схватила его за руку.

Он застыл и отчасти повернулся к ней. Она смотрела на его лицо, а потом протянула руку. Он прогнал эмоции с лица, она сняла его маску, задела пальцами щеку, которую сама поцарапала. В нежном прикосновении было столько значений, но он не знал, как их понять.

- Эш, - прошептала она. – Я... то есть, ты...

Напряжение наполнило его, пока она подбирала слова.

Дверь открылась. Лир ворвался в комнату, широко улыбаясь.

- Вот это да! Это было впечатляюще, - он замер, посмотрел на ладонь Пайпер на щеке Эша, а потом продолжил, словно ничего неожиданного в этом не было. – Чья была идея? Это был самый жаркий поцелуй из всех, что я видел, если это вообще можно назвать поцелуем. Уж я-то знаю, да?

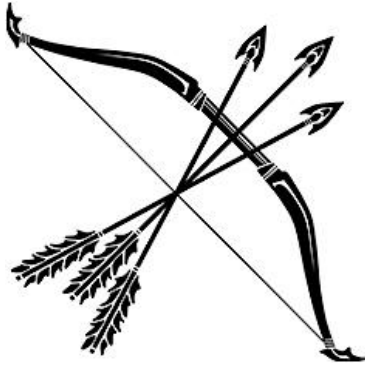
Пайпер отдернула руку и отошла, краснея. Лир посмотрел на него с вопросом, но Эш лишь покачал головой. Что бы Лир не спрашивал без слов, Эш не знал, как ответить. Он знал лишь, что женщины запутывали.

Он посмотрел на Пайпер, она разглядывала пол с красными щеками. Часть его знала, что она сделала это, чтобы закончить бой. Но другая часть его не забывала ее вкус... ее страстное желание.

Он тихо вздохнул. Ему стоит забыть об этом, и поскорее, потому что, даже если Пайпер понравилось целоваться с ним, она не знала его. Она не знала, кем он был, каким он был, или почему его стоит ненавидеть. Но она рано или поздно узнает.

История четвертая

Привязывая душу (гл. 11-15)



Часть 1

ЛИР

Лир присел на нависающем камне, смотрел на далекие и знакомые огни. Страх смешался с тревогой, он хотел убрать этот коктейль эмоций из тела.

Он не смотрел на огни Асфодели пять лет, с той ночи, как сбежал. Он не хотел быть здесь. Он не хотел возвращаться, быть так близко, делать еще шаг и вспоминать те кошмары.

Он разглядывал лабиринт в свете мерцающих фонарей. Он знал каждый бульвар, каждый переулок. Затмение окутало мир тьмой, но он знал каждую гору вокруг долины, знал темную линию оврага и моста над ним, высокие стены города и узкие каналы, что пересекали улицы.

Где-то в этих стенах был Эш... и Пайпер.

Он сжал лук, пальцы впились в кожаное покрытие. Ему не стоило оставлять Пайпер одну, но как он мог предсказать, что ее поймают? Он думал, Самаэл попытается убить ее, чтобы никто не знал правды, что Сахар у него. Зачем похищать ее? Зачем брать сюда?

Он думал, она будет в безопасности на балу с Майсисом – хоть отчасти. Когда она не связалась с ним после этого, он выждал день, а потом пошел в Консульство. Он вошел в хаос – Консулы, префекты, послы-деймоны были вне себя из-за похищения дочери Главного Консула. По словам ее дяди, Эш похитил Пайпер, и Консулы пошли за ним о лей-линии. Никто не знал, куда дракониан унес ее.

Лир посмотрел на теплые огни. Он не мог сказать, что Эш никогда не предал бы так Пайпер. Пока Самаэл управлял им, Эш мог предать почти кого угодно. Но Лир сомневался, что Пайпер похитил Эш. Раум уже пытался похитить ее, и теперь он подозрительно отсутствовал.

Но даже без этого Лир знал, что Эша не было в Бринфорде.

Цви на его плече смотрела на Асфодель пристально, как Лир. Если бы Эш вернулся на землю, Цви была бы рядом с ним сразу же. Она ждала в Консульстве, одна и испуганная.

- Он там, да? – пробормотал Лир.

Цви подтвердила чириканием. Она тряхнула крыльями и посмотрела на него.

- Цви... - он вздохнул. - Я не могу пойти туда. Не могу.

Он знал, что его семья считала его мертвым, но все же не осмелился бы ступить в Асфодель. Он уже был опасно близко. Если его кто-то увидит – или хуже, если один из его братьев узнает подпись его магии – он будет мертв или пойман раньше, чем поможет Эшу или Пайпер.

Погибнуть не хотелось. Но плен был куда хуже.

В центре Асфодели были огни резиденции Аида, они манили взгляд Лира. Самаэл играл там с новой жертвой? Пайпер не подходила этому миру. Она не должна была и минуты быть в этом темном аду. Она была не отсюда.

Боль пронзила его пальцы, и он понял, что лук сломается от его давления. Он ослабил ладони.

Пайпер так хотела помочь Эшу. Поэтому ее забрали? Лиру стоило отговорить ее от поиска Эша? Придумать историю, чтобы успокоить ее и помочь забыть о дракониане?

Он скривился. Стоило так и сделать, но он уже утаил от нее много правды. Порой казалось, что он все время врал, и каждое слово оставляло горечь на языке. Хуже, она не сомневалась в нем. Она не задавалась вопросом, какой на самом деле беспомощный на вид инкуб. Он умел скрывать себя, хоть и ненавидел это. Это было для ее и его безопасности.

Он нахмурился сильнее. Он еще и был трусом. Он не хотел видеть обвинение в ее взгляде, когда она поймет, каким он был, что делал. Даже Эш, который был не против плохих мыслей о себе, закрывал Пайпер от своих темных тайн.

Хотя Эш все же поделился с ней тем, что не рассказывал Лиру.

- Зараза ты, Эш, - проворчал он.

Голос Пайпер повторял в его ушах о сестре Эша.

Сестра. Эш не говорил о семье, тем более, о сестре, с которой пытался сбежать из Асфодели. Лир годами пытался понять, какими цепями Самаэл сковал Эша, а теперь знал. Самаэл управлял Эшем, удерживая в заложниках его сестру.

Что бы Эш ни сказал Пайпер, Лир не верил, что его сестра мертва. Эш врал не так много, как Лир, потому что чаще держал рот на замке. Живая сестра в плену объясняла Лиру неохотное послушание Эша и ненависть к Самаэлу.

Лир понимал, почему Эш не упоминал сестру. Эш почти ничего не рассказывал об Аиде, Асфодели или жизни в Подземном мире. Чтобы защитить Лира. Чтобы оградить Лира от жизни, что он оставил. Даже когда Эш просил помочь, он не говорил Лиру больше, чем тому нужно знать.

Если бы Эш рассказал о сестре, Лир захотел бы помочь. Что-то сделать. Но что они могли? Они были не ровней Самаэлу.

И теперь у Самаэла были Эш, его сестра и Пайпер.

- Блин, - прорычал он, вскочив на ноги. Цви тревожно чирикнула, впилась когтями в его плечо.

Глядя на огни, он стиснул зубы. Он не мог идти в Асфодель. Не мог. Это было гибелью, он никак не поможет. Но он не мог ничего не делать. Он не мог оставить лучшего друга умирать. Он не мог оставить невинную и бессильную Пайпер умирать.

Он зажмурился, прижал ладонь к лицу. Беспомощность была ядом в его крови, он едва мог дышать. Он должен что-то сделать. Но что? Что он мог?

Цви тихо чирикнула, потерлась носом об его щеку. Он подавил горечь и погладил ее гриву.

- Я что-то придумаю, - прошептал он.

Она заворковала, устроилась удобнее на плече. Он пошел по камню и лугу. Он был на половине пути между городом и лей-линией, через которую приходили гости Асфодели. В горах за линией Цви показала ему несколько укрытий для ночлега – Эш точно нашел эти места и показал дракончику – но это поможет, если он заберет Эша и Пайпер из Асфодели.

Он пошел в сторону лей-линии, смутно обдумывая возвращение на Землю, чтобы подготовиться. Он уже был с вещами – одежда была в стиле Эша, запястья обвивали браслеты с камнями, цепи с камнями висели на шее, колчан был полон на плече, лук в руке. Если он сбросит морок, будет вооружен еще сильнее.

Он приблизился к дороге, что вела от Асфодели к лей-линии, и Цви издала предупреждающую трель. Он застыл, потянулся за стрелой, разглядывая тьму. Он уже был со щитами на теле и сильным скрывающим заклинанием, но в Подземном мире осторожность не была лишней.

Он увидел трепет света, копыта стучали по тропе. В сотне ярдов от него на дороге три всадника ехали к Асфодели на дейносах – существа напоминали коней с Земли, но с острыми зубами и кровавым питанием.

Ветер ударил по Лиру, Цви понюхала воздух. Она запищала от удивления и... восторга? Она прыгнула с его плеча и пропала в высокой траве, направляясь к всадникам.

- Цви! – прошипел Лир. – Вернись!

Тихий щебет ответил ему. Ругаясь, он побежал, пригибаясь, скрываясь во тьме и своих чарах. Она звала его тихими звуками, оставаясь скрытой. В паре десятков шагов от дороги, пока всадники приближались, он остановился и присел в траве. Цви появилась рядом, глядела на всадников.

Солдат-жнец был впереди, второй солдат, такой же страшный жнец, замыкал их короткую процессию. И всадник посередине заинтересовал Цви. Деймон, старше, с длинными волосами в хвосте и бородкой. Гостя вели в Асфодель?

Ветер ударил снова, Лир глубоко вдохнул носом. И узнал. Его нюх был не таким хорошим, как у Цви, но этого хватило, чтобы узнать деймона, что они уже встречали. Но что он тут делал?

Лир вытащил две стрелы. Он вложил первую, встал и натянул тетиву, пока большой палец не коснулся щеки. Он выстрелил и вложил вторую стрелу.

Первая стрела пробила голову заднего жнеца. Вторая сделала так со жнецом впереди. Они упали замертво, их скакуны убежали. Третий дейнос встал на дыбы, его всадник скользнул из седла, опустился, а зверь убежал. Деймон поднял руку и наколдовал свет.

Лир натянул тетиву в третий раз до щеки, пока деймон не посмотрел на него. Удерживая лук, он вышел из травы на дорогу, остановился у круга света в двадцати шагах от деймона.

- Что ж, - тихо сказал он, - неожиданная встреча, Вейовис.

Надземный целитель скользнул взглядом по Лиру, хмурясь. Он помнил короткую встречу недели назад, когда целитель пошел за ним, Эшем и Пайпер из медцентра, где лечили отца Пайпер?

Вейовис посмотрел на лицо Лира, скрывая свои эмоции.

- Лир, да? – он с вопросом склонил голову. – Удивлен видеть тебя тут.

Целитель казался спокойным, без угрозы в голосе или теле, но Лир не ослабил хватку на луке.

- Что вы тут делаете? Это не ваш мир.

- Я бываю во всех трех мирах, - сказал ровно целитель. – Хотя, признаю, я редко бываю в Подземном мире.

- Зачем вы здесь сейчас?

- По своим делам, инкуб, - холодно сказал Вейовис. – Зачем ты убил мое сопровождение.

- Чтобы поговорить.

- Зачем?

- Ну, - Лир вскинул брови, все еще направляя стрелу на сердце деймона. – Странно, что вы пошли за Эшем из центра, исцелили его, но вы все-таки спасли его жизнь. А теперь вы тут? Зовите это паранойей, но это не похоже на совпадение.

- Как мое появление тут связано с Эшем?

- Сами скажите.

- И почему ты здесь один? – ореховые глаза Вейовиса осмотрели лицо Лира, взглянули на Асфодель и на Лира. – Ах. Помню.

- Что помните?

- Почему ты кажешься знакомым.

Лир напрягся, сжимая крепче лук.

- Я несколько лет не видел Лицея Ризалиса. Нас знакомили в Асфодели, - Вейовис вскинул бровь. – Что один из мальчиков Лицея делает вне Хризалиды?

- Не зовите меня так.
- Ты похож на отца.
- Вы о чем?
- Как далеко ни беги, но ты все еще Ризалис.

Лир оскалился.

- Вы ничего обо мне не знаете.
- От прошлого не убежать, - Вейовис нахмурился. – Никому.

Лир ослабил хватку, пока не перетрудил мышцы, окинул целителя взглядом. Что за прошлое было у Вейовиса?

- Я не преследую Эша, - сказал ему вдруг деловито Вейовис. – Хотя, судя по твоим вопросам, Эш в Асфодели. Меня вызвал Самаэл, я, к сожалению, в долгу перед ним. Я хотел выполнить его задание и сразу уйти.

Лир принял очевидную правду, хмыкнув, переживая больше о том, что делать дальше. Вейовис узнал его, Лиру придется убить его. Он добавил искру магии к стреле, чтобы она пронзила наспех возведенные щиты.

Лир не двигался внешне, но Вейовис поднял руку.

- Опустил оружие, чароплет. Я не хочу с тобой биться.
- Хорошо. Боя и не будет.

- Казнь? – буркнул Вейовис, почти изумленно. – Не стоит, Лир. Я не буду никому говорить о твоей личности. Эш уже знает, полагаю? А девочка... Пайпер?

- Не знает, - ответил он, купив себе пару мгновений на размышления, убивать целителя или доверить незнакомцу свой самый опасный секрет. – Может, не знает. Или узнает обо мне здесь.

- Здесь? – Вейовис застыл. – Зачем чеймон здесь?
- Самаэл захотел питомца.

Он нахмурился.

- Зачем?
- Не знаю.

Вейовис посмотрел на огни Асфодели в долине, потом на Лира.

- Ясно. Они с Эшем в плену, а ты здесь... и не можешь войти незаметно.

Лир опустил лук до конца.

- Вы идете в Асфодель. И вы уже помогали Эшу... дважды.
- Я не могу освободить Эша.
- Из-за его сестры.

Печаль сделала глаза Вейовиса темнее. Он вздохнул.

- Да.
- А Пайпер? Вы могли бы помочь ей? Забрать ее?
- Я не могу...

- Она – человек, - прорычал он. – Невинная девушка. Вы не понимаете, что Самаэл с ней делает?

Вейовис сжал губы.

- Я знаю. Но мои навыки в исцелении, а не скрытности или бое.

Лир выругался. Он не успел решить, что делать, Цви опустилась на его плечо. Она уставилась на Вейовиса с требованием на мордочке. Лир смотрел то на нее, то на целителя.

- Возьмете Цви в Асфодель? – спросил Лир. – Отдадите ее Эшу или Пайпер? Она умеет быть незаметной.

- Дракончик как-то поможет?
- Может. Она хоть скажет Эшу, что я тут.

Вейовис задумался.

- Это я могу.

- И это, - Лир убрал стрелу в колчан, вытащил из кармана красный камень. – Ищейка – незаметное заклинание. Отдайте это Эшу, чтобы он смог найти меня.

Вейовис осторожно подошел и взял камень. Цви с предупреждением зарычала, а потом перепрыгнула на плечо целителя. Она хмуро посмотрела на Вейовиса, чтобы он не делал глупостей.

- Я отдам дракончика и камень Пайпер или Эшу, - пообещал Вейовис. – Если будет шанс, сказать Пайпер, что ты здесь?

Лир замешкался. Не стоило. Пайпер лучше бы знать, что она не одна, а он пришел за ней, но она бывала настойчивой. Если бы она поняла, что он не такой, каким кажется, она копала бы правду, пока не погрязла бы в трясине его тайн.

Вейовис кивнул, словно Лир ответил.

- Я дам Эшу решить, сколько правды рассказать. Что ты будешь делать?

Радуюсь, что не ему решать насчет Пайпер, Лир обдумал свои варианты.

- Найду безопасное место в горах. Укрытие, - он вытащил такой же камень из кармана. – Это то же заклятие-ищейка. Можете найти меня, когда покинете Асфодель. Мне нужно знать, что там происходит.

Вейовис взял второе заклинание и посмотрел на него, а потом на Лира. Он знал этот взгляд, сигнал, что требовалось больше. Вейовис был хитрым старым демоном, и он не выжил бы, если бы рисковал ради жизней других без выгоды для себя.

Лир скользнул ладонью по цепочке на шее, взвешивая мысленно опасность каждого заклинания, касаясь камней. Он отцепил зеленый камень и протянул.

- Этот, - тихо и опасно сказал он, - для вас. Оплата.

Целитель посмотрел на заклинание.

- Что это?

- Уникальное. Может однажды спасти жизни, - он холодно улыбнулся. – Я скажу, что же, и как его использовать, при следующей встрече.

Вейовис тоже улыбнулся в ответ, убрал новый камень и две ищейки.

- Справедливо, чароплет.

Лир взглянул на небо.

- Затмение почти завершено. Если Эш и Пайпер смогут сбежать, то сделают это ночью. Я подыщу безопасное место и дождусь следующего рассвета.

Вейовис кивнул. Полагаться на него было рискованно, особенно, когда он знал истинную сущность Лира и был с заклинаниями, что могли привести к нему. Он скривился. Ущерб он оценит потом.

- Удачи, - шепнул он Цви и Вейовису.

Целитель с заклинанием света в руке прошел мимо Лира, направляясь к Асфодели. Цви оглянулась на Лира и тихо прочирикала прощание.

Лир стоял в центре дороги, смотрел, как их силуэты становятся все меньше и меньше, пока слабый свет не пропал полностью. С ним остался лишь ветер, и он смотрел во тьму, переживая, сожалея, что ничем не мог помочь. Даже Цви была полезнее него.

Расправив плечи, он отвернулся от огней Асфодели и посмотрел на невидимые горы вокруг долины. Цви показала ему пару укрытий, включая заброшенный домик, который он мог найти сам.

Он с мрачной решимостью пошел в бесконечную черную ночь.

Часть 2

ЛИР

Во тьме под сиянием полумесяца планеты Лир держался за крону дерева и смотрел на Асфодель.

Что-то горело.

Город был слишком далеко, чтобы что-то разглядеть, но здание пылало. Он прищурился, чтобы понять, что именно горит. Это был Эш? Или что-то еще?

Сжимая ствол дерева, он оглянулся. Домик был готов в пяти милях от него. Он окутал его лучшими чарами защиты, скрыл ото всех все, что внутри. Эш знал ключ почти ко всем плетениям Лира, так что сможет активировать защиту и без него. И все чары пропадут через пару дней, так что братья не обнаружат его.

Его заклинание-ищейка было соединено с двумя красными камнями, что он дал Вейовису, и оно было закреплено над дверью, маячок для Эша и целителя.

Он посмотрел на Асфодель снова, искал беспокойство среди огней. Он был слишком далеко. Не видел достаточно. Он заерзал и поправил лук на плече. Сила наполняла его тело, приятное ощущение после долгого времени в слабом облике в мороке. Он подозревал, что скоро ему потребуются все силы.

Свет вспыхнул над Асфоделем.

Он вдохнул, огонь полетел с неба к земле, почти прямо над Хризалидой. Он не видел здание с такого расстояния, но знал, где оно. Что Эш там делал?

Через пару минут вспышка в небе озарила двух летящих дракончиков. Двух? Одним была Цви, а другой должен был принадлежать сестре Эша.

Он сжал кулаки. Они двигались к мосту над оврагом, только там был выход из чар города. Он прищурился, тьма и расстояние мешали видеть. Он уловил движение у моста, но не было ясно, что происходит.

Минуты тянулись. А потом...

Белый свет взорвался как бомба. Лир вздрогнул, прикрыл глаза рукой. Через миг он уловил звук – гулкий рев, треск камня. Он склонился, безумно глядя на овраг.

Мост... куда он пропал?

Его кровь остыла. Взрыв убрал его? Как? Такое было не по силам даже Эшу.

Лир не мог ничего делать, присел, игнорируя боль в мышцах от долгого пребывания в неудобном положении. Ветер трепал листья вокруг него, ветка под ногами скрипела.

Он насторожился и посмотрел влево.

Свет планеты на миг озарил две тени среди крон деревьев в миле от Лира. Два дракона летели низко, чтобы скрыться. Он заметил их лишь на миг, но сосчитал четырех всадников. Два мужчины, две женщины. Эш, Пайпер, загадочная сестра и Вейовис? Они направлялись к домику.

Комок страха в Лире ослаб. Он осматривал верхушки деревьев, чтобы драконов не было видно, а потом повернулся к Асфодели.

Там. Далеко, но набирали скорость. Десяток силуэтов летел туда же, куда и драконы. Всадники на драконах снизу не видели преследователей, но те знали, куда направлялись их мишени.

Лир напряг ноги, задел перья разных стрел за плечом. Его ладонь замерла, он медленно вытащил стрелу. Он взглянул на черное оперение, а потом посмотрел охотников, крылья их птиц-роков, похожих на орлов, сильно бились. Вторая группа следовала в миле от первой.

Он снял лук с плеча. Устроив свободно стрелу, он посмотрел на нее, сжал ладонью наконечник. Боль пронзила ладонь. Он раскрыл руку, кровь осталась на наконечнике и стекала на запястье.

Лир поднял лук и натянул тетиву. Сильный порыв его магии скользнул по стреле, озарил наконечник зловещим алым светом. Медленный выдох, и он сосредоточился на ближайших охотниках.

Он хорошо скрыл домик, чтобы защитить его, если солдаты проследуют за драконами сюда. Сила гудела в стреле, шипела у его кожи, желая быть освобожденной. Он прицелился, следя за движением лидера.

Он расслабил пальцы. Тетива улетела, и стрела понеслась во тьму.

Лир развернулся, сжимая ствол, и зажмурился, чтобы сохранить ночное зрение.

Красный свет взорвался, как солнце. Громкий взрыв послал силу волной над деревьями, его дерево дико шаталось, ствол стонал. Свет угас, и Лир поднял голову. Красный туман отмечал место, где взорвалось кровавое плетение стрелы. Несколько перьев опали на землю, остался лишь один рок, с трудом бил крыльями.

Вторая группа в миле отсюда изменила направление – летела не к домику, а к нему.

Лир мрачно улыбнулся и убрал лук на плечо. Он мог сбить их стрелами, не дав подлететь, но это лишь замедлит охоту. Он спрыгнул с кроны дерева, легко опустился с полной силой деймона. Его ноги тихо стукнули по мху на земле.

Он убьет преследователей. Но сперва...

Он развернулся и побежал к долине подальше от скрытого домика.

* * *

Лир опустился на колени у ручья, зачерпнул холодную воду и пил. Несколько минут он сидел на земле и пил, пока в горле не перестало першить. Он прижался к камню, медленно и глубоко дыша.

Тихая тьма успокаивала адреналин и боевой дух, но росла боль. Кривясь, он прижал ладонь к боку и посмотрел на нее. Ладонь покрывала, блестя, свежая кровь, капающая с пальцев.

Его камни были пустыми, без силы. Половины камней на его шее не хватало, они были использованы. Больше половины стрел пропало.

Его план сработал... даже очень хорошо. Охотники решили, что на первый отряд напали беглецы из Асфодели и пошли за Лиром, как он и хотел. Но он не увидел третий отряд и был один против солдат на птицах – и это было не по плану.

Он прижал ладонь к боку, чтобы остановить кровотечение. Один из роков подобрался близко. Их когти были острыми, а хватка достаточно сильной, чтобы пробить его щиты.

Никто из солдат не смог его тронуть. Никто не сравнился с готовым и вооруженным чародеем. Они не могли понять половину магии, что он использовал, так что не могли и отбиться.

Но чертов рок. Он отклонил голову, глядя на листья в свете почти полной планеты сверху. Он был в милях от домика, ближе к лей-линии, чем к горе. Больше всего он хотел быть с Эшем и Пайпер, проверить, что они живы и целы. Но он не мог столько пройти в таком состоянии. И он мог привести так врагов к друзьям.

- Блин, - пробормотал он.

Он вздрогнул, когда ему ответил щебет. Цви вылетела из леса, широко расправив крылья. Она опустилась на его колени, издавая трели, похожие на строгую лекцию.

- Цви, - выдохнул он. – Они в безопасности?

Она перестала ругаться и ткнулась носом, а потом продолжила возмущаться.

- Где Эш? – он был удивлен тому, что она оставила хозяина после долгой болезненной разлуки. – Он же не вышел?

- Эш в домике.

Лир вздрогнул снова, застонал от боли в боку от резкого движения. Он прислонился к камню, Вейовис вышел из тьмы из той же стороны, что и Цви.

- И он не может быть нигде, кроме постели, - продолжил целитель, присев рядом, чтобы осмотреть Лира. – Похоже, это касается и тебя.

- Что случилось с Эшем? – спросил Лир, не слушая последние слова.

Прогнав Цви с колен Лира, Вейовис отодвинул его руку и прижал два пальца к ране.

- Как я обнаружил в Асфодели, Самаэл последние четыре или пять недель пытками сделал Эша тенью себя. Самаэл не ждал, что Эш выживет после наказания.

Лиру стало плохо.

- Физически Эш должен выздороветь. А вот психически – пока не ясно, - Вейовис нахмурился. – Твои раны глубокие. Без исцеления ты умрешь.

Лир не слушал и это.

- А Пайпер?

- Она цела.

Он выдохнул.

- А... сестра Эша?

- Поразительная девушка. Не шевелись, я начну исцеление.

Лир покачал головой.

- Тут еще есть солдаты, и их будет больше.

- Я остановлю кровотечение, пока ты не отключился. Я закончу исцеление после того, как мы пройдем лей-линию.

- Что?

Вейовис взял его за плечи и уложил на спину. Он не смог сесть, Цви устроилась на его шее и удерживала на месте. Вейовис ощупал его бок и порвал футболку, чтобы оценить раны.

- Я не пройду лей-линию, - буркнул он, пока целитель молчал.

- Я возьму тебя с собой. Эш, его сестра и Пайпер отдыхают в домике. Ты оставил впечатляющую защиту, и они будут в безопасности, пока Эш приходит в себя после исцеления. Когда он проснется, то сможет забрать их из Подземного мира.

Вейовис прижал ладонь к боку Лира, горячая магия обожгла его плоть. Он скривился и сосредоточился на дыхании.

- И я сказал Пайпер, что защиту поставил я. Пока твой секрет в безопасности.

Эш узнает работу Лира, но не скажет об этом Пайпер.

- Мне нужно к ним.

- Ты не сможешь пройти далеко, но даже так бы будешь бесполезен, - Вейовис посмотрел вверх Цви на лицо Лира. Выражение лица целителя было удивительно нежным. – Ты постарался отлично, Лир. След из тел отвлечет солдат Самаэла на остаток ночи. Ты дал Эшу время набраться сил. Доверь ему остальное.

Цви согласно чирикнула, звук задрожал в его горле. Лир обмяк и закрыл глаза, Вейовис сосредоточился на исцелении. Деймон был прав. Что сейчас мог Лир? Его сила почти иссякла. Он едва мог прыгнуть через лей-линию.

И... если он уйдет с Вейовисом, Пайпер не узнает, что он был здесь. Не узнает, что он был связан с их побегом из Асфодели. И она не задаст вопросы, на которые он не сможет ответить.

Не открывая глаза, он поднял ладонь к голове Цви. Он погладил ее гриву.

- Позаботься об Эше, хорошо, Цви? – прошептал он. – Проследишь, чтобы они с Пайпер ушли из этого мира?

Она проворковала и ткнула в его ладонь.

- И... скажешь Эшу, что я буду ждать его?

Она издала вопросительный звук, словно уточняя, где именно.

- В Консульстве, - ответил он через миг. – Я буду ждать их в Консульстве Пайпер. Скажи Эшу идти туда.

Она сжала его ладонь лапками и опустила на нее голову, как на подушку. Он расслабился, пока Вейовис работал над его ранами. Через пару минут целитель помог ему сесть. Цви спрыгнула на землю рядом с ними, смотрела, как Вейовис поднимает Лира на ноги.

- Осторожно, - предупредил целитель. – Пока я не закончу исцеление, раны могут открыться.

Лир рассеянно кивнул, глядя в сторону домика. Цви боднула его ногу и чирикнула. Он слабо улыбнулся и кивнул.

- Ладно. Мы идем.

Она чирикнула, взглянула на него и полетела. Он посмотрел, как она пропала за деревьями. Вейовис взял его за руку, и Лир не был рад тому, что ему нужна поддержка.

- Готов? – прошептал целитель.

Лир заставил себя отвернуться от места, где пропала Цви.

- Я готов. Убираемся отсюда.

История пятая

Привязывая душу (гл. 19-20)



Часть 1

ЭШ

- Ужасный план, - рычал Эш. Он повернулся к Лиру. - Разве ты так не думаешь?

Лир потянул за тяжелый засов на металлическом шкафу. Он громко щелкнул, и Лир снял замок, не переживая, что его поймают на воровстве. Эшу тоже было все равно, заметят ли Квинн или Кальдер, что Лир ворует снаряжение из тренировочного зала Консульства. С советом Консулов, Майсисом Ра и деймонами в здании Квинн вряд ли заметит что-то еще. Он даже не понял, что его дочь была отравлена.

- Конечно, он ужасен, - согласился Лир, не оглядываясь. - Но это лучший вариант.

Эш сжал кулаки, хмуро глядя на Лира, открывающего шкаф.

- Как поход Пайпер к Самаэлу может быть «лучшим вариантом»?

- Так можно быстрее всего получить противоядие. Яд Кровавого поцелуя может убить в любой момент, - Лир разглядывал содержимое шкафа - разные ружья, снаряды и прочее оружие. - Ты хочешь, чтобы она умерла?

Эш выругался в ответ.

Лир пронзил его мрачным взглядом - янтарь потемнел до бронзы от его страха. Он все еще выглядел уставшим. Пайпер не знала, что Лир чуть не умер в Подземном мире с остальными, но Цви показала Эшу воспоминание о состоянии Лира перед тем, как Вейовис забрал его на Землю. У инкубов не было большой силы, как у драконианов, и без камней силы Лиру на восстановление требовались дни.

Повернувшись к шкафу, Лир опустил и проверил нижнюю полку, выдохнул с облегчением. Он вытащил сверток стрел с ярко желтым оперением и встал.

Он взглянул на Эша.

- У нас слишком много дел, чтобы просто болтать. План готов, и мы ему следуем. И мы вернем Пайпер... даже из Асфодели, - он прищурился. - Кстати, мы смогли бы вытащить Сейю и раньше... если бы я знал о ней.

- Может, и смогли бы, - Эш не дрогнул от холодного взгляда друга. - Но при этом ты мог погибнуть. Ты не можешь войти в Асфодель, а я с твоей магией - не лучше.

Лир тяжело вздохнул.

- Ты знаешь, почему я не рассказал о ней.

Кивнув, Лир закрыл шкаф и пересек длинный зал. Эш вышел за ним в коридор.

- Мне нужно проверить, не мусор ли это, - Лир помахал стрелами. - Это займет минуту. Не проверишь пока Пайпер?

Эш кивнул, и Лир поспешил по коридору к задней двери. Эш нахмурился, провожая его взглядом. Лир показывал уверенность, но лишь показывал. Это он умел. Он даже почти смог скрыть потрясение от пленения Эша и Пайпер и их побега из Асфодели.

Эш сжал шею, почти ощущая жжение ошейника. Прогнав это ощущение, он пошел вверх по лестнице, в голову проникали воспоминания последних недель - темные камеры,

голод и жуткая агония - но тени и онемение притупляли воспоминания. Они ощущались сном.

А потом онемение пройдет, и он столкнется с этой болью.

Он остановился перед дверью спальни Пайпер, смотрел на дерево, сжав кулаки. Она отправится в этот ад. Самаэл накажет ее. Ранит ее. Почему от мысли о ней его грудь пронзала боль?

Оскалив зубы, он схватился за ручку и открыл дверь. Она хлопнула об стену. Эш ворвался в комнату, не думая, что она его не выпускала. Пайпер стояла у шкафа, была в чистых джинсах и сапогах, но все еще в окровавленной мешковатой футболке, в которой она сбежала из Подземного мира.

Она обернулась на звук. Удивление от резкого появления Эша не смогло скрыть ее страх - ужас из-за того, что она должна была сделать. Почему ее страх отзывался болью в нем? Что с ним такое?

- Я передумал, - прорычал он, пересекая комнату. - Ты не уходишь.

Она расправила плечи.

- Иду.

- Нет.

- Мы уже это проходили. Риск под контролем...

- Нет никакого контроля, - перебил он, пронзая ее ледяным взглядом, от которого многие деймоны пятились.

Пайпер сжала губы в тонкую линию и ткнула его в грудь.

- Так ты не будешь ждать меня через три часа?

Он нахмурился.

- Конечно, буду, но...

- И если я не придут, ты не попытаешься добраться до меня, когда силы Майсиса и солдаты Самаэла начнут биться?

- Ты...

- Или, если все пойдет не так, ты не рискнешь, чтобы вытащить меня? Я никуда не пропаду. Самаэл хочет меня живой, помнишь?

- Ты знаешь, что я тебя там не брошу.

- Хорошо. Тогда нет причины...

Он агрессивно шагнул ближе, сверля Пайпер взглядом.

У тебя есть множество причин не сдаваться Самаэлу, - она попыталась перебить, но Эш рычал и не мог даже смягчить тон. - Мы найдем другой способ. Должен быть вариант лучше. Я могу вернуться в Асфодель, пока он отвлечен на Майсиса, и выбить из его целителей противоядие. Все лучше, чем просто сдаться.

Она смотрела на него со страхом. Но она боялась не его. Он мог запугать даже генералов Самаэла, но она - ниже на половину фута, с большими зелеными глазами и нежными губами - даже не вздрогнула. Она осталась на месте, толкнула его ладонью в грудь. Эш стиснул зубы и не двигался. Она ждала, требуя взглядом, чтобы он отошел.

Рыча, он отступил на шаг.

Пайпер прошла в центр комнаты и замерла спиной к нему.

- Сколько это займет? День? А если ты не найдешь его? Этого дня у меня может и не быть. Я нужна Самаэлу. Он сразу отдаст мне противоядие. Так я успею. А потом я смогу ждать, сколько угодно, пока ты заберешь меня. У Самаэла нет Сахара, так что сразу использовать меня он не сможет.

Эш смотрел на ее спину. Она боялась Самаэла, но уговаривала его следовать плану.

Эта решимость, эта смелость вывели ее, Эша и Сейю из Асфодели. это упрямство он видел в подвале Хризалиды, когда она говорила ему затемниться. Говорила ему затемниться. Он не мог поверить, что она сделала это.

Темные инстинкты пошевелились внутри. Тот голод. То хищное желание. Он знал, что охотился на нее. Он помнил, как она пятилась, уводя его. Он помнил ее тело, прижатое к нему... ее кожу под его губами... ее пульс под его языком.

У него были вспышки воспоминаний, ощущений, вкуса, запаха и желания. И боль. Если план сорвется, если он не сможет освободить Пайпер достаточно быстро, боль, что он испытал там, ждала ее.

Он не ответил, Пайпер повернулась к нему, поджав губы. Она заглянула в его глаза с вопросом, почти с тревогой. Почему она переживала за него? Она не понимала, что ждало ее, если все пойдет не по плану?

Он не успел остановить слова, вылетевшие шепотом:

- Он навредит тебе, Пайпер.

- Знаю, - она улыбнулась, хотя сжимала кулаки. - Я буду в порядке. Это ненадолго.

А если надолго? А если это будут дни... недели... месяцы? А если он не сможет освободить ее, как подвел Сейю? А если Пайпер будет страдать, как Сейя, от многих лет пыток за его поражения и слабость.

Отчаяние и боль сплетались в нем, поднимаясь волной из глубин, и на миг его охватил незнакомый ужас, грозящий довести до паники.

Он никогда не паниковал. Почти.

подавив страх, он призвал гнев на его место, выбрав первую пришедшую в голову цель.

- Я порву Мику на куски. Медленно.

- Нет, - выпалила Пайпер. - Я хочу его убить. Медленно. А теперь уходи, мне нужно переодеться.

Он поймал ее властный взгляд и подавил другую волну инстинктов - они сразу ответили на ее вызов. Властный порыв охватил его грудь, это чувство отогнать было сложнее всего. Его контроль был не лучшим.

Ему нужно было отойти и взять себя в руки, и Эш пошел к двери. Пайпер следила за ним, прищурившись. Он будет переживать из-за ее мыслей позже.

Но она не дала ему шанса.

Он услышал ее резкое движение и стал оборачиваться, но она врезалась в его спину. Эш пошатнулся, отвлекся на подавление вспышки агрессии. Пайпер прижала кинжал к его горлу, и он застыл.

- Итак, - спокойно протянула она, - я убедила тебя, что справлюсь с Микой сама?

Она коснулась холодной сталью его горла, Эш узнал в этом игру и отогнал агрессию поглубже. Он медленно и опасно улыбнулся. Может, ей стоило узнать, как играют в такие игры с деймонами, особенно - драконианами.

- Убежден ли я? - она поежилась от его голоса. - Ни капли.

Убрав ее руку со своей шеи, Эш бросился вперед и вниз. Пайпер слетела с его спины и ударилась об пол. Она вскочила, он схватил ее за футболку и потянул к себе. Пайпер упала на его грудь, убрала руку в сторону. Он поймал ее запястье, когда она вернула кинжал к его горлу - лезвие касалось его кожи.

Эш снова застыл, сжимая ее запястье. Он уже прижимал ее руку за спиной, и Пайпер была прижата к нему и не могла двигаться, как и он.

- Теперь убежден? - едко спросила она.

Он поразился бы тому, что она считала преимущество своим из-за кинжала у его горла, но отвлекся на ее мягкую грудь, прижатую к нему, тепло ее тела и запах, заполнивший его нос - аромат с ноткой возбуждения, что становилось все сильнее с каждым мигом.

- Хмм, - прошептал он, оттягивая момент, чтобы прочистить голову. Его ладонь скользнула по ее запястью, он быстро выхватил кинжал из ее руки и отбросил в стену. Ее рука осталась в воздухе, и Эш поймал ее и завел за спину к другой руке. От этого тело Пайпер прижалось еще теснее к его.

Она смотрела на него огромными глазами, в зеленых глубинах собирался жар.

- Может, на Мику тебе сил хватит, - сказал он с рычанием в голосе. - Но хватит ли сил на Самаэла?

Страх мелькнул на ее лице, она сглотнула. Он с трудом заставлял себя смотреть на ее лицо, потому что ее изящная шея искушала. Он плохо помнил побег из Хризалиды, но ее вкус оставался четким.

- Ну, - ее голос подрагивал, - может, победить Самаэла я не смогу, но я хорошо умею сбегать.

она резко подняла ноги с пола. Ее вес потянул Эша вперед, и он потерял равновесие. Они упали на грудь одежды. Он случайно придавил ее к полу, а потом выпутался и приподнялся на локтях. Пайпер обхватила его голову, запустив пальцы в волосы.

Их лица почти соприкасались, и он не знал, получилось ли это намеренно. Ему было все равно.

Он прижался к ее губам. Ее нежные губы двигались с его, она выгнулась, прижалась грудью к его груди, сжала его волосы. Инстинкты ревели, требуя завладеть ею, касаться и пробовать ее, и Эш прижал Пайпер к полу, чтобы ощутить ее тело под своим, ее тепло, нежность и сладкий аромат.

Он нежно прикусил ее нижнюю губу. Ее ладони тянули, требуя большего, и Эш резко вдохнул. Он сел и усадил Пайпер на свои колени. Ее сильные ноги обвили его пояс, бедра прижались к нему, и даже через слои одежды он ощущал ее жар. Он хотел сорвать ее одежду.

Придерживая ее шею, Эш целовал ее сильнее, пробовал ее, она открыла рот для его языка. Его ладонь скользнула по заманчивому изгибу ее бедра, поднялась к талии, скользнула под футболку. Он водил рукой по ее спине, растопырив пальцы.

Она целовала его страстно, ее ладонь тянула за край его футболки, зажатой меж их телами.

- Эш, - прорычала она в его губы. - Сейчас.

Он не убрал губы с ее рта, задрал свою футболку. Ее прохладные ладони скользнули под ткань. Эш напрягся, ее пальцы дразнили, скользя по его груди, и он сжал ее лифчик на спине, борясь с желанием сорвать его.

Другая рука была в ее волосах, Эш притянул ее голову ближе, прижался ртом к ее горлу, кожа под его языком была нежной. Тяжело дыша, Пайпер выгнула спину в приглашении, и он целовал ее шею, спускаясь к обнаженному плечу. Придерживая ее, он опускался ниже, добрался до ее груди. Она тихонько охнула, и Эш потянулся к краю ее футболки.

Цви ужалила его в голову.

Его глаза открылись. Эш отвлекся от Пайпер и услышал шаги с лестницы. Блин.

Он выпрямился, увлекая Пайпер за собой. Опустив ее на ноги, он отпрянул, Лир и Сейя прошли в дверь, что он оставил распахнутой. Натянув футболку, он взглянул на Пайпер. Ее одежда была на месте.

- Пайпер, ты... - Лир замер, глаза потемнели, посмотрели на нее, а потом на Эша, - ты готова?

Его вопрос звучал спокойно, но Эш знал лучше. Лир был инкубом. Желание и возбуждение были для него заметными сразу. Он знал, чему помешал, и его глаза почернели от ревности.

- Не совсем, - ответила Пайпер, повернувшись к шкафу, не замечая опасного напряжения. - Мне нужно переодеться.

Лир молчал, глядя на Эша, в глазах были тени и агрессия. Эш смотрел, не мог отступить, но и не хотел бросить вызов, что уничтожит их дружбу. Лир был логичным, но не в этом, тут на него слишком сильно давили инстинкты. Он не раз целовал Пайпер, и этого инкубу хватало, чтобы считать женщину своей.

Эш не успел решить, что делать, Лир тихо выдохнул и отвел взгляд.

- Идем, Эш, - ледяной тон Сейи нарушил тишину. - У нас есть дела.

Эш раздраженно посмотрел на сестру, не впечатленный ее тоном. Она ощущала возбуждение, как и Эш, но это было не ее дело.

- Что за дела? - спросила Пайпер, ее щеки все еще были румяными.

- Нужно обсудить детали, - ответил он, вспомнив об их ситуации.

Она кивнула, страх вернулся в ее глаза.

- Понятно. Но не опоздайте. Три часа.

- Три часа, - повторил он.

Пайпер повернулась к шкафу, Сейя вышла, Лир - следом, и Эш поспешил за ними. Сейя спустилась по лестнице и ушла за дверь, Эш пошел за Лиром, они шагали в такт. Они шли в тишине, Сейя в десятке ярдов впереди направлялась в лес, где их не подслушают Ра.

- В следующий раз, - сказал Лир, нарушая тишину, ухмыляясь Эшу, - попробуй закрыть дверь.

- Это не было задумано, - он запнулся, пытаясь понять, что сказать, и нужно ли что-либо говорить.

Лир посмотрел на него, глаза весело блестели.

- Расслабься, Эш. Я не украду ее.

- Это не...

- Угу, - он ухмыльнулся. - Я могу получить любую женщину, так что эту могу оставить тебе.

Эш молчал, не хотел указывать на ошибку Лира. Лир не мог получить одну женщину, и именно ее он по-настоящему хотел.

Их окружил лес у Консульства, темный и безжизненный. Листья тихо хрустели под их ногами, Сейя ждала впереди на небольшом лугу и не слышала их тихие слова.

Эш замедлился.

- Ты заботаешься о Пайпер, - прошептал он в темноте.

Лир остановился рядом, тусклый свет Консульства озарил его янтарные глаза.

- Я разбил бы ей сердце.

Эш тихо выдохнул. Он тоже мог это сделать.

Он не знал, что чувствовал к Пайпер. Она была человеком. Она бы возразила, но для него чеймоны были просто людьми с магией. По своей природе Пайпер не могла понять, каким он был. Его истинный облик ужасал ее. Но этого запугивания не хватало. И она столкнулась с ним, пока он был вне себя от ошейника. Может...

Он не знал. Он был уверен лишь в том, что хотел вернуться в ее спальню, и чтобы им не мешали.

Лир хитро улыбнулся и похлопал Эша по плечу.

- Постарайся все не испортить, - он склонился к нему с опасным блеском глаз. - Если нужны подсказки, обращайся.

Смеясь, Лир пошел к Сейе, оставив недовольно нахмуренного Эша среди деревьев.

Часть 2

ЭШ

- Ты будешь все время расхаживать? - спросил Лир, разглядывая стрелу в руках. - Еще час я не выдержу.

Эш продолжал расхаживать перед Консульством. Горизонт светлел, рассветало, воздух был прохладным и свежим. Он глубоко вдохнул, наслаждаясь запахом зелени и влажной земли. Он долго пробыл в вонючей камере и в той комнате в Хризалиде.

- А как мне сидеть? Дремать, пока Пайпер... - он замолк, не желая озвучивать слова из своей головы. Пока Пайпер была посреди армии Самаэла? Пока ее судьбу решал Самаэл? Пока она боялась, или ей было больно, или она умирала?

- Если посидишь хоть десять минут, я смогу сосредоточиться, - Лир опустил стрелу в кучу рядом с собой и взял другую.

Эш прошел к инкубу.

- Ты утомишь себя, если продолжишь плести.

- Я использовал почти весь колчан, - он прикрыл глаза, золотой свет полился из его пальцев и оплел наконечник стрелы. - Мне нужно пополнить запасы, пока мы не пошли за Пайпер. Плетения простые.

Пошли за Пайпер. Он так спокойно это сказал, словно они просто забирали ее с дороги.

Эш замер. Цви прыгнула с дерева, где отдыхала, на его плечо. Она устроилась за его шеей, урча. Ее мысли были не такими способными, она ругала его за то, он расхаживал и не давал ей побыть с ним.

Он вздохнул и погладил ее гриву. Разлука тяжело далась ей. Эшу тоже было тяжело, но ее страдания беспокоили его сильнее. Он должен был уделять ей много внимания.

Она согласно чирикнула, подчеркивая, что он в большом долгу перед ней. И что начать исправляться он может с большого куска ее любимого мягкого белого сыра. Или с двух кусков.

«Тебе будет плохо от такого количества», - сказал Эш.

Она фыркнула. Она знала, что нельзя было съесть все сразу. Он считал ее глупой?

«Зачем тебе сыр? Ты - дракон. Драконы – хищники».

Она парировала, что он любил сыр.

«Я не дракон».

Она ударила его хвостом по груди, возмущаясь в его голову. Он был драконом. Просто странной формы, и не везде хватало чешуи. Она бы не связалась с ним, не будь он драконом, как она.

Эш фыркнул, потрянув головой. Они уже обсуждали это, и его всякий раз поражало, что она видела в нем мутировавшую версию своего вида. Уродливую мутацию.

«Очень страшную», - подтвердила она. Но у него хоть была магия. Это того стоило, и ей нравилась магия. Только это делало его полезным.

Эш снова фыркнул. Лир отложил завершенную стрелу, Эш снял Цви с плеч и усадил на колени инкуба.

- Помучай его немного, - сказал он ей.

Лир сразу почесал Цви под подбородком, в ее любимом месте. Она отклонила голову, заурчала. Лир мог играть многими женщинами, как маэстро, но Цви держала его под коготком.

- Ласкать ее должен ты, а не я, - Лир потер ее челюсть. - Она жутко скучала по тебе.

- Только ты не начинай, - Эш присел рядом с ним. - Она уже десять раз сообщила мне, что я - худший напарник. И Зала сказала ей, что Сейя на ночь вычесывает ее гриву. Теперь она хочет надавить мне на совесть, намекая, что я должен вычесывать ее.

- А ты не должен?

- Ей это не нужно.

- Но ей понравится.

Эш прищурился.

- Ты не помогаешь.

Тихий щебет Цви ужасно напоминал смех. Он посмотрел, щурясь, на нее, она невинно округлила золотые глаза.

Лир, посмеиваясь, прислонился к стволу дерева за собой. Они ждали снаружи, где было видно Консульство, а отпрыск Ра не мог устроить им засаду.

- Кстати о Зале, - сказал Лир, - где ее хозяйка?

- Сейя и Зала на разведке, - Лир скривился. - Ей тоже надоело, что я расхаживал.

- Как я ее понимаю, - Лир поднял еще одну стрелу и помахал перьями перед Цви. Дракончик повернулась на спину и с энтузиазмом отбивалась всеми лапками. - И Сейя точно рада шансу размять крылья и осмотреться.

Эш кивнул, посмотрел на верхушки деревьев, темные на фоне светлеющего неба. Ему не нравилось, что ее не было видно, это добавляло ему напряжения. Но он не мог приковать ее к себе. Она могла о себе позаботиться.

Восхищение проникло в его мысли среди темных эмоций, что занимали его мысли с тех пор, как Пайпер пошла к Самаэлу. Он смотрел на деревья, пытаясь осознать новую реальность. Сколько он мечтал о дне, когда они с Сейей будут свободны?

И это свершилось. Он был на Земле с Сейей, и цепи не приковывали их к Самаэлу. Он не мог повелевать ими, пленить их, навредить им.

Одна цепь осталась - новая, и он не думал, что у нее хватит сил удержать его. Но мысль о Пайпер в руках Самаэла причиняла боль. Ему нужно было вернуть ее.

Он поднялся и принялся расхаживать, пока не понял, что делает. Еще час до встречи. Он сомневался, что Пайпер сбежит во второй раз, ведь у нее не было сил и магии...

Он замер, вспомнив, какие разрушения она причиняла одним взмахом. С Сахаром у нее было больше сил, чем у него. Он повернулся к Консульству с новой идеей. Интересной идеей.

- Лир, - шепнул он. - Ты готов идти?

- Да, но еще рано. Идти до лагеря Самаэла долго, но долететь туда можно быстро.

Эш кивнул. У них было время, но если он хотел осуществить идею, отправляться нужно было сейчас. Цви вскочила с колен Лира и подлетела к Эшу. Она повисла на его плече, и он поделился с ней планом.

- Я вернусь через пару минут, - сказал Эш Лиру. - И мы сразу уйдем.

- А? Эш, что ты...

Он не дождался, пока Лир закончит, а пересек луг, поднялся по ступеням и вошел в Консульство. Внутри было много деймонов - не меньше двадцати из свиты Майсиса. А еще совет Консулов, Главный Консул и беспокойный дядя. Тут был сумасшедший дом.

Эш услышал повышенный голос Кальдера, он кричал о Пайпер. Квинн ответил ему тихими словами. Лир рассказал им об отравлении Пайпер, обрисовал их план, но не остался посмотреть, как братья справлялись с новостями. Ответ Квинна явно не нравился Кальдеру.

Но они не интересовали Эша. Он шел к гостиной, Цви повисла на его жилете между лопаток, скрывшись из виду.

Он распахнул дверь комнаты. Дюжина деймонов Ра повернулась на звук, но Эш смотрел на Майсиса. Он встал у двери - близко к пути отступления. Так было проще.

- Эш, - рявкнул Майсис. - Чего надо?

Пряча эмоции, Эш разглядывал Майсиса и оценивал варианты действий. Как лучше отвлечь отпрыска Ра? Майсис открыл рот, зеленые глаза недовольно вспыхнули, и Эш мысленно пожал плечами. Лучше все сделать просто.

Он принял решение, подошел и ударил кулаком по челюсти Майсиса.

Голова Майсиса откинулась, он пошатнулся. Все замерли на миг от потрясения, а Эш толкнул Майсиса на пол и опустился на него, ударил еще пару раз, и грифоны в комнате пришли в себя.

Два деймона ударили Эша в спину, и он растянулся на Майсисе. Он извернулся, попал коленом по чьему-то животу, схватил кого-то за лицо и оттолкнул, вскочил на ноги. Еще пара ударов, хруст костей, и грифоны попятись, чтобы вытащить оружие. Эш оказался лицом к двери, спиной к дальней стене с окном, где сиял рассвет.

Майсис поднялся, прижимая руку к челюсти, проверяя ее. Он хмурился, глаза почернели, лицо исказила ярость.

- И что это было? - прорычал принц.

Он не мог сказать, что просто отвлекал его, и Эш оскалился.

- Отплачиваю долг, пока не ушел.

- Долг? - глаза Майсиса выпучились от возмущения. - Какой долг? О чем ты?

- Ты знаешь, о чем я, - заявил Эш. Пусть Майсис думает, что он имел в виду. - В следующий раз я не буду таким щедрым.

- Что? - чуть не плюясь от гнева и смутения, Майсис указал на него. - Ненормальная рептилия...

Миссия выполнена. Эш повернулся и пошел к окну, которое грифоны глупо оставили без охраны.

- Что ты...? Стой!

Он отбил залп магии взмахом руки, разбил окно раньше, чем грифоны поняли, что он делал. Майсис все еще кричал на него, а Эш выпрыгнул в окно, прижав ладонь к раме и быстро сплетя защитные чары. Грифон попытался вылететь следом, но врезался в чары. Вспыхнул темный свет, деймон отлетел в комнату с приглушенным стуком.

Эш призвал тени скрыть его и побежал, направляясь к лугу перед входом. Лир ждал его у парковки, скрестив руки. Он вскинул брови так, что они чуть не пропали в волосах. Цви сидела на плече инкуба, вздохматив довольно грубо.

- Что ты наделал? - Лир отчасти забавлялся, отчасти злился.

Эш протянул руку к Цви. Она взмахнула хвостом, опустила голову и плюнула. Серебряный камень упал на его ладонь. Лир посмотрел на камень в слюне, потом на Цви, потом на Эша, и его глаза становились все шире и шире.

- Ты... ты... ты не... - Лир скривился, как от боли, а потом рассмеялся. Его глаза весело сияли, он качал головой, лишенный дара речи.

Эш вытер камень о штаны.

- Нам пора.

- Это точно.

Эш схватил его за руку и потащил в лес. Они убегали от поместья, пока не оказались в миле от него. Этого было мало, но Майсис мог пока не понять, что ему нужно гнаться за Эшем.

- Поверить не могу, - пробормотал Лир.

Эш вытащил Камень из кармана, чтобы проверить подлинность. Он встречал подделки, так что нужно было убедиться. Он провел пальцем по гладкой поверхности, магия зашипела возле его кожи.

Лир склонился и выхватил Сахар из его руки.

- Что...

- Что это такое? - рявкнул инкуб, щурясь, разглядывая Камень. - Он покрыт... блин.

- Чем он покрыт?

Лир взмахнул рукой, прося молчать. Он медленно покрутил Сахар в руках, магия искрилась на его пальцах. Он сосредоточенно нахмурился, воздух тихо трещал вокруг него.

После пары долгих минут он шумно выдохнул и поднял голову.

- Он был покрыт плетениями. Чары поиска и что-то еще, что я не смог сразу определить.

Эш не двигался, переваривал информацию. Они смотрели друг на друга мгновение, делая выводы. Самаэл отслеживал Сахар. Конечно, он не спешил окружать Консульство своей маленькой армией.

- Ты убрал их? - спросил Эш.

- Уже. Они постарались сделать чары скрытными, но не вплели защиту.

- И кто же «они»?

Глаза Лира потемнели.

- Мои дорогие братья.

Эш тихо зашипел. Без мастера-чародея чары долго могли оставаться незамеченными. Самаэл не хотел потерять Сахар снова, но что еще чародеи Хризалиды добавили туда? Эшу стало не по себе.

Ему нужно было забрать Пайпер, и они пропадут вчетвером.

Лир вручил ему Сахар. Эш спрятал его в карман. Осталось полчаса. Придется быстро лететь, чтобы успеть на место вовремя.

- Я отправлюсь первым, - он поправил щиток, представляя маршрут. - Цви принесет тебя к месту, что выбрали мы с Сейей. Она, наверное, уже там.

Лир кивнул.

-Эш...

Желая снова двигаться, Эш взглянул на него.

- Что?

Расправив плечи, Лир строго посмотрел на него.

Не делай глупостей. Нам нужно быть осторожными. Не бросайся бездумно на армию жнецов.

- Я запомню, - он повернулся, собираясь уйти за деревья и там сбросить морок, чтобы избавить Лира от всплеска адреналина.

- Эш, - Лир сжал его плечо. - Я серьезно. Обещай, что не пойдешь в лагерь.

Эш стряхнул его руку и отошел, уже сосредоточившись на грядущем и не собираясь обещать это. Если он увидит шанс спасти Пайпер, он сделает это.

- Я не буду совершать глупости, но не брошу Пайпер в руках Самаэла дольше, чем...

Лир встал перед ним. Он хмурился, в глазах собирались тени, лицо искажали непонятные эмоции. А потом он схватил Эша за волосы и потянул к себе, пока их лбы не соприкоснулись.

- Если не пообещаешь, - с редкой угрозой прорычал Лир, - я отключу тебя здесь, свяжу магией так, что ты не сможешь даже чихнуть, и буду держать, пока Самаэл не заберет Пайпер в Подземный мир.

Эш смотрел, но не отпрянул.

- Ты не...

- Я могу и сделаю это, если это сохранит тебе жизнь, - его глаза вспыхнули, он сильнее сжал волосы Эша. - Я не дам тебе погубить себя, едва ты освободился от этого гада.

- Но, Пайпер...

- Она нужна Самаэлу живой, но тебя он хочет убить.

Эш подавил возражения. Надрыв в голосе Лира, тьма в его глазах - он боялся за Эша. Он пошел бы на все, лишь бы защитить Эша от самого себя.

Он резко выдохнул.

- Я не пойду в лагерь. Я не буду делать глупости.

Лир пронзал его взглядом, а потом инкуб отпустил его, отошел и стал прежним собой.

- Больше никаких глупостей, - сказал он. - Кража Сахара у Майсиса тоже считается глупым поступком. Ты даже не можешь использовать его без Пайпер.

- Он может пригодиться, - Эш взглянул на Цви, сидящую на ветке над их головами. - Береги Лира, увидимся через пару минут.

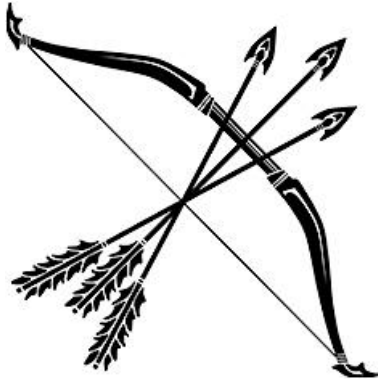
Она чирикнула. Кивнув Лиру, Эш пошел глубже в лес. Он сбросил морок, делая шаг, и подпрыгнул, крылья опустились, мышцы пылали.

Он не пойдет в лагерь и сдержит обещание, но он надеялся, что не пожалеет из-за этого. И он надеялся, что ему не понадобится Сахар.

Ведь если он потребуется, значит, все пошло совсем не по плану.

История шестая

Поддайся ночи (гл. 1-7)



Часть 1 ЛИР

Лир сжимал голову руками, уперев локти в стол. Даже с закрытыми глазами он видел газету перед собой, и заголовок кричал: «Седьмое нападение на Консульство, убита дочь Главного Консула».

Он сгорбился, голова висела, пальцы запутались в волосах. Он был таким дураком. Идиотом. Он видел новости на прошлой неделе: Консульства взрывали одно за другим. Опасность, угроза была во всех газетах. Об этом говорили и деймоны на Земле, но он ничего не сделал.

Но откуда он мог знать, что Пайпер вернется из той школы на день раньше? Как он мог угадать, что на ее Консульство нападут в ночь, когда она вернулась?

Укол в голове сообщил, что его чары обезоружили. Через миг дверь квартиры открылась и закрылась с тихим щелчком. Лир поднял голову, Сейя пересекла комнату с мешком покупок в руке. Она села за стол напротив него и взглянула на газету, а потом за его плечо.

- Он еще не заходил? – тихо спросила она.

Лир повернулся на стуле. За стеклянными дверями Эш сидел на балконе, забившись в угол, подтянув к себе ноги и скрестив руки на коленях, глядя на город.

Выпрямившись, Лир отклонился на стуле, голова болела, в груди была пустая боль. Он не отвечал, это было очевидно.

Сейя развернула газету, чтобы прочитать статью. Лир уже запомнил ее целиком, даже подтверждение школы, что Пайпер была там, и что среди обломков еще искали тела. Он хотел прочитать снова, потому что мозг отрицал правду.

Почему он не настоял, чтобы два месяца назад Пайпер ушла с ними?

Он закрыл глаза. Он хотел в полночь встретиться с ней в Консульстве. Потому он и узнал об атаках. Он посетил город пару дней назад, оставил записку в ее спальне, осторожно объяснив Эшу и Сейе, почему ему нужно уйти одному – не упомянув Пайпер. Тайна не прожила бы долго, но он хотел поговорить с ней раньше, чем вмешается Эш. Было глупо думать, что он собирался попросить помощи от девушки-чеймона, которую они знали всего пару месяцев, но он был в отчаянии.

- Рука тебя беспокоит?

Он открыл глаза и хмуро посмотрел на Сейю, а потом понял, что сжимал левую руку. Он опустил ладонь и покачал головой.

- Нет.

- Уверен? Хочешь, я посмотрю? – ее голос был почти добрым, это было приятной переменой. Она могла сочувствовать раздавленным парням, что были с ней.

- Я в порядке, - сказал он. Сейя была хорошим целителем – сильнее Эша и Лира в этом. Она постаралась, заживив раны, что Эш оставил Лиру две недели назад. Даже шрама не осталось.

Сейя постучала пальцами по столу, тихо цокая ногтями.

- Может, мне стоит поговорить с ним.

- Оставь его, - слова были резче, чем он хотел, но Эшу сейчас не нужно было, чтобы Сейя стала «утешать» его рассказом, что смерть Пайпер – это печально, но не беда. Драконианша была в шорах, когда дело касалось брата. Лир подавил желание взглянуть на балкон. Эш не двигался пару часов. Как долго он сидел там, затерявшись в голове? Лир понимал, что ощущает его друг: горе, ярость, ненависть к себе и сожаление. Все это ощущал Лир, увидев статью.

Тем утром он вернулся в Бринфорд, собираясь запастись вещами и связаться с парой доверенных источников насчет действий Самаэла, пока он ждал встречи с Пайпер в полночь. А потом он увидел заголовок, и все планы разбились и сгорели. Часть его хотела спрятать это от Эша – отвести дракониана в Подземный мир, пока он не услышал об этом. Лир мог скрывать смерть Пайпер от Эша месяцами. И Эш пришел бы в себя.

Но Эш не простит его за такой обман, и если бы их поменяли местами, Лир хотел бы знать. И он принес газету в их убежище и показал Эшу. Дракониан с тех пор сидел на балконе. Он хоть не рвал больше Лира.

На миг глаза Эша стали чернее полночи, и Лир подумал, что его порвут. Но срывался Эш периодически, теперь это было из-за страха или гнева, как у многих деймонов с проблемами с самоконтролем. Он терял морок, вспышки ненависти возникали из ниоткуда, и Лир не понимал причины – хотя у него были подозрения, многие были связаны с пятью неделями, что Эш провел под пытками в Хризалиде.

Он понял, что снова сжал руку, и убрал ладонь, пока Сейя не заметила.

Отчаяние питало его бесформенный план узнать, сможет ли Пайпер исправить все, там, где не смогли он и Сейя. Эш не будет говорить с ними об этом. И Лир был отчасти виноват – он знал, что у Эша были кошмары, и стоило осторожнее будить его – но жестокая реакция Эша пугала.

Лир потер рукой лицо. Казалось, он не мог ничего сделать правильно в эти дни. Он снова посмотрел на газету.

Стеклянная дверь распахнулась, Эш забрел в комнату. Его лицо было пустым, таким он был всегда, когда эмоции бушевали внутри. Лир часто его таким видел в эти два месяца.

- Эш, - быстро сказала Сейя, тон был успокаивающим. Она никогда не говорила таким тоном с Лиром. – Может, мне что-то сделать...

- Я иду в Бринфорд.

Лир застыл. Блин. Стоило ожидать это.

- Бринфорд? – повторила Сейя. – Почему?

Эш посмотрел на газету.

- Я найду того, кто это сделал.

И убью. Ему не нужно было говорить это. Злость в его голосе сама говорила об этом.

Сейя зло зашипела:

- Нам нужно держаться подальше от Бринфорда. Самаэл услышит об этом. Он может тебя ждать.

Эш не согласился сразу, и она посмотрела на Лира. Он с неохотой кашлянул.

- Она права, Эш.

Холодные глаза посмотрели на Лира, и тот невольно поежился.

- Ты не хочешь отомстить за нее? – спросил Эш.

- Конечно, да, но...

- Я иду. Делайте, что хотите.

Лир встал.

- Эш.

Он и дракониан стояли напротив друг друга, напряжение трещало в воздухе. Эш смотрел на него, пустая маска треснула, и за спокойствием было видно хищную жестокость. Когда Эш найдет тех, кто убил Пайпер, он будет беспощаден.

От его гнева горе Лира разбилось от такой же ярости. Инстинкты поднялись в нем волной ледяной кровожадности.

Глаза Эша вспыхнули.

- Она должна была уйти с нами.

- Нам нужно было защитить ее.

- Я не уйду от этого.

- Мы найдем их. Ради нее.

- Погодите, - Сейя обошла стол. – Возьмите себя в руки. Охота на убийц не вернет Пайпер, а мы можем погибнуть.

- Не важно, - Эш повернулся к единственной спальне в квартире. – Уходим налегке. Мы спешим.

- Эш...

- Тихо, Сейя, - рявкнул Лир. – Ты не понимаешь.

Эш пропал в спальне, ушел за вещами, и она повернулась к Лиру.

- Что не понимаю?

Он посмотрел на нее, но не видел смысла отвечать. Она не поймет.

- Пайпер была особенной.

- И из-за нее можно умереть?

- Да, - сухо ответил он и оставил ее в комнате, отправившись собирать вещи. В Бринфорд. Там кто-то заплатит за то, что забрал у них Пайпер.

* * *

При виде развалин Консульства потеря Пайпер стала реальной. Так не влияла статья.

Лир стоял в паре шагов от крыльца. Ступени остались от роскошного входа. Вся передняя часть Консульства рухнула. Часть задней половины устояла, но почернела от огня.

Дождь тихо стучал по его голове, но он не обращал внимания. С другой стороны Эш кружил, пригибаясь и ловя запахи. Дождь смыл следы врагов.

Желтая лента полиции окружала здание, но никто уже не искал тела. Он не знал, где были Квинн и Кальдер Гриффитсы. Они нашли тело Пайпер, или она под обломками?

Его желудок сжался от мыслей, Лир поднялся по ступеням к обломкам. Перебираясь через доски и обгоревшую мебель, он двигался к останкам лестницы. После пары минут поисков в развалинах он нашел мокрую тряпку и встряхнул ее. Лиловая футболка, женская и маленькая. Он поднес футболку к носу и вдохнул, но ощущал лишь влажный дым и немного лаванды. Он опустил руку, ткань выскользнула из пальцев.

Гнев снова накапливался, жестокость пульсировала в нем.

Он отошел от обломков и присоединился к Эшу, тот сидел на корточках в десятке шагов от задней части дома и разглядывал землю. Сейю не было видно, она злилась, что ее брат решил мстить за убитую подругу. Она была не из сочувствующих. Лир надеялся, что она хоть проследит, чтобы не пришли незваные гости.

Он остановился рядом с Эшем, посмотрел на мокрую траву и грязь, привлечшие внимание дракониана. Эш вонзил пальцы в грязь и вытащил что-то. Он поднял это.

- Пуля? – выдохнул Лир.

- Пули и гильзы. Много, - Эш поднялся на ноги. – И я ощущаю кровь даже в дожде. Кровь чеймона.

- Чеймона? Не Пайпер...

- Не ее. Я эту кровь не знаю, - Эш медленно развернулся по кругу, озираясь. – Что-то случилось тут, и много людей стреляли из оружия.

- В статье написали, что деймон умер от огнестрельного ранения в предыдущей атаке на Консульства. Те, кто стоит за этим, не хотят свидетелей, - Лир тоже огляделся. – Кто-то сбежал из обломков Консульства и умер тут?

Они с Эшем посмотрели на траву. Могла ли Пайпер сбежать из здания? И тогда ее застрелили тут? Но Эш не ощущал ее кровь. Он посмотрел на дом. Если кто-то выжил, то...

Эш шагнул ближе и вдруг обнял Лира, удивив его.

Он глупо моргнул, и Эш прошипел:

- Щит-пузырь.

Лир сразу послушался. Золотое мерцание окружило их, он создал сложный щит – такой Эш никогда не сможет сделать.

Красные сферы врезались в барьер и взорвались алым облаком. Убрав щит, Лир пригнулся, утягивая Эша за собой. Они сжались, чтобы он не тратил ограниченную магию на лишнее пространство в щите.

- Жнецы-убийцы, - сказал Эш. – Десяток в лесу за мной, как передала Цви.

Лир ощутил шипение в воздухе и поднял другой щит. Вторая волна атак ударила по барьеру, и он задрожал, но его плетение было хорошим и устояло. Он оглянулся на Эша, щурясь от дождя и темноты.

- Не вижу их. Какой план?

Эш улыбнулся, и это обещало боль.

- Этот план мне нравится.

- Готов?

Лир в ответ сбросил морок. Кожу покалывало, сила наполнила его мышцы. Эш застыл, раздраженно отклонился. Лир усмехнулся.

- Месть за Кошмарный эффект, - проорчал он, голос гипнотически переливался. Закатив глаза, Эш толкнул Лира в спину. Он рассмеялся и откатился, убирая барьер. Эш уже сбрасывал морок, он вскочил и расправил крылья.

Лир остановил себя рукой, вскочил и бросился в другую сторону. Подавляя ужас от истинного облика Эша, он окружил себя скрывающими чарами и схватил лук. Другой рукой он коснулся цепочки камней на шее, активировал два щита на коже – один от магических атак, другой от физических.

Обычно стиль сражения Лира можно было описать как «испуганное отбивание». Но этой ночью он не был в настроении для игр. Он хотел убивать.

Его не атаквали, он слышал жнецов в лесу, они искали Эша, пропавшего во тьме. Лир улыбнулся. Глупые деймоны. Искали монстра в тени и не заметили второго охотника сзади. Он вытащил из колчана три стрелы и плавно пошел в лес. Эш назвал Лира как-то ангелом смерти. Сегодня он подтвердит это имя.

Часть 2

ЛИР

Лир вытащил стрелу из тела, вытер черную кровь деймона, бросил ее в колчан. Темные инстинкты шептали в нем, кровожадность, жажда охоты. Ярость бушевала.

Эш и Сейя в лесу собирали тела и оттаскивали их в яму, где сжигали их врагов до костей. Не было смысла оставлять следы – еще и следы лучника-инкуба с подозрительными навыками.

Он вырвал стрелу из глаза еще одного убийцы. Жнецы обычно были опасными врагами, но Самаэл должен был понимать, что эти аматоры не выстоят против них. Эш знал, как убивать жнецов, только лучшие солдаты Аида могли замедлить его.

Лир вытащил стрелу, осмотрел ее и сунул в колчан. Он знал, что стоило вернуть морок, особенно, если идти к Сейе, но пока не мог этого сделать.

Если бы Пайпер была здесь, она назвала бы его «супер-затемненным» или «красной зоной», а то и еще как-то глупо описала опасную грань, на которой он стоял, и одна мысль отправила бы его в состояние, где логика пропала бы из его поступков. Это было опасное место, но он не был готов отойти от края. Ему нужно было время, чтобы остыть, чтобы охота опустилась на глубины его души, где ей и было место.

Он смотрел на тела. Пока их враги отчаянно искали Эша во тьме, зачарованные стрелы Лира пробили их щиты. Даже те, кто напал на него, лишь заделали его защиту.

Он задумчиво склонил голову. Против Эша и Сейи эта группа была бы опасной. Но не против них троих. Может, даже после боя против армии Аида два месяца назад Самаэл так и не понял, что друг-инкуб Эша больше, чем кажется?

Он схватил ближайшее тело и потащил в яму Эша. Но тут он ощутил манящий запах, что отличался от вонючки крови и смерти. Запах женщины-деймона.

Он выпрямился и повернулся, ноздри раздувались, он растянул чувства. Не думая, он освободил афродизию. Он почти сразу ощутил присутствие в своей голове. Женщина уже попала. Ее воля была почти его.

Он опасно улыбнулся.

- Иди сюда, - сила гудела в слоях гармонии в его голосе, маня и гипнотизируя.

Она легко пришла к нему.

Медленно хромая, она вышла из леса. Листья и прутья торчали из ее рыжих кудрей, ее большие зеленые глаза остекленели от желания. Грязь покрывала ее одежду, старая кровь засохла на щеке.

Шок от ее вида вывел Лира из хищного состояния. Он вспомнил пули у Консульства – кто-то сбежал. Могла ли она быть оттуда? Он следил, как она идет, спотыкаясь, к нему, очарованная его силой.

Шаги хрустели, ускоряясь, и Лир увидел, как Эш выходит из леса в мороке, глядя на женщину. Сейя была в паре шагов за ним.

Без внимания Лира женщина от пассивного желания перешла к пылающему. Она бросилась, обвила руками его шею, прижалась к нему. Он пошатнулся, она застонала, двигаясь на нем.

- Что это? – спросил Эш.

Сейя охнула, звуча возмущенно и с отвращением.

- Что ты с ней сделал?

Лир не двигался, и женщина не смогла достать до его лица, прижалась губами к его щеке. Ее ладони отчаянно скользили по его телу, пытались пробраться под одежду.

- Она удивила меня, - ответил он, рассеянно убирая лицо женщины от шеи, пока она не оставила след. – Что такое? Если она и была опасной, то больше – нет.

Глаза Сейи стекленели все сильнее с каждым его словом. Она думала, что на нее не влияет его очарование, что ей хватит силы воли, чтобы устоять. Она ошибалась. Он ощущал ее в голове, второе присутствие поддавалось его силе. Он взглянул на Эша.

- Сейя, - тут же сказал дракониан, - проверь, нет ли рядом еще деймонов.

Она сонно моргнула, не могла отвести взгляд от Лира.

- Но...

- Иди! – рявкнул Эш. – Сейчас!

Сейя выпрямилась. Хмуро взглянув на Лира, на котором висела жертва, она развернулась и ушла.

Эш ждал, пока она уйдет, а потом посмотрел на Лира.

- Откуда она?

Лир открыл рот, но тут женщина нашла путь под его футболку, сунула руку в его штаны. Эш сорвал ее с Лира, и она упала попой в грязь, моргнула в смятении и посмотрела на них.

Ее лицо прояснилось, она рассмеялась, звук был низким.

- Вот так зрелище. Я надеялась увидеть Эша, но не ждала инкуба без морока... ммм, не жалуюсь.

Лир моргнул и сказал, ни к кому не обращаясь:

- Она быстро сбросила мою афродизию.

- Ты не первый инкуб, - женщина прикусила губу и посмотрела на них из-под ресниц. – И я была бы не против забрать двоих сразу.

Лир присел и посмотрел ей в глаза.

- Одного меня тебе мало, милая?

Ее глаза снова остекленели, она склонилась к нему. Она попала под влияние Лира снова, и он спросил у Эша:

- Ты ее знаешь?

- Понятия не имею, кто она.

Он сосредоточился на женщине, афродизия исходила от него невидимым туманом. Она сбросила его власть с поразительной легкостью, и в этот раз он не сдерживался. Эш отошел на пару шагов.

- Скажи, - приказал он, урчащий голос шелком укутывал ее разум, как цепи. – Откуда ты знаешь Эша?

- Он друг подруги, - сонно ответила она. – Но я не думала, что у Эша есть друзья, так ей и сказала, но она настояла, что они просто друзья, а не возлюбленные...

- Кто настоял? – перебил он.

- Пайпер.

Эш резко вдохнул. Лир смотрел в глаза женщины, удерживая ее во власти. Он коснулся ее подбородка, добавляя проводник силы.

- Расскажи все, - проурчал он, глядя большим пальцем ее щеку. – Все о тебе и Пайпер, и что ты тут делаешь.

Ее пылающие от желания глаза прикрылись от наслаждения. И она все рассказала им.

* * *

Киндра, как она себя назвала, была в Консульстве с Пайпер, когда оно взорвалось. Она поведала Лиру, как Пайпер вытащила ее из пылающих обломков до атаки врагов на них. Киндру бросили умирать, а Пайпер забрали в плен.

Как оказалось, деймоны ждали Эша, хотели, чтобы он прибыл спасать Пайпер. Лир убрал афродизию, услышав это, хоть был готов захватить ее волю, если она будет пытаться обмануть их.

- Они подумали, что я мертва, - сказала она. – Они утащили меня в лес, а потом сказали, что было опасно, что Пайпер оказалась в Консульстве, и как они рады, что она выжила. Она нужна была им в Фейрглене, и словно у них будут проблемы без нее.

- Фейрглен? – повторил Лир, узнав город неподалеку. – Но кто они? Что они хотят от Пайпер? Почему взрывают Консульства?

Киндра покачала головой.

- Не знаю. Я слышала только это. Они ушли, забрав Пайпер с собой. Я не сразу смогла двигаться, а потом пришли Консулы и префекты, репортеры, и я скрылась и ждала.

Она ждала Эша. Лир посмотрел на дракониана, который мрачно смотрел на деймоншу.

- Я не могла охотиться на них сама, - она кивнула на раненную ногу, вытянутую перед ней. – Префекты бесполезны, Консулы – тем более, и я не могла связаться с вами. И я ждала, надеясь, что вы придете, и я скажу, куда вам идти. Со жнецами стало сложнее.

- Почему ты так переживаешь за Пайпер? – спросил Лир.

Киндра вскинула брови.

- Я уже говорила: она – моя подруга. Она веселая, и с ней всегда интересно. Я оставалась в Консульстве ради нее. Если бы я могла спасти ее сама, я бы это сделала, - она прислонилась к дереву и смотрела на них. – Вам придется сделать это. Вы не сделаете это аккуратно, но вы хоть это сделаете.

Эш скрестил руки, это был его первым движением за последнее время. Он не шевелился, стоило Киндре сказать, что Пайпер жива.

- Те, кто взорвал Консульства и похитил Пайпер, забрали ее в Фейрглен, - сказал он.

- Но мы не знаем, кто они, чего хотят от нее, и где они в Фейрглене – если они еще там, - Лир не добавлял, что они не знали, была ли Пайпер все еще жива. Сутки прошли с момента, когда ее забрали таинственные похитители.

Взгляд Эша стал рассеянным – Лир знал, что он общается с Цви – и он повернулся к Киндре.

- Сейя будет тут через миг. Она поможет с ногой, - он посмотрел на Лира. – Мы уходим сейчас.

- В Фейрглен?

Эш кивнул.

- И к Пайпер.

Часть 3

ЛИР

Лир крепко сжал гриву Цви, она пронеслась меж двух небоскребов. Высоту он не любил, но на драконе ехать было лучше, чем в руках Эша. Дракониан не уронил бы его, но Лир больше верил в Цви.

Она заурчала, звук разнесся по нему дрожью, и они пронеслись мимо другого здания. Лир напрягся в тревоге. Эш искал сигнал от следящих чар.

Лир был рад, а не удивлен, узнав, что Эш поместил следящие чары в шнурок, что дал Пайпер два месяца назад. Если он был на Пайпер, то это сократит время поисков с недели до одной ночи. Они уже потеряли много времени. Лей-линий возле Фейрглена не было, и им пришлось лететь. Когда они прибыли, солнце поднималось, и им пришлось ждать весь день покрова ночи.

Пару часов назад Эш оставил Лира и принялся искать свои следящие чары. Лир думал, что ждать придется ночь, но их план с центром города оказался неплохим.

Цви пролетела в брешь меж небоскребов. Еще одно здание стало видно – старое офисное здание на несколько этажей ниже соседей. Верхний этаж был с сияющими светом окнами, словно маяками.

Крылья быстро двигались для скорости, Цви пролетела по кругу, держась в сторону от окон, приближаясь к крыше. Она опустилась, воздух замерцал в паре шагов от них. Появился Эш, сбросил скрывающие чары, оказался в морозе и с повязкой на лице.

Лир слез со спины дракона и подошел к Эшу на краю крыши, он не переживал из-за обрыва.

- Она близко, - сказал сразу дракониан. – На этаже под нами.

- Почему мы тогда тут стоим?

Эш зарычал, глаза были слишком темными.

- Потому что там полно людей. Пара сотен, не меньше.

- Пара сотен? – Лир уставился на бетон под ногами, словно мог увидеть сквозь него. – Кто они? Что они делают?

- Не знаю. Я не могу заглянуть в окна, склонившись отсюда, а подлетать близко не хотелось бы.

Лир посмотрел на обрыв.

- Если хочешь посмотреть, я могу подержать тебя за хвост, чтобы ты не упал.

Эш мрачно посмотрел на него. Цви заворчала драконьим смехом, а потом изменилась со вспышкой черного огня. В маленьком облике она полетела в поисках входа.

- Уверен, что Пайпер там? – спросил Лир.

- Чары там.

- И что нам делать с сотней людей?

- Зависит от того, кто они, и зачем похитили ее.

Лир взглянул на Эша, не зная, собирается ли он убить этих людей. Он убил столько же Сахаром два месяца назад, но то были жнецы. Кем были эти? Люди, демоны, чеймоны?

- Чеймоны, - Эш словно читал мысли Лира. Он смотрел вдаль, сосредоточившись на мыслях. – Цви думает, что все они – чеймоны.

- Все? – пробормотал Лир.

- Это собрание. Мужчина на сцене говорит с группой. Она не видит Пайпер, - он напрягся и зарычал. – Они вывели Пайпер. Она на сцене.

Лиру стало легче. Она была жива.

- Она в порядке? Не ранена?

- Цви не может подобраться, но она выглядит целой. Но она... - Эш нахмурился. – Она стоит там... как марионетка.

Это звучало плохо.

- Нам нужно туда.

- Цви найдет вход для нас, - Эш присел и нарисовал прямоугольник на пыли крыши.
- Комната такая. Тут сцена. Двери сзади, тут. Пайпер на сцене. Если начнем с дверей, придется пройти толпу, чтобы подобраться к ней.

- Это слишком долго. Они могут убить ее раньше, чем мы доберемся до нее, или использовать как заложника.

Эш кивнул. Взгляд стал далеким.

- Цви нашла боковой коридор, через него можно пройти в комнату тут, - он указал на точку рядом со сценой. - Но просто так не пройти.

- Я отвлеку. Я могу пройти в главные двери и привлечь...

Шум толпы донесся сквозь бетон. Они с Эшем переглянулись.

- Идем, - сказал Эш.

Они побежали к двери на крыше. Эш сорвал ее с петель залпом магии, они побежали по лестнице. Они попали в коридор с пыльным ковром с жутким узором.

- Сюда, - указал Эш. - Жди моего сигнала.

Он сорвался, и Лир укутал себя скрывающими чарами, побежал в другую сторону. Он вышел в лобби с лифтом на одной стороне и закрытыми двойными дверями на другой. За дверями было слышно гул голосов людей, но больше ничего. Ни речей, ни обсуждений. Почему стало так тихо?

Он подобрался к дверям, тело было напряжено. У них не было плана, он даже не знал, какой сигнал ждет. Но они с Эшем привыкли к такому. Он склонился, слушая.

Высокий пронзительный крик разбил тишину.

Лир сжал ручку, но не потянул.

- Скорее, Эш, - прорычал он. За дверью приглушенно радовались чеймоны. Крик боли. Что за...?

С громким хлопком свет погас.

Лир открыл дверь и вбежал в темную комнату. Он сделал два шага, и свет вернулся. Он окинул комнату взглядом: пара сотен чеймонов всех возрастов и типов, включая женщин и детей, значит, они с Эшем не могли устроить бойню. На сцене в конце зала темнокожий мужчина стоял рядом с женщиной.

При виде женщины Лир ощутил едкую ярость. Его первая встреча с матерью Пайпер пару месяцев назад была короткой, но этого хватило, чтобы у него сложилось о ней мнение. Рядом с предательницей сидела на простом деревянном стуле Пайпер, смотрела пусто на комнату.

Пора поиграть. Лир с улыбкой сунул руки в карманы и убрал скрывающие чары мыслью.

Мужчина на сцене заговорил, чеймоны рядом с Лиром посмотрели на него, тут же отпрянули. Они врезались с соседней, его заметили остальные, и толпа отодвинулась, оставив пустой круг с ним в центре.

Он посмотрел в глаза Пайпер. Лир не видел ее лица четко со своего места, но она не реагировала на его присутствие. Его тревога усилилась, и это питало его гнев.

Тишина воцарилась в зале, и он тихо свистнул, чтобы все смотрели на него, а не на дверь, где вот-вот появится Эш.

- Много тут гаян, - протянул он в тишине. - Вот так собрание! Я не знал, что у убийц есть группа поддержки.

Толпа отпрянула еще сильнее, на лицах были удивление и смтение, но несколько исказились от гнева.

- Просто деймоны - не убийства, - закричал мужчина.

- Просто деймоны? - Лир прижал ладонь к груди, будто слова ударили по его сердцу. - Я ранен. Ваши матери не считали нас просто деймонами.

Яростные крики окружили его, мужчина на сцене завопил:

- Задержите нарушителя немедленно!

Да? Задержать? Пусть попробуют. Он смотрел на людей рядом, не желая привлекать внимание к сцене.

Десяток чеймонов в черном с уверенным видом вышли на открытое пространство вокруг Лира. Они бросились к нему, он вытянул руку из кармана и призвал широкую ленту магии, что громко загрохотала бы об их щиты.

Но они не защищались. Магия ударила по ним, и они отлетели удивительно синхронно и упали на пол.

- О, простите, - скривился с сочувствием Лир, но не ощущал жалости к идиотам, что не знали, как использовать магию. – Я думал, вы прикроетесь щитами... как-нибудь.

Никто не хотел идти к нему, Лир вернул руку в карман, думая, стоит отвлекать их дальше или нет.

- Уведите деймона!

Мужчина на сцене закричал, Лир посмотрел на сцену и радостно улыбнулся.

Эш вышел из теней, тьма цеплялась к нему, как живая. Шесть чеймонов на сцене попятись так быстро, что двое упали со ступенек. Пайпер сразу отреагировала, но не так, как ожидалось. Она радостно просияла Эшу.

Лир прищурилась. Она отреагировала, но неправильно.

Мужчина, что кричал приказы, вытащил из пиджака пистолет, но Эш отбросил его невидимым ударом. Лир двигался. Чеймоны уходили с дороги, бросились к дверям, а некоторых он отбрасывал чарами. Эш поднял Пайпер на руки на сцене.

Мать Пайпер преградила путь Эшу.

- Ты не заберешь ее. Она не принадлежит тебе.

- Как и вам, - парировал Эш, Лир подошел сзади.

- Ты не...

- Ладно вам, - Лир остановился в шаге от нее, скалясь, глядя на женщину, которая чуть не выпрыгнула из кожи от его появления. – Думаете, у вас есть право на Пайпер? Вы похитили ее. Вот вам и любовь матери.

- Она принадлежит...

- Кому сама захочет. С дороги, - он сдерживался, его чары оттолкнули ее, но не разбили кости.

Эш спрыгнул со сцены с Пайпер на руках. Лир видел вблизи, что она не в порядке. Ее взгляд был рассеянным, лицо – пустым, и она глупо улыбалась. Лир склонился и вдохнул носом, чуть не отпрянул от химического запаха от нее. Накачали веществами.

Двери распахнулись, отряд чеймонов с ружьями ворвался внутрь.

Лир позже признавал, что перегнул. Позже он подумает, что силы нужно было тратить меньше. Но если он что не терпел, если что и вызывало в нем внезапно гнев, так это подавление воли тех, кто был ему дорог. Это было лицемерным заявлением инкуба, но, в отличие от многих других, он понимал, что такое – забирать чужую волю.

И он не позволил бы им уйти от такого поступка.

Его морок уже пропал, он повернулся. Его лук и стрела оказались в руках раньше, чем его преобразование изменилось. Он поднял лук и выстрелил. Он попал в плечо гаянина и пригвоздил его к двери.

Он выпустил вторую стрелу плавным движением, прибив другого гаянина к косяку. Отряд уставился на его истинный облик, он вытащил третью стрелу и активировал чары прикосновением магии. Эту он пустил к порогу. Она вспыхнула золотом и взорвалась. Дверь обвалилась, и гаяне оказались под ней.

- Цви, свет, - прошептал Эш, чтобы Лир слышал.

Тьма охватила комнату, Лир вернул морок, ждал, пока включится ночное зрение. Эш пошел к окнам и выбил стекло. Холодный ветер проник внутрь. Лир благодарно вдохнул. Они выбрались на подоконник. Цви прилетела на плечо Лира.

- Стойте! – мать Пайпер прибежала к ним, призвав свет над ладонью. – Вы не можете получить ее! Она принадлежит нам!

Лир и Эш посмотрели на Пайпер. Она улыбалась Эшу, как ребенок, на лице были доверие и радость. Эш протянул Лиру руку, и Лир крепко сжал ее. Оглянувшись на мать Пайпер, они выпрыгнули в окно.

Они падали, но Эш и Цви уже меняли облики. Две пары крыльев широко раскрылись, и Эш бросил Лира вперед. Он упал на пять футов и попал на спину Цви, устроился на ее шее.

Эш вел их, бил крыльями, хвост извивался за ним. Он держал Пайпер в руках крепче, чем когда-либо Лира – он фыркнул от этого – и она прижалась к нему, обвила руками шею. Они неслись среди небоскребов к северному краю центра. Эш повернул к зданию, хлопнул крыльями и опустился на перила балкона, спрыгнул и освободил место для Цви.

Лир напрягся, драконша схватила перила передними лапами, и он спрыгнул на бетон. Она изменила облик, поняв, что он слез, и побежала в открытые Эшем двери.

Они вошли, Лир закрыл двери, активировал чары защиты, что впел в стекло. Они с Эшем подготовили это место днем, проверили, что оно безопасно, восстановили чары, добавили ловушки в коридорах и на лестницах. Место не впечатляло – кровать, стол и сломанное кресло из мебели. Но квартира была защищенной, этого им хватало.

Эш устроил Пайпер на кровати, обошел комнату, включая чары по пути. Лир задержался у двери, не мешая дракониану выпускать агрессивную энергию. Он закончил чары, поджал крылья и вернулся в морок.

Лир выдохнул, ужас от Кошмарного эффекта пропал с последним трепетом. Он пересек комнату и сел на кровати рядом с Пайпер, смотревшей на Эша так, словно никогда не видела его раньше.

Лир склонился к ней, пытаясь отвлечь, и спросил:

- Как ты, Пайпер?

Она молчала. Эш опустился между ее колен, пристально разглядывал ее лицо. Он лучше Лира ощущал наркотики, но они не могли понять, чем именно ее накачали гаяне.

- Ты ранена, Пайпер? – тихо спросил Эш.

Пайпер улыбнулась. Ее пальцы оказались в его волосах, она двигалась неловко, но с теплом. Лир вскинул брови. В таком состоянии она и Лира бы так коснулась? Или ласка была только для Эша?

Дракониан лишь нежно поймал ее запястья и опустил ее руки.

- Мне нужно знать, ранена ли ты.

Она нахмурилась, пытаясь сосредоточиться, что было почти смешно. Она вдохнула и ответила:

- Нннн.

Лир подавил смех.

- Она под кайфом.

Тряхнув головой, Эш скользнул ладонями по рукам и ногам Пайпер, проверяя. При виде синяков и царапин на ее теле веселье Лира пропало. Что они с ней сделали?

- Что ж, - Эш сел на пятки. – Вряд ли мы узнаем, что произошло, пока наркотики не выветрятся.

Лир согласно кивнул.

- Ей нужно поспать.

Эш снял ее сапоги, Лир вытащил одеяло из-под нее, взбил жалкого вида подушку пару раз, надеясь, что она не воняет затхло. Они редко тут бывали, он не знал, когда на этой кровати в последний раз спали.

Он ощущал на себе взгляд Пайпер, повернулся, и она улыбнулась ему, словно еще никогда не была так рада кого-то видеть.

- Почему ты улыбаешься? – спросил он.

Ее улыбка, что удивительно, стала еще шире.

- Под кайфом.

Она захихикала – Пайпер? – и он покачал головой, терзаемый изумлением и тревогой. Гаяне дали ей что-то сильное. Она была не в плохой форме, ей должно стать легче через пару часов.

Он склонился над кроватью, осторожно уложил ее. Она впилась в его руку и потянула за собой. Он извернулся в последний миг и упал рядом с ней, а не на нее.

Эш заворчал, Лир поднял голову и увидел, что она сжимала и руку дракониана так, словно от этого зависела ее жизнь.

- На силу вещества не повлияли, - пожаловался Эш, потянув руку.

Лир тоже это заметил. Эш стоял у кровати, не хотел вырывать руку из хватки Пайпер. Она улыбалась, но меж бровей появилась морщинка. Она сжала руку Лира.

Он вспомнил доверие в ее глазах, когда Эш стоял на подоконнике, собираясь прыгнуть в ночь. Лир разулся и растянулся рядом с ней.

- Она хочет нас рядом. Давай, Эш, - дракониан нахмурился, и тон Лира стал тверже. – Ее дом разрушен, люди, которых она знала, убиты, и ее похитила и держала в плену ее мать. Она хочет безопасность. Ложись.

Эш прищурился, а потом посмотрел на Пайпер. Вздохнув, он снял снаряжение и бросил его на пол, опустился на кровать с другой стороны от нее. Пайпер тут же прижалась к нему и сжала руку Лира. Он придвинулся ближе, прильнул к ней, чтобы она ощущала его близость.

Пайпер между ними тихо вздохнула, ее дыхание стало ровным в тихом ритме сна.

Лир закрыл глаза, наслаждаясь теплом Пайпер и движением ее тела от дыхания. Он хотел сильнее обвить ее, уткнуться лицом в ее волосы, прижаться ближе. Это было не сексуально – хотя с ним во всем была хоть доля этого. Но это желание было другим.

Эш был его лучшим другом, но страдал после пыток, плохо управлял собой, и рядом всегда была Сейя. Лиру не нравилось их изгнание. И он был инкубом. Ему нужен был физический контакт. Но Эш не любил объятия, и Лир не мог подобраться к Сейе.

Тихая одинокая боль росла в нем неделями, но рядом с Пайпер ему стало легче. Он вздохнул и расслабился. После пары минут он посмотрел на безмятежное лицо Пайпер, а потом на Эша.

Дракониан смотрел на потолок, глаза были светлыми в темноте – такими светлыми Лир не видел их неделями.

Он закрыл глаза, пока Эш не поймал его взгляд, и воцарилась тишина. Завтра он задумается, может ли Пайпер помочь Эшу. А пока он будет наслаждаться моментом. Спокойствие у них точно продлится недолго.

История седьмая

Поддайся ночи (гл. 18-20)



Часть 1

ЭШ

Это кипело внутри. Нервы дрожали, тьма скрывалась за мыслями. Холодная искра плясала и шипела под сердцем, желая вырваться ледяным гневом и ужасом, унести его в бурю в разуме.

Его ладонь сжималась и разжималась, но он не мог забыть ощущение хрупкого горла Пайпер под пальцами. Он не мог забыть вид ее крови на своих когтях, алые полосы на ее бледной коже.

Так близко. Он чуть не убил ее.

Он уже не управлял собой. Он не управлял гневом или ледяной паникой, что волнами топили его разум, словно он был в океане в шторм. Он убьет ее в следующий раз? Или Лира? Или Сейю? Или дурака, что окажется рядом с ним?

Он сходил с ума и не знал, что делать.

Он поднимался по тропе на склоне незнакомой горы Надземного мира. Сейя шла следом, задевала присутствием его нервы. Обычно он был рад ее обществу, но не теперь. Не после вчера, когда Пайпер упала в реку, и Сейя...

Он тряхнул головой, отгоняя мысли, и сосредоточился на тропе. Грифон шагал впереди, вел их к лей-линии, и Пайпер вдали шла за Лиром. Эш знал, что ее голова снова болела от борьбы магии. Он знал, что ей больно, что она устала и страдает, но она не показывала этого. Он знал, что ей страшно, что она в панике от того, что должна сделать, но она и этого не показывала.

Он был рад, что Лир был рядом с ней, раз он не мог. Его ладонь сжалась и разжалась. Цви впереди него нашла выступ, где лей-линия цеплялась за утесы, и выбрала укрытие, чтобы избежать грифонов. Она была необычно тихой, не трогала его разум... пока что. Он не верил, что это надолго. Она ждала, пока жизнь Пайпер будет спасена, а потом точно отчитает его за глупое поведение.

Он забрался на выступ, взглянул на сияющий бирюзовый свет линии, а потом посмотрел на долину. Солнце было низко в небе, озаряло планету над горами вдали. Он отошел, появился Лир. Пайпер шла за ним и тяжело дышала. Он не хотел быть рядом с ней, хоть ему было больно от этого.

Это было странно. Два месяца он боролся с разумом, но не мог совладать с паническими атаками, что вызывали у него бездумный гнев. Шепот ужаса стал хуже и ощущался теперь все время.

Но рядом с Пайпер ему было лучше. Он не сразу заметил, но за пару дней вместе ему стало легче. Она не была чудесным исцелением для того, что сломалось в нем, но ее присутствие помогало.

Он хотел быть рядом с ней, чтобы его острые края притупились. Но потому и держался в стороне. Он забывал рядом с ней, как опасен был для нее.

- Понятно, что нужно сделать? – Майсис стоял рядом с Пайпер, смотрел на нее, тщательно скрывая сомнения, которые все равно видел Эш.

Пайпер опустилась на камень. Ветер поменялся, и он уловил ноты страха в ее знакомом запахе.

- Один из вас заведет меня в Пустоту и отпустит, - ответила она. – Мне нужно выбраться оттуда в Надземный мир, и магия создаст мой... морок деймона.

Никто не отреагировал на «морок деймона», и это показывало их отчаяние. Сама идея была странной. Хуже того, идею подала душа женщины в камне, умершей пятьсот лет назад.

- Сначала разденся, - сказал Майсис. – Никто не знает, каким будет твой облик. Одежда может причинить боль.

- Ладно, - буркнула она, ее щеки порозовели.

- погоди, - нахмурился Лир. – Почему, когда он говорит раздеться, ты согласна?

Если бы Эш не был напряжен, он закатил бы глаза. Майсис дал хороший совет. Когда Пайпер откроет свой облик деймона, она может не влезть в одежду человека. И одежда попадет под морок – так Эш носил под мороком дополнительное оружие – и Пайпер сейчас не нужны были дополнительные сложности. Деймоны учились использовать морок без одежды, а потом учились прятать одежду и оружие с собой.

Майсис заерзал, его зеленые глаза были темнее обычного.

- Уверена, что хочешь сделать это?

- Другого шанса не будет, - Пайпер потеряла виски с напряженным лицом. – Боль быстро возвращается. Если станет хуже, я не смогу ни на чем сосредоточиться.

- Меньше боли – меньше магии, - отметил Майсис.

- Я рискну.

Эш замешкался и шагнул ближе.

- Почему не взять Камень?

Пайпер удивленно подняла голову с надеждой в глазах.

- Взять Сахар? Это сработает. Запасная магия на крайний случай.

- Нет, - резко сказал Майсис. – Это будет еще опаснее. Нельзя отвлекаться на силу Сахара. Это разобьет тебя в Пустоте. Тебе нужно оставаться спокойной.

- Хорошо, без Сахара, - согласилась Пайпер. – Кто меня возьмет?

- Коэн может...

- Я, - Эш прервал Майсиса и только потом понял, что заговорил.

Глаза Пайпер стали еще шире, она повернулась к нему.

- Т-ты хочешь?

Он посмотрел в ее глаза и кивнул. Ему стоит держаться в стороне, но он не мог... не тут. Он не думал об этом, пока они поднимались, но теперь понял, что не собирался позволять кому-то другому вести ее в Пустоту. Он никому не доверял.

- Аштарот, - рявкнул Майсис. – Коэн обучен...

- Я хочу, чтобы это сделал Эш, - Пайпер встала. – Покончим с этим.

Майсис и Коэн с недовольными видами дали Пайпер одеяло и пожелали удачи. Она взяла одеяло и повернулась к Лиру.

Он улыбнулся с тревогой на лице.

- Ты – самый крепкий чеймон из всех, кого я видел. Ты сможешь.

Эш подошел к Лиру, они переглянулись, передав послание без слов – делясь страхом за нее, решимостью и надеждой, что она справится. Они понимали, что ничем не могли ей помочь выжить в Пустоте. Они не могли прекратить это, защитить ее, бороться за нее.

Эш попросил Цви остаться и следить за всеми. Он прижал ладонь к пояснице Пайпер и повел ее по выступу вдоль лей-линии, пока остальные не оказались за выступом утеса. Когда выступ стал шире, и лишь шум реки нарушал тишину, он замер у края лей-линии меж двух тонких деревьев.

Пайпер прижимала одеяло к груди, быстро дыша, глядя на линию. Она не видела ее, но ощущала. Как страшно было ступить в эту силу, когда она ее даже не могла разглядеть?

- Пайпер, - Эш нежно коснулся ее подбородка, прогнав свою бурю эмоций на потом.
- Готова к этому?

Сотня мыслей и страхов бушевали в ее глазах.

- Ты будешь тут, когда я вернусь? Дождешься меня?

- Тут, - пообещал он. - Я буду тут.

- Хорошо, - она вдохнула. - Хорошо. Да, я готова.

Она сказала это, паника в глазах притихла, и ужас в запахе стал слабее. Ее успокоило его обещание дождаться ее или что-то еще?

Его ладонь пропала с ее щеки, она посмотрела на себя.

- М-мне нужно...

Он развернулся и отошел, оставляя ее одну. Слыша шорох ее одежды, Эш успокаивал мысли, не давал себе думать о том, что она сделает. Да, тысячи демонов ходили через лей-линии. Но многие даже не пытались. Этот навык получали, рискуя жизнью и надеясь, что выживешь.

Она позвала его, прижимая одеяло к себе, было видно голые плечи и руки. Пайпер смотрела на него, паника вернулась в глаза.

- А если...

Он не дал ей закончить, сжал ее руки у плеч, ее кожа была прохладной.

- Ты сделаешь это, Пайпер.

- Но...

- Я буду здесь. Все закончится за секунды.

Она кивнула и прильнула к нему, словно для поддержки.

- Но если...

- Пайпер...

- Послушай! Если я не вернусь, я хочу тебе кое-что сказать.

Напряжение проникло в него, он робко кивнул. Он не хотел, чтобы она думала о поражении перед шагом в Пустоту, но отказ вызвал бы больше расстройства.

Она смотрела на него. Минута тянулась, и дрожь мышц лица выдавала борьбу в ее голове, но она молчала. Эш не двигался, ждал ее слов, хоть и боялся их.

Она коснулась его лица. А потом притянула его голову и прижалась к губам.

Его ладони сжали ее руки, он целовал ее сильнее.

После минуты она отодвинулась.

- Это я хотела сказать.

- Ясно.

- И я хочу еще один, когда вернусь.

- Как хочешь, - только бы вернулась живой.

- Хорошо. Я готова.

Он пришел ее в лей-линию, встал за ней, сжимая ее плечи.

- Мы шагнем вместе. Один шаг назад. Я втяну тебя и отпущу. Ты будешь на краю. Тебе нужно будет только шагнуть вперед.

Он говорил так, будто было просто, но они знали, что это не так. Но Пайпер кивнула. Он слышал, как колотилось ее сердце.

- Я буду здесь. Рядом.

Она кивнула, магия слабо гудела вокруг нее, она собирала силы.

- Готова, - прошептала она.

Сжав ее руки, он закрыл свой разум барьером силы, сплел нити, что заведут ее в Пустоту с ним. Ее паника усилилась, адреналин и страх проникли в запах.

Он склонился, шепнул на ухо:

- Ты сможешь.

Она судорожно вдохнула.

- Сейчас.

Он шагнул назад, потянул их в знакомую черную и воющую пустоту.

Пайпер дрожала в его руках.

Он отпустил, и она пропала.

Часть 2

ЭШ

Мир вернулся вспышкой света и воздуха. Его ноги ударились о землю, он развернулся, искал в лей-линии рябь силы, что говорила о прибытии деймона.

Ничего.

Секунды стали минутой, она не появилась. Его сердце колотилось, билось о ребра, как безумный молот – незнакомое ощущение стало привычным за последние недели. Страх собрался в нем, ледяной вес тянул вниз.

Она не появлялась. Минута стала двумя, тремя. Прошло пять минут. Он стоял на выступе, не двигался, ждал. Так долго быть не должно. Путь в Пустоте казался долгим, но длился секунды. Он не представлял, как стоять в том аду минуту. Если она не вышла, она была потеряна.

Нет. Не снова. Он не мог пережить это снова. Эш отшатнулся с паникой. Он озибался в поисках знака. Но уже прошло много времени.

Он думал, она сможет. Если кто из чеймонов мог, то это она. Она была такой сильной. Он был уверен...

Его легкие сдавило. Почему он отпустил ее? Нужно было остановить ее. Они нашли бы другой способ. Смерть в Пустоте была худшим вариантом. Пропасть в небытие, разум был оторван от души, душа – от тела. И Пайпер в этом ужасе и боли...

Он отпрянул еще на шаг, борясь за власть. Сила линии шептала, шуршала.

Шуршала.

Он посмотрел на линию, она пропадала за утесом. Линия текла без помех. Пайпер не меняла мир, и Майсис не рассказал ей о точке выхода. Если она вошла и вышла, линия могла выбросить ее в другом месте.

- Пайпер? – закричал он.

Не давая надежде расцвести, он побежал вдоль склона за течением силы. Он обогнул утес, ветер изменился и ударил ему в лицо.

И он учуял ее.

- Пайпер!

Он повернул еще на едва заметной тропе и увидел ее, сжавшуюся у линии, укутавшуюся в одеяло, ее волосы ниспадали на плечи. Эш подбежал к ней, упал на колени и уже тянулся к ней.

- Пайпер! – его ладони замерли, она отпрянула от него. – Ты в порядке?

Ты не безумна? Он спрашивал это, знала она или нет. Майсис не сказал ей, что Пустота могла свести деймона с ума так же легко, как и убить.

Она безмолвно кивнула, глядя на землю.

Он глубоко вдохнул, успокаивая страх.

- Когда ты не вышла, я боялся, что ты... а потом я подумал, что ты немного промахнулась. Ты точно в порядке?

- Я в порядке, - хрипло прошептала она.

Он хотел обнять ее и держать, пока она не наберется сил. Но она отпрянула от его прикосновения. Почему?

- Это... - он не видел ничего необычного в ее внешности, - сработало?

Она кивнула, плечи опустились, словно ожидали удары. Он посмотрел ниже. Она укуталась в одеяло, и волосы были распущены, а не в привычном хвостике.

Он легонько коснулся ее подбородка. Она отодвинулась, но Эш поднял ее голову. Пайпер зажмурилась. Что-то мерцало под ее челкой. Он убрал ее волосы и увидел три чешуйки в форме слез, они были треугольником на ее лбу. Если бы он не видел такую чешую вчера, не понял бы, какому деймону они принадлежат.

- Не верю, - прошептал он. – Как это? Ты – отчасти рюдзин.

Он потрясенно отодвинул волосы с ее уха и увидел тонкий отросток, какие были у рюдзина на голове.

- Не верю, - повторил он. Как? Как такое возможно? Он слышал, что рюдзины не покидали территорию, тем более, не уходили в другой мир, к людям.

Пайпер нахмурилась и приоткрыла глаза. На ее лице было смятение. Она не понимала его?

- Пайпер, это... невозможно. Рюдзины не покидают Надземный мир. Как у тебя может быть предок – рюдзин? Это... поразительно, - он лепетал, но не мог сдержаться. Из всех каст, с кем она могла делить кровь, он не подумал бы об этой. Он провел большим пальцем по чешуе на ее лбу, проверяя, что она настоящая. – И это объясняет встречу вчера. У тебя кровь одной из самых редких и сильных каст Надземного мира. Тебе повезло.

- Повезло? – прохрипела она, гнев пылал в слове. – Повезло?

Он моргнул.

- Мне не повезло! Я ужасна.

- Что? – он моргнул и увидел слезы в ее глазах. – Нет, ты...

- Не ври мне! – она отвернула голову, волосы покачнулись. – Я – уродина. У меня чертовы щупальца.

Щупальца? Он не видел... ох. Он посмотрел на узкие отростки за ее ушами. Они не выглядели как щупальца. Даже если это были они, это не делало ее страшной. В нем кипел гнев. Если она была уродиной, то и все деймоны такими были? Так она думала о нем? Она стыдилась связи с его видом? Он схватил ее за руки и поднял. Она сжимала одеяло, отвернула голову, смотрела вниз, стыд и унижение ощущались от нее.

- Ты не уродина, - прорычал он. – Ты красивая.

Она удивленно посмотрела на него и снова сжалась.

- Нет, я...

- Ты считаешь меня уродливым?

- Нет! – охнула она, ее глаза расширились, словно мысль ужасала ее.

Она не считала всех деймонов мутантами. Только себя? Из-за пары чешуек и отростков? Среди деймонов это мало значило.

- Знаешь, сколько раз меня звали монстром?

Она замотала головой.

- Но я... ты... ты не видел...

- Так покажи мне.

Она сильнее затрясла головой, сжимая одеяло, словно без него умерла бы. Она не покажет ему, пока он ее не заставит.

- Пайпер, - выдохнул Эш. Он быстро схватил одеяло и потянул, вырвал край из ее руки.

Она запищала и прижала другой край к груди. Ткань скрывала ее грудь и живот, но бока тела было видно.

Он долго мог думать лишь о том, что она роскошна.

Он представлял ее обнаженной много раз, но реальность – что ему было видно – превзошла ожидания. Тонкая талия, изгиб бедер, худые ноги, которые он хотел ощутить вокруг себя снова. Из-под одеяла виднелась немного ее грудь, дразня мягкими линиями. Ее силуэт, не скрытый одеждой, заставил его сглотнуть, он хотел коснуться этих изгибов, провести по ней руками, сорвать одеяло и увидеть то, что было скрыто.

И черты деймона в ней. Большая сияющая чешуя подчеркивала идеальные линии и изгибы ее тела. От контраста с чешуей ее кожа казалась шелковистой. Он хотел исследовать ее тело от розовых губ, приоткрытых от волнения, до ее длинных ног.

Он хотел взять ее. Тут и сейчас.

Резко вдохнув, он совладал с мыслями. Как она могла считать себя страшной? У нее не было столько чешуи, как у полнокровного рюдзина, и каждая сияла, как кристалл,

переливаясь от синего до бирюзового от движения ее тела. Чешуя восхищала, она вряд ли стыдилась этого. Он сосредоточился на отростках, что покачивались у ее ног, начинаясь где-то у поясницы.

- У тебя нет щупалец, - сказал он.

Она посмотрела на себя.

- Ты слепой?

- Ты видишь присоски? – Эш обошел ее и быстро выпрямился, вид ее изгибов сзади отвлек его мысли снова. – Ты можешь ими шевелить, как руками? Это не щупальца.

Пайпер посмотрела на отростки и неуверенно пробормотала:

- Не щупальца?

- Нет, - он не понимал, что это было. Эш с любопытством поймал один отросток, потер пальцами. Он едва ощутил гладкую поверхность, как Пайпер отдернулась, дрожа с головы до пят.

- Блин, - охнула она. – Больше так не делай.

- Прости. Тебе было больно?

- Н-нет. Но это... ощущалось очень странно.

Он выдохнул с облегчением, окинул взглядом ее тело. Отпрянув, она подвинула одеяло, и стало лучше видно грудь, Эшу было сложно смотреть на ее лицо.

- Пайпер...

Она сжалась под его взглядом.

- Что?

Робкое поведение, невинный взгляд. Она словно не знала, как сильно он хотел ее. Черт. Отводя с трудом взгляд, он кашлянул.

- Стоит тебя одеть.

- А?

- Тебе нужно одеться.

- Д-да?

Она не знала?

- Сюда, - он пошел по тропе, чтобы Пайпер сама следовала за ним. Он надеялся, что она воспримет его слова об одежде правильно, ей не стоило сейчас быть обнаженной.

Она пошла за ним, но замерла. Через миг пошла дальше, быстро перебирая ногами. Она снова остановилась.

Эш оглянулся, она стояла на тропе, укутавшись в одеяло, глядя под ноги.

- Пайпер?

Она просияла.

- Иду!

Она вприпрыжку добралась до него, изящно остановилась, широко улыбаясь, глаза сияли.

- Всегда так? – осведомилась она.

- Как?

- Я ощущаю себя такой сильной. Словно могу поднять машину.

- Ах, наверное, нет, - даже он не мог поднять машину.

Она нахмурилась.

- Ты слабеешь в мороке?

- Да.

- Правда? Сильно?

Он вскинул брови. Она не замечала раньше? Наверное, Кошмарный эффект мешал видеть такие детали.

- Сильно.

- Зачем тогда тебе морок?

- Потому что иначе все убегают с криками.

- Точно, - сказала она, словно было так просто забыть его талант всех пугать. Она улыбнулась. – Ты веришь, что я сделала это?

- Что сделала?

- Пустота. Я прошла! Ты в это веришь?

Он улыбнулся.

- Верю.

- Ты можешь хоть сделать вид, что поражен моей невероятностью?

- Я знал, что ты сможешь.

Она вскинула бровь.

- Разве не ты звал меня в панике, когда я вышла не в том месте?

Он так звучал? Блин. Он надеялся, что никто не слышал.

- Я никогда не паникую.

Она долго смотрела на него, но он лишь указал на груды одежды на земле.

- Твои вещи. Я подожду тем.

Он ждал за утесом, слушал, как она удивительно долго шуршала одеждой. Рвущаяся ткань была неожиданной, но, может, она меняла одежду из-за «щупалец».

Звуки притихли, но она не пришла к нему. Эш переминался.

- Пайпер?

Легкие шаги по короткой траве, Пайпер подошла к нему сзади.

- Хорошо. Это лучшее, что я смогла.

Он обернулся и едва сдержался. Что это? Он хотел, чтобы она оделась, потому что одеяло плохо прикрывало. А теперь на ней были две мелкие полоски одеяла, и это было даже хуже! Это было неуместно, глупо...

И заманчиво.

Он смотрел на ее голую кожу вокруг полосок ткани на груди и бедрах. Скользил взглядом по ее талии, по длинным ногам. Он добрался до ее лица и уже не думал о самоконтроле и уместном поведении в ситуациях жизни и смерти.

Он думал лишь о том, что хотел сделать с ней.

Его ладонь нашла ее бедро, пальцы скользнули по гладкой твердой чешуе, сжались на ее талии. Он притянул Пайпер ближе, вдохнул жар ее запаха, смотрел, как ее зрачки расширились, а рот приоткрылся.

- Ты кое-что обещал мне, - Пайпер тяжело дышала. – До Пустоты.

- Да?

- Да. Точно обещал.

Она запустила пальцы в его волосы, и ее прикосновение было приятным. Он поймал ее губы своими, язык скользнул в ее рот. Они развернулись, Эш прижал ее к дереву. Она ощущалась поразительно, все изгибы ее тела прижались к его.

Его ладони скользили по ее нежной коже и твердой чешуе, обводили вкусные изгибы, запоминали их. Она закинула ногу на его бедро, притягивая его бедра ближе. Он подавил рычание, сжал ладони, желая сорвать эти полоски одеяла. Он хотел, чтобы между их телами не было барьеров. Эш хотел ее ноги вокруг себя, хотел, чтобы их тела слились.

Он оторвался от ее губ, подвинулся к ее шее, пробовал ее кожу. Пайпер выгнулась в его руках, он целовал ее горло и задевал зубами ключицы. Ее ладони нашли его плечи, пальцы впились. Его губы двигались все ниже, его ладонь сжала ее нежную грудь, большой палец зацепил ткань и потянул вниз, чтобы прижаться к коже губами. Охнув, Пайпер выгнула спину, вжалась в его ладонь.

Боль пронзила его плечи, Эш отдернулся.

- Что? – она не была рада, что он остановился.

- Ты... - он ощупал плечо, пальцы жгло от крови. – Ты поцарапала меня.

- Я... - Пайпер умолкла, увидела свои пальцы с новыми острыми ногтями с алыми пятнами. – Ох. Ой. Прости.

Это было самое искреннее извинение. Но он не переживал, и его не пугали царапины. Просто он этого не ожидал.

Он молчал, и Пайпер смотрела на него так, словно он мог упасть в обморок.

- Ты в порядке?

- Жить буду.

- О, хорошо, и... - она вдруг прижала ладони ко лбу, глаза выпучились. – О-о-ой.

Пайпер пошатнулась, сжала голову, будто та могла лопнуть, холодный адреналин потушил его похоть. Он не должен был тратить столько времени. Он быстро связался с Цви, попросив ее привести остальных.

- Пайпер, что нужно делать дальше?

- Я... - она дрожала, едва в состоянии думать. – Я...

Он сжал ее руки.

- Эш! Пайпер! – прозвенел голос Лира, он бежал по камням. Он застыл, глаза расширились от потрясения. – Пайпер! Ты себя видела?

Майсис следовал за Лиром, его глаза стали еще больше, рот раскрылся на миг, а потом он выдавил:

- Рюдзин? Она – рюдзин?

- Пайпер, - Эш обвил рукой ее талию, поддерживая. – У тебя есть морок. Что дальше?

- М-мне нужно увидеть магию.

- Ей нужно затемниться, - тут же сказал Майсис. – Тогда магия яснее всего.

- Чеймон на это способен? – осведомился Лир.

Боль могла вызвать затемнение, и раз Пайпер еще не затемнилась, значит, не могла. Если она не увидит магию в своем новом облике, то все было зря.

Эш держал Пайпер, она дрожала, лицо побелело, как снег.

- Пайпер, ты можешь затемниться?

Она охнула, вскинула голову, слезы лились по щекам.

- Эш, напугай меня.

- Что?

- Сбрось морок. Напугай меня!

Он не сразу понял. А потом отошел, и его морок пропал, он надеялся, что Кошмарный эффект сработает там, где не смогла сильная боль. Он расправил крылья, делая себя крупнее, возвышаясь над ней, и она смотрела на него большими глазами в слезах. Лир и Майсис отошли, невольно поддаваясь панике от его присутствия.

Но Пайпер не двигалась. Отчаяние исказило ее лицо.

- Напугай меня!

- Я больше ничего не могу, - прорычал он. Разве он мало ее пугал?

Он повернул голову, пока она озиралась.

- Сейя! Сейя, где ты?

Его сестра прошла между Лиром и Майсисом и добралась до них, слишком спокойная в безумной ситуации.

- Да?

- Сбрось морок, - взмолилась Пайпер. – Прошу, напугай меня!

Сейя пожала плечами и послушалась, ее тело замерцало. Но если его Кошмарный эффект не заставил Пайпер затемниться, разве с Сейей будет иначе?

Но стоило сестра Эша расправить крылья, Пайпер побелела, паника заполнила ее запах. И он понял, что до этого ужаса не было в ее теле и запахе. Пайпер не просила Сейю напугать ее сильнее. Она просила ее напугать, точка.

Потому что Эш не пугал ее. Его Кошмарный эффект не работал.

Он ощутил шок на мгновение, Пайпер зловеще застыла, дрожь пропала, лицо опустело. Ее зеленые глаза стали черными и смотрели на них до ужаса спокойно.

- Блин, - Лир говорил почти беззвучно, словно не хотел привлечь ее внимание. – Посмотрите на ее глаза. Ужасно черные.

Эш напрягся, вернул морок и ждал, пока Пайпер нападет или убежит от угрозы перед ней. Сейя повторила за ним, ее крылья пропали. Пайпер глядела на них, а потом ее глаза стали рассеянными. Она подняла руки, свет появился над ее ладонями.

Эш, Сейя и Лир отпрянули, но Пайпер не напала.

Она смотрела на свою магию, как клубок синего и лилового света. Где цвета соприкасались, появлялось странное оранжевое сияние. Пайпер сосредоточилась и стала разводить руки. Она двигала их, и огни тоже разделялись, цвета распутывались, пока лиловый огонь не оказался в одной руке, а синий – в другой. Оранжевое сияние пропало.

Махнув пальцами, словно она делала это тысячу раз, Пайпер прогнала магию. Ее глаза стали зелеными, и она вяло улыбнулась. Эш не мог отреагировать. Она сделала это. Побывала в Пустоте, открыла облик рюдзина, затемнилась как демон и разделила две свои магии.

А его Кошмарный эффект не пугал ее.

Ее улыбка стала шире, глаза загорелись.

- Я это сделала!

Пайпер прыгнула к нему, потянулась к его плечам – и сбила с ног в сильном порыве. Эш не был готов, ударился о землю спиной, воздух вылетел из его легких.

- Молодец, - прохрипел он.

- Прости! – вскрикнула она, слезая с него с ярким румянцем.

Эш поднялся, она уже улыбалась ему, радуясь своему успеху. Его радость была почти такой же сильной. Последние несколько дней казались кошмаром, и он проснулся.

- Поздравляю, Пайпер, - улыбнулся Майсис. – Я очень рад. И твой новый облик поражает. Мне интересно, откуда у тебя кровь рюдзина.

Эш посмотрел на Ра, ему не нравился жадный блеск в глазах демона, пока он глядел на Пайпер. Инстинкт защиты вспыхнул, и Эш подавил рычание.

Пайпер не заметила этого, пожала плечами и убрала волосы со лба.

- Мы и не узнаем. Хотя я могу спросить у рюдинов.

- Ах, не сегодня, - пробормотал Майсис. – Мы только помогли тебе выжить. Не будем рисковать так скоро.

Эш прищурился, холодное подозрение забралось в его тело. Пайпер была в долгу перед Майсисом за помощь в Надземном мире, и принц этот долг скоро заберет. Эш не доверял ему. Им нужно было уйти отсюда на нейтральную землю.

- Нам пора возвращаться, - сказал он.

Майсис кивнул и пошел к своим. Эш взглянул на Пайпер, но не озвучил свои тревоги. Он не хотел портить ее счастье так скоро. Дав ей пару минут, он призвал Сейю к себе взглядом.

Майсис что-то задумал. Ему, Сейе и Лиру нужно быть готовыми ко всему. Он надеялся, что они перехитрят принца Ра. К сожалению, Эш в этом был не так хорош, и, когда он в прошлый раз недооценил Майсиса, он чуть не умер.

Если это повторится... он справится. Ему нужно было защитить Пайпер.

История восьмая

Собирая тени (гл. 1-6)



Часть 1

ЭШ

Теплый чешуйчатый нос ткнул Эша в щеку. Мысли жалили его голову, лапка с когтями стучала по его лицу. Он зажмурился.

Голос Цви заполнил его разум. Она знала, что он был жив. Он притворялся, что спит, что было глупо, ведь он уже долго спал. Ей было скучно, одиноко, и драконы тут были странными. Ему нужно было скорее просыпаться, чтобы они ушли.

Он вдохнул, ощутил слабую боль меж ребер, легкие были сдавленными. Его тело болело от сниженной активности, и усталость давила на него. Он осторожно напряг мышцы, разминая их от ног до шеи, проверяя на раны. Кроме боли в груди и слабости, он ощущал себя неплохо.

Эш открыл глаза.

Цви возмущенно заверещала, появившись перед ним. Ему не было дела до ее скуки? Он только спал и спал. Пора вставать!

- Я проснулся, - пробормотал он.

Она ударила его хвостом. Он проспал семь ночей. Восемь дней!

«Восемь?».

Она зашебетала, разум заполнили картинки: его тело без сознания тащит рюдзин по подземному городу, группа собралась вокруг них, Пайпер лежала рядом с ним, у его бока, со слезами на щеках, рюдзин говорил ей, что у Эша инфекция в легких, и один и тот же рюдзин приходил и проверял его снова и снова. Пайпер обняла Цви на прощание, рюдзин приносил Цви тарелки с рыбой...

«Погоди. Пайпер ушла?».

Мысли Цви стали недовольными. Да, Пайпер ушла. На Землю.

Он закрыл глаза, расслабился на кровати, Цви делилась с ним всем, что он пропустил за эти восемь дней. Его воспоминания были смесью галлюцинаций и обрывков голосов и незнакомых энергий. Когда он почти приходил в себя, Цви убеждала его, что он в безопасности, и он спал дальше.

Эш вспомнил три кинжала в себе, холодную сталь в плоти, удары клинков по ребрам. Он поежился. Это он хотел бы забыть.

Он сам виноват. Он отвлекся в критический момент и заплатил за это. Если бы не целители, он давно умер бы, а все из-за глупой ошибки. Он смутился от своего столкновения со смертью, и он был рад, что выжил.

«Очень глупо», - безжалостно согласилась Цви. Он был глупым. Пайпер могла о себе позаботиться.

«Против Майсиса и других грифонов?» - с сомнением спросил он. Она все еще недооценивала принца Ра.

«Пайпер отбилась от Майсиса и грифонов», - сообщила Цви.

«Но ее все еще нужно было спасти», - возразил он. Рюдзины победили грифонов.

Цви вздохнула, гриву в раздражении, рассказала ему, что Пайпер сделала сама и не сама, и его раны не помогли делу.

Он скривился и не мог спорить. Пайпер ушла искать Сейю и Лира?

Цви подтвердила его догадки, ее голос был в тревоге. Он не позволил себе бояться из-за Сейи и Лира неизвестно где. Разделяться было ошибкой, но если на другой стороне лей-линии была засада, он не был уверен, что его присутствие что-то изменило бы.

Выход из лей-линии был опасным моментом для всех деймонов – они были растерянными, уставшими и без магии. Потому многие деймоны скрывали, где выйдут. Ему стоило помнить это и выбрать другую точку выхода.

Цви прижалась к его шее носом, скуля, вопрос прозвучал в его голове.

«Они не мертвы», - тут же ответил он.

Она выдохнула в его кожу, но не спорила, хоть они знали, что доказательств нет. Но он не собирался даже думать о таком. Пайпер уже искала их, и как только он сможет, он присоединится к ней. Они найдут Сейю и Лира.

Он ощутил чье-то приближение раньше, чем услышал шаги на камне. Тихо охнув, он подвинулся на подушке, но не смог сесть. Мышцы дрожали даже от мелких действий. Цви зарылась в одеяла, скрылась под его крылом.

Штора на двери – странная, сплетенная из лоз и украшенная сверкающими кусочками кварца – зашуршала, бледная рука отодвинула ее. Рюдзин миновал порог и посмотрел на него.

Эш тоже рассматривал деймона, уверенный, что этот исцелил Пайпер после падения в реку, чуть не убил его до этого. Возраст мужчины определить было невозможно, его странное лицо было безвременным, темные глаза без радужки и склеры ничего не показывали. Белая кожа контрастировала с сияющей чешуей, покрывающей почти все его тело, и длинный хвост с плавником изящно раскачивался за ним.

Эш посмотрел на хвост рюдзина, потом на свой – тоньше, немного длиннее и с кисточкой вместо плавников – покачивающийся в стороны.

Рюдзин шагнул со зловещей грацией, опустился на колени рядом с низкой кроватью, не переживая из-за дракониана без морока. Эш подозревал, что рюдзин много раз видел его за последние дни, так что привык.

Ему не нравилось лежать на спине, пока над ним склонялся незнакомый деймон, но сесть он не смог, а повторять неудачу при рюдзине не хотелось.

- Ты проснулся, - без необходимости заявил рюдзин. Его хриплый голос был тихим, слова звучали с незнакомым акцентом. – Я – Хинотэ, твой целитель. Как ты?

- Неплохо, - осторожно ответил Эш.

Рюдзин моргнул, удивление едва заметно мелькнуло на его лице. Голос Эша без морока оставлял такое впечатление. Звучал... нечеловечески.

- Уточни свое состояние, - ответил Хинотэ вежливо, но твердо. – Мне нужна оценка, чтобы продолжить нужное исцеление.

Измученно – разве рюдзины не должны быть врагами? – Эш описал свои симптомы подробнее. В других обстоятельствах он сам был бы настроен враждебно, но деймон неделю ухаживал за ним, и он не видел смысла вести себя неблагодарно. И он не мог даже сесть.

Он закончил, Хинотэ кивнул с непонятным выражением лица.

- Ты хорошо восстанавливаешься, но легким требуется больше времени, и силы твои пострадали от борьбы с инфекцией.

- Как скоро я смогу путешествовать по лей-линии?

Хинотэ обдумал вопрос.

- Не раньше, чем через неделю.

- Я не могу ждать так долго.

- У тебя нет выбора.

Эш стиснул зубы и попытался сесть. Упрямством он смог толкнуть себя, но задышался от усилий. Хинотэ бесстрастно смотрел на его борьбу.

- Я не могу ждать так долго, - ответил Эш. – Мне нужно...

Хинотэ сжал плечо Эша и надавил. Он ударился спиной о матрас, зарычал, рюдзин легко удерживал его на месте.

- Я обещал Пайпер заботиться о тебе, как о своем, - прошептал Хинотэ. – Пока я не посчитаю тебя здоровым, ты мне как сын. И, как твой патриарх, я заставлю тебя отдохнуть всеми нужными средствами.

Эш моргнул. Несмотря на мягкий тон. Хинотэ только что пригрозил ему.

- И еще, - продолжил рюдзин, - не порть свое состояние беспечным и враждебным поведением. Многие тут хотят, чтобы ты скорее выздоровел.

Эш моргнул снова. Еще угроза?

- Мы будем относиться к тебе, как к своему народу, и мы ждем уважение и вежливое отношение к нам в ответ.

Эш раскрыл рот и закрыл его. Как только он смог говорить – и держать оружие – он жил и дышал борьбой с властью. Он все отрицал, особенно, когда сталкивался с приказами.

Но он смотрел на Хинотэ и не мог возмутиться, хоть раньше это легко получалось в ответ на вызов. Он ощущал возраст мужчины – аура мудрости была у деймонов, что жили веками – и его спокойная власть отличалась от того, с чем Эш сталкивался раньше.

- Мой патриарх? – медленно повторил он.

Хинотэ кивнул и убрал руку с плеча Эша.

- Не только из-за обещания Пайпер. Ты дракон... так что ты с нами в родстве, - он посмотрел на хвост Эша и улыбнулся, эта эмоция была настоящей. – Я вернусь вскоре с супом. Постарайся не уснуть.

Хинотэ ушел, Эш устроился на кровати. Цви выглянула из-под его крыла и встряхнулась, защебетала. Она считала Хинотэ странным, но хорошим. Он был хорошим и с Пайпер.

Но Хинотэ мог пугать, Эш знал. Он видел это, когда Хинотэ поймал его в транс и собирался хладнокровно убить. Эш редким доверял, так что он не мог легко принять гостеприимство Хинотэ.

Но он не переживал, хоть и не доверял. Что-то в ожиданиях Хинотэ успокаивало. Пока Эш будет соответствовать ожиданиям, рюдзины – не угроза.

Его глаза закрылись, он не переживал. Хинотэ и другие рюдзины спасли его. Он был в безопасности, и пока он не наберется сил, он тут останется.

Хоть Хинотэ просил не спать, Эш уснул через пару мгновений.

* * *

Эш рассеянно смотрел на высокий потолок пещеры. Длинные сталактиты с венами кристаллов свисали оттуда. Ему не нравилось быть под землей, но пещера была довольно просторной, и он мог игнорировать клаустрофобию.

Большой водный дракон отдыхал на спине, его широкая грудь вздымалась и опадала от дыхания. Другой устроился головой на коленях Эша, открыв горло, чтобы его почесали под подбородком. Еще шесть изящных корью окружали его на камнях.

Он почесал чешуйки на горле, дракон тихо заурчал. Эш прижался к дракону за собой, лениво прикрыл глаза. Дальше по реке громко чирикала Цви, звук разносился эхом. Раздался плеск. Она играла с корью, и в игре было много брызг.

Прошло четыре дня с его пробуждения. Семь дней Пайпер была без него. Двенадцать дней с его ран, с исчезновения Сейи и Лира.

Он быстро восстанавливался. В первый день он с трудом смог есть сам. Но на следующий Хинотэ помог ему немного пройтись. Вчера он смог призвать морок и осмотреть город с несколькими робкими, но дружелюбными рюдзинами. Сегодня он уже размял мышцы, несколько раз поел, а теперь расслаблялся перед очередными

упражнениями. Тело почти не казалось скованным. Он быстро уставал, но справлялся. Только отголоски боли остались в легких.

Коготки цокали, к нему подошел еще один корью. Эш открыл глаза, существо опустило голову, три капли-чешуйки сияли на его лбу. Он ткнулся носом в грудь Эша, в его голове появилось гудение.

Поплаваешь с нами?

Он ощущал вопрос, а не слышал. Это напоминало, но и отличалось от его связи с Цви. Она жила в его разуме, а он – в ее, их мысли легко перетекали туда-сюда. С корью он напрягался, чтобы слышать их, и мог различить лишь простые вопросы и эмоции.

Но он был в шоке, что слышал их. Он видел водных драконов часто в последние дни, но этим днем впервые пообщался с ними.

Рюдзины улавливали эмоции, почти читали мысли, хотя Хинотэ убедил его, что никто не читал его разум. Рюдзины, что по очереди приглядывали за ним, когда он покидал комнату, следили, чтобы он не перетрутился и не натворил бед, и они не спрашивали, когда он хотел побыть один. Они бросили его в центре города, где он мог расслабиться у реки.

У него было двадцать минут в одиночестве, а потом первый корью выбрался из реки и проверил его. Его удивление и любопытство совпадало с корью, они пристально разглядывали друг друга. Водные драконы потрясали, гладкие, с сияющей серебряной чешуей.

Гудение путало его, пока корью не передал мысль. Когда Эш ответил своей мыслью, стал ощущаться шок корью. Меньше, чем через пять минут, его окружили шесть драконов, все хотели поговорить со странным деймоном.

Его силы кончились раньше, чем у них угас интерес к игре, но он к тому времени был принят в стаю. И он оказался посреди спящих драконов на берегу.

Он не был против. Он давно не был так расслаблен. Все его тревоги и страхи были тихими, он почти спал сам, пока его не пригласили поплавать.

Корью выжидающе смотрел на него, другие подняли головы.

Эш взглянул на воду. Река казалась спокойной, но он не доверял ей после того, что случилось с Пайпер. Он хорошо плавал, но не любил глубокую воду. Как существо ветра и воздуха, он не любил быть там, где не мог летать – под землей или под водой.

Корью ткнул его носом в грудь.

Плавать.

Он покачал головой, но тот, что лежал головой на его коленях, ткнул его в живот.

Плавать.

Поплавай. Поплавай.

Прижав ладонь ко лбу, тщетно пытаясь приглушить телепатию, он махнул другой рукой.

- Ладно. Но на пару минут.

Корью вскочили на лапы, и он тоже поднялся, вытянул руки над головой. Подавив зевоту, Эш огляделся, но рюдзинов поблизости не было. Пожав плечами, он разделся до нижнего белья и прошел к кромке воды, корью сопровождали его, трепеща плавниками от предвкушения.

- Вы ужасно настойчивые, - пробормотал он, сел на камень и опустил ноги в воду. – Вы же меня не утопите?

Драконы скользнули в воду почти без брызг. Эш вздохнул и оттолкнулся от камня.

Холодная вода окутала его, он погрузился в нее, и поток тут же потянул его за собой. Корью нырнул под него и поднялся, голова Эша вырвалась из воды. Он сидел на спине дракона, окруженный другими, легко скользящими в воде.

Слушай.

Он нахмурился. Он правильно услышал? Что слушать?

Корью, что удерживал его на месте, махнул хвостом, снова нырнул. Эш слез с его спины, поплыл в воде, поток толкал его от берега. Другой корью подплыл, посмотрел на него и опустил голову под воду.

Его голова появилась снова. Взгляд. Он нырнул. Эш нахмурился. Дракон фыркнул, опустил подбородок на его голову и надавил.

Черт. Они все-таки утопят его. Эш схватил голову дракона, поток грозился унести его по течению от берега.

Слушай.

Эш замер, крепко держась, легкие просили воздуха. Из него вырвались пузырьки. Эш приоткрыл глаза, но видел лишь размытый серебряный силуэт перед собой. Что слушать? В ушах только шумела вода.

Он хотел всплыть, но странное ощущение задело его – теплая ласка силы в голове, что-то древнее и могущественное. Странное присутствие скользнуло по нему, любопытно пробуя, а потом узнавая.

И это пропало.

Корью вытолкнул его на воздух, и Эш вдохнул.

- Эш?

Он поднял голову. Хинотэ стоял на берегу, хмурясь.

С помощью дракона Эш выбрался на камни, вода хлынула с него. Отряхнув руки, он пожал плечами под взглядом рюдзина.

- Они просили поплавать с ними.

Хинотэ нахмурился сильнее и посмотрел на воду. Несколько корью выглянули, чешуйки сияли на их лбах.

Глаза целителя расширились.

- Ты можешь общаться с ними?

Эш пожал плечами.

- Немного.

Хинотэ медленно кивнул.

- Связь ограничена, да. Так ты общаешься со своим дракончиком?

- Моя связь с Цви глубже. Наверное, так вы говорите с корью, - Эш поднял одежду, с него все стекала вода. – Видимо, они общаются не с каждым.

- Никто, кроме нашего народа, еще не говорил с ними, - Хинотэ склонил голову. – Они сказали, река поприветствовала тебя.

Эш помнил то прикосновение древней силы. Он замешкался, но молчал, не зная, показалось ему или нет. Если он скажет что-то безумное, Хинотэ оставит его тут дольше.

- Они зовут тебя Черное пламя, - добавил рюдзин.

Эш поднял голову, призвал драконий огонь черного цвета на пальцах.

- Это понятно.

- Мы еще много не знаем друг о друге.

- Но сейчас нет времени, - Эш выдохнул, готовясь к спорам. – Мне нужно на Землю. Я готов.

- Ты не восстановился полностью.

- Я готов достаточно, - уточнил Эш. – У меня нет времени на полное восстановление. Я уже был ранен. Я знаю, как сдерживаться, пока не вернуться все силы.

Хинотэ разглядывал его, а потом поманил.

- Идем. Тебе нужно обсохнуть.

Подавив возражения, Эш пошел за рюдзинам глубже в город. Спорить, хоть и вежливо, с целителем было неуважительно, но он не мог больше оставаться пассивным. Ему нужно было вернуться в Землю и узнать, что случилось с Пайпер, Сейей и Лиром.

Он сел напротив Хинотэ, одевшись, за низкий столик в комнате целителя – это место напоминало кабинет или библиотеку, ниши в стенах были в книгах и свитках. За пару

минут, пока Эш высыхал и одевался, Хинотэ принес тарелку свежих фруктов и овощей. Эш предпочитал больше мяса, чем рюдзин, но он принял еду без жалоб.

- Ты хочешь найти Пайпер и своих товарищей, - сказал Хинотэ после пары минут еды в тишине.

- Лир и Сейя пропали, - Эш взял кусочек незнакомого оранжевого фрукта. – Пайпер не вернулась, значит, они все еще не найдены.

- Это и я понял, - согласился целитель. – Но разве ты сможешь в таком состоянии?

- Даже слабый, я лучше готов искать их, чем Пайпер одна. Я долгое время искал пропавших деймонов, - он не добавил, что искал тех, кто скрывался от Самаэла... и убивал их. – Я знаю, как сдерживаться, чтобы не перенапрягать тело.

- Физически ты сможешь, а ментально?

Эш напрягся.

- О чем вы?

- Ты весь восстанавливаешься от ран, не только тело.

Эш оскалился, гнев вспыхнул защитой.

- Это не ваше дело.

Темные нечитаемые глаза смотрели на него.

- Раны разума и сердца не отличаются от ран тела, и это не повод стыдиться. Враг навредил тебе, пытаюсь уничтожить тебя. Хотя ты выжил, раны остались.

Эш встал из-за стола, чтобы уйти. Он не хотел обсуждать свои срывы, панику и вспышки гнева. Он не знал, откуда об этом стало известно Хинотэ.

- Эш.

Он замер, поднявшись, не мог игнорировать этот мягкий тон.

- Исцеление разума не такое прямое, как исцеление тела, но мы это можем. Мы поможем тебе.

Эш неловко замер. Они могли... исцелить его разум? Избавить от панических атак и вспышек гнева? Они могли починить его, чтобы он не боялся, что порвет глотки любимым?

Он медленно сел.

- Что это за исцеление?

- Процесс отличается от того исцеления, что ты знаешь. Нужна медитация, размышления о себе и доверие к целителю.

Эш нахмурился.

- Это надолго?

- Несколько недель, - признался Хинотэ. – А то и месяцев или лет.

- У меня столько нет.

- Но сколько ты выживешь таким?

Эш встал без колебаний и отошел от стола. Даже если Хинотэ возразил бы, он не остался бы. Целитель не знал, что пережил Эш, откуда были раны на его разуме и теле. Он не был хрупким и беспомощным, и его бесило, что Хинотэ считал его таким слабым.

- Я выжил до этого. Справлюсь, - Эш оглянулся. – Я уйду утром к лей-линии.

Хинотэ долго смотрел на него, а потом кивнул. Эш прошел за штору в коридор, потирая виски. Он согласился бы на исцеление разума, если бы оно не тянулось месяцами. Он не мог оставаться тут так долго. Ему нужно было исцелиться самому, как всегда.

В своей комнате он лег на кровать и закрыл глаза. Мысли кружились в голове. Тревоги и страхи смешивались с темными воспоминаниями. Он заставлял себя расслабиться.

Хоть он решил уйти с первым светом, одно в предложении Хинотэ манило его. Быть без паники и гнева...

Он вспомнил то, что пытался закопать глубже. Как в почти забытом сне, он ощущал холодную ладонь Пайпер на своей щеке, ее нежные губы задели его губы, ее теплое дыхание согрело его кожу, и она прошептала три слова.

Он не думал, что хоть когда-то услышит их.

Недовольно фыркнув, он лег на живот и уткнулся лицом в подушку. Сон был беспокойным. Когда он проснулся от исцеления, его голова была полна обрывков галлюцинаций, что он видел долгими днями лихорадки и заражения. Воспоминание о Пайпер было сном, и было глупо думать, что так было в реальности.

Он не подходил для нее. Как только Сейя и Лир будут в безопасности, он уйдет подальше от Пайпер, чтобы не представлять снова свои когти на ее горле.

Он прижал ладонь к голове, где волосы были заплетены. Полоска ткани ее футболки была обещанием защищать ее, и она пропала, когда он проснулся. Он не знал, что случилось с ней.

Опустив руку, Эш устроился удобнее и закрыл глаза. Завтра он вернется на Землю и отыщет Пайпер чарами. Отслеживающие чары на ней были его лучшей идеей за последние месяцы, и это могло ему помочь. Как только он найдет ее, он узнает правду об исчезновении Сейи и Лира.

Часть 2

ЭШ

Эш шурился от яркого света. Пещеры города рюдзинов не были темными – кристаллы на потолке отражали солнце в глубине горы – но так ярко они не горели.

Утреннее солнце слепило. Он обвивал рукой шею корью, несущего его в воде, и он едва видел из-за солнца, сверкающего на реке. Цви в миле над ним парила на теплом потоке, широко расправив крылья, ее радость грела его мысли. Он подавил зависть. Скоро и он полетит.

Пара других водных драконов плыла рядом, на пару ярдов впереди. Голова Хинотэ появилась над поверхностью. Вода была удивительно спокойной, течение ласкало, хоть это место должно было терзать потоками. Контроль рюдзинов над рекой пугал, но Эш сейчас был благодарен. Горы поднимались по сторонам, и он не хотел оказаться в реке, бегущей в полную силу.

Хинотэ плыл впереди, без усилий прорезая воду, как Эш делал с воздухом. Лей-линия была в паре миль впереди, выше по течению, и Хинотэ доставит Эша до берега, откуда он полетит.

Его мысли были уже на Земле. Он начнет в Бринфорде, куда ушла Пайпер. Она не знала других лей-линий, и это было лучшее место для поиска Сейи и Лира.

Ему было не по себе от мысли, что Пайпер прошла лей-линию сама, без обучения и опыта. И вдаль от города рюдзинов его страх за Сейю и Лира становился все сильнее. Он отказывался считать их мертвыми, но если грифоны напали на них там... Члены семьи Ра убивали драконианов, едва видели их. А инкубов не любила ни одна каста.

Он ощутил давление в голове, чуть не сказал Цви перестать издеваться над ним – но он ощущал не разум дракончика. Ощущение было другим – давление его магии.

Его отслеживающие чары.

Его глаза расширились. Он не понял сразу, потому что не ожидал ощутить это, но чары были в миле вверх по течению.

«Цви!» - он позвал ее через связь, она сложила крылья и нырнула. Ее фигурка улетела из виду за стены камней.

- Хинотэ! – закричал он.

Рюдзин вынырнул и повернулся к нему.

- Следящие чары, что я дал Пайпер... в миле впереди нас.

Хинотэ посмотрел на воду.

- Ее нет в реке.

Сигнал исходил не от утесов, но магия не была точной. Хинотэ махнул хвостом и помчался вперед. Эш обвил руками шею корью, и дракон поплыл за рюдзином в холодной воде. Они неслись по реке, сигнал был все сильнее и четче. Точно не от скал.

Они повернули, Цви кружила сверху, ее тревога пульсировала в голове Эша. Она не видела Пайпер.

Хинотэ замедлился, повернулся к одному берегу, другому. Гравий тянулся на пару ярдов, а потом росли скалы и утесы. Тут никто не мог спрятаться.

Но Эш ощущал свои чары, очень близко. Он посмотрел на сверкающую воду, ужас сдвинул его.

Хинотэ проследил за его взглядом.

- Она не в реке. Я бы ее ощутил.

- Но...

Темные глаза рюдзина прищурились, он нырнул под воду. Эш ждал, сжимая шею корью, хвост дракона двигался в воде, борясь с потоком. Прошла минута, другая.

Голова Хинотэ появилась рядом с Эшем. Он поднял руку из воды, что-то было в его руке.

Эш покрутил предмет в руках. Его страх пропал, его заменило потрясение, он смотрел на зачарованные шнуры, что он дал Пайпер, привязанный к камню с полоской ткани из его волос. Камень был на дне реки.

Пайпер сделала это. Она забрала у него полоску ткани. И сняла следящие чары.

И выбросила, как мусор.

- Эш.

Голос Хинотэ с трудом пробился сквозь волну эмоций, терзающую его грудь. Ярость, возмущение, отвращение и что-то, близкое к ненависти. А под этим боль сдавила его легкие.

- Эш.

Он поднял голову. Хинотэ смотрел на него с приглушенной тревогой.

- Намек Пайпер понятен, - Эш был поражен спокойствием своего голоса. Он точно не ощущал себя спокойным.

- Какой намек?

Она понятно показала: не лезь ко мне. Это потому что он чуть не порвал ее горло, когда она не дала ему напасть на Майсиса? Она не ощущала такого, когда он помогал ей пройти в Пустоту, чтобы открыть ее силу деймона. Что изменилось?

Было ли это важно? Она сделала выбор.

Он посмотрел на камень, мокрая синяя ткань была в слизи со дна реки. Он убрал следящие чары магией и повернул руку. Камень упал в воду с плеском и утонул.

Холодная ярость пульсировала в нем, его душа горела. Он упивался яростью, она затмевала всего его эмоции. Это его усилило, дало решимость сделать следующее.

Пайпер хотела избавиться от него, но он с ней еще не покончил. Он найдет ее, узнает все о Сейе и Лире, а потом отпустит.

Он убрал руки с шеи корью. Поток унес его от водного дракона и Хинотэ. Цви при этом набралась у него сил.

Черный огонь окутал ее, она нырнула. Ее крылья раскрылись шире, она низко заревела, полетела к нему. Эш вытянул руку и схватил ее переднюю лапу, пока она проносилась мимо. Она вытащила его из воды, брызги разлетелись, сияя, и он отпустил Цви, сбрасывая морок.

Его крылья открылись, ловя ветер.

Он посмотрел вниз, увидел, что Хинотэ и три корью следят за ним. Когда-то он вернется и поблагодарит Хинотэ за заботу. Когда-то он оплатит рюдзинам долг за спасение его жизни. Ему не нравилось быть в долгу, и он не уйдет с не отвеченным долгом жизни.

Но в этот миг он не мог даже попрощаться. В нем говорила только ярость.

Его крылья били, он поднимался все выше к утесу с лей-линией, ее сила звала его. Он в этот раз был рал Пустоте, темное забвение хоть на миг притупило его разум и душу.

* * *

Он не двигался на крыше, смотрел на улицу. Окна церкви сияли оранжевыми огнями. Колокольня рушилась, была черным силуэтом в красной дымке города сзади.

Цви в церкви сидела в тени и слушала беженцев. Он слушал их разговор о миссии, где были ученики Консулов, включая Пайпер.

Гнев стал холоднее и глубже. Он нашел ее, и от этого стало только хуже.

Два дня поисков. Город был в хаосе, такого Эш еще не видел на Земле – огонь, открытые бои на улицах. Деймоны бились с гаянами и людьми. Все было в беспорядке, но ему было все равно. А вот найти девушку в этом хаосе было почти невозможно.

Ему повезло. Его поиски Пайпер в первые сутки не дали результатов, а потом он уловил знакомый запах. Раум.

Тревога из-за того, что Раум делает в городе, повела Эша по следу дракониана. Стало ясно, что и Раум кого-то искал, и он справлялся лучше Эша, наверное, потому что занимался этим дольше.

След Раума привел Эша к церкви. Он и не заглянул бы в это место в ближайшее время.

Он сидел на крыше и смотрел на церковь, пытаясь совладать с гневом. Он отчасти понимал, что Пайпер не хотела ничего с ним. Ему было сложнее поверить, что она бросила Сейю умирать, но и это он мог принять. Он не мог поверить, что она бросила Лира.

Но она так и сделала. Или уже узнала, что они мертвы, и даже не сообщила ему.

Через Цви он слушал разговоры в церкви. Консулы ждали «команду» через час или два, и он решил, что тогда подойдет к Пайпер. Если она поймет, что он здесь, то он сможет с ней поговорить? Или она спрячется за чеймонами? Он не знал. Пару дней назад он знал, что ждать от нее, но теперь не понимал.

Он думал, что знал ее. Он ошибся.

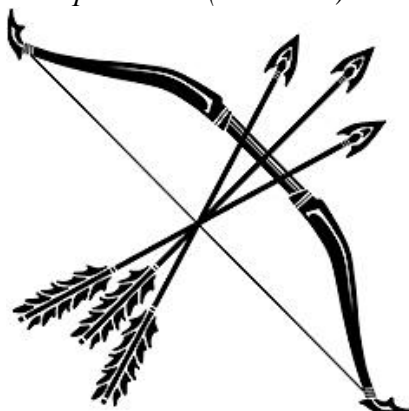
Он посмотрел на здание, холодно улыбнулся. Он думал, как скрытно привлечь ее внимание, но в этом не было смысла. Это не Консульство. Те чеймоны уже не Консулы. Они не были для него угрозой, и ему было все равно – будут ли от этого сложности у Пайпер.

Ледяная ярость трепетала, он едва сдерживался, спустился на улицу. Морок окутал его, он пошел к дверям церкви.

Пайпер скоро вернется. И он будет ждать ее.

История девятая

Собирая тени (гл. 22-24)



Часть 1 ЛИР

Лир не мог подавить ухмылку, глядя на водителя. Бедняга так сжимал руль, что его костяшки могли вырваться из кожи. Плохо быть человеком в машине, полной демонов.

Лир оглянулся. Эш и Кив вжались в двери, Сейя была между ними и хмурилась. А три дракончика пытались спрятаться за передними сидениями. Там было нечем дышать.

- Удобно? – Лир вытянул ноги на просторном месте.

Лицо Эша не изменилось, Кив смотрел в окно, чуть покраснев. Сейя попросила его отвалить взглядом. Лир подавил смешок и повернулся вперед.

Было забавно, как жуткие последствия порой приводили к хорошему. Он не подумал бы, что его плен с Сейей в посольстве Ра приведет к хорошим результатам, но Сейя изменилась. Ее желание получить внимание Эша изменилось, и она стала спокойнее.

Он посмотрел на машину, что ехала впереди, он видел силуэты Пайпер и ее матери сквозь заднее стекло. Он, щурясь, стучал по цепочке чар под футболкой пальцами. Он не доверял Моне. Ему не нравился этот план.

Самаэл управлял гаянами из тени, это нужно было знать правильным людям. К сожалению, они были радикалами, командовали гаянами, и Пайпер шла туда только со своей матерью. Лир нервничал из-за этого.

Они с Эшем будут рядом, но скрытые из виду. Они умели быть незаметными, жаль, было светло. Чары скрывали лучше в темноте. Людям стоит заниматься делами в ночи, как делали демоны.

Он оглянулся и встретился с мрачным Эшем взглядом. Его глаза не были черными, он был напряжен, но управлял собой. Хорошо. Лир не хотел повторения катастрофы из церкви. Эш, пронзающий Пайпер мечом, было не тем зрелищем, что он хотел увидеть еще раз.

Другие отношения менялись в лучшую сторону. Лир уже почти перестал надеяться. Между Эшем и Пайпер все развалилось за те две недели, пока Лир был в плену, а потом еще и сцена с мечом – хоть он не винил Эша за это. Пайпер сама закрыла собой отца.

Он улыбнулся себе, глядя на силуэт Пайпер впереди. Они с Эшем пропали на пару часов прошлой ночью, а вернулись с запахами травы, ветра и друг друга. Если бы он не был инкубом, заметил бы румянец Пайпер. Он не знал, почему она так смущалась. Они все сделали вовремя.

Машина замедлилась и остановилась, и он вернулся в реальность. Лир нахмурился, другая машина все ехала вперед, завернула за угол.

- Почему остановились? – осведомился он.

Водитель опустил плечи, пытаясь выглядеть безвредно.

- Мне сказали высадить вас тут.

- Верно, - ответила Сейя раньше Лира. – Мы тут и выйдем.

Хмурясь, Лир открыл дверцу и вышел. Драконианы и их дракончики выбрались наружу, и машина развернулась и уехала. Эш и Кив хмуро озирались на ряд складов, полных ржавеющих тракторов и экскаваторов.

- Мона хочет, чтобы мы пришли пешком, - сказала Сейя. - Она не хотела, чтобы гаяне заметили вторую машину. Она сказала, что нужно идти милою на восток отсюда, штаб окружен забором из металлической сетки.

- Мило? - повторил Эш. Он подбросил Цви в воздух. Она взлетела, и они смотрели в тишине. Дракончик поднималась все выше, темная точка в синем небе. Эш выругался. - Не в миле, а в четырех милях, - прорычал он. - Или Мона дала не те указания водителю, или она не хотела, чтобы мы вмешались.

Лир стиснул зубы. Второй вариант ему казался вероятнее.

- Идем, - Эш быстро побежал вперед.

В другой местности они пробежали бы четыре мили за двадцать минут. Если бы было темно, они пролетели бы еще быстрее. Но в свете утра им приходилось держаться зданий, двигаться в тени, прятаться от машин, что порой проезжали. Склады и строения были в плохом состоянии, и только дракончики помогали им не сбиться с пути.

Лир слышал нечто, похожее на пожарную сигнализацию, и заметил штаб. Ограду было не сложно заметить - высокая баррикада с завитками колючей проволоки. За нею был лабиринт труб, башен и огромных складов.

Чем ближе они были, тем громче были сирены. Они замерли меж двух контейнеров во дворе в сотне ярдов от ограды. Главный вход был отмечен строением, где уместилось бы шесть стражей, а в дальнем углу в дозорной вышке точно было их больше.

- Что за сигнализация? - спросил Кив, закрыл рукой лицо. - И почему так воняет?

Лир сморщил нос. Если едкий запах обжигал ему нос, драконианам было еще хуже.

Эш осмотрел ограду.

- Лир, Пайпер использовала чары сигнала?

- Нет, - он сплел сильные чары. Если она активирует их, он уловил бы их даже в другом конце города. - Я сразу пойму, если она это сделает.

- Сигнализация связана с ее прибытием? - спросила Сейя.

- Вряд ли мы пройдем незаметно, - Лир вытянул шею, глядя на ограду. - Тут нет прикрытия. Может, нам стоит обойти и проверить...

Дракончик на плече Кива громко чирикнул. Эш повернулся, сжал рукоять меча, что был в ножнах на бедре.

- Что вы тут делаете?

Голос прорычал за ними. Лир повернулся, новый дракониан вышел из теней, темная повязка скрывала нижнюю половину его лица, его голубые глаза были ледяными.

- Раум! - сказал Кив с радостью и смятением. - Что ты...

- Раум, - рявкнул Эш не так дружелюбно. - Как ты нашел нас?

- Я дал Киву следящие чары, - ответил старший дракониан.

Лир смотрел на Раума, напряженный, пытаясь понять, что не так с деймоном. Его одежда была рваной, кровь сияла на краях дыр. Он был только из боя, но отличие было не в этом.

Лир смотрел на лицо дракониана. Раньше Раум был без эмоций, его голос был бесстрастным, а глаза - пустыми. Но теперь его взгляд пылал так, как Лир еще не видел.

- Что вы тут делаете? - повторил Раум, агрессивно рыча. - Я искал...

- Чего ты хочешь? - перебил Эш. - Мы заняты.

- Убиваете Кива? Я говорил защищать его.

- Я не убиваю его. Я...

- Собирался пойти в капкан, - прошипел Раум. - Или проверить штаб ты не догадался?

Эш напрягся.

- Капкан? О чем ты?

Раум оскалился, шрамы на лице натянулись.

- Мы только пришли, - сказал Кив. - Мы даже не успели осмотреться. Что такое, Раум?

- В десяти милях на север четыре отряда солдат Аида идут к штабу.

- Что? - охнул Лир. - Самаэл послал армию? Сюда? Зачем?

- Самаэл привел сюда армию, - исправил Раум. - И он сравнивает это место с землей и убьет всех.

- Откуда ты знаешь? - осведомился Эш, глаза были черными, он смотрел на земли, где Пайпер встречалась с лидерами гаян.

- Я должен был вести авангард.

- Тогда почему ты здесь?

Раум убрал повязку с лица и хищно улыбнулся.

- Я больше не слушаю приказы того гада.

Эш напрягся еще сильнее.

- Что...

Белый свет вспыхнул вдали, дым повалил в небо. Через миг до них донесся гул взрыва, сотрясая контейнеры.

- Началось, - сказал Раум.

- Черт, - прорычал Эш. - Нам нужно идти.

- Вы идете со мной, - рявкнул Раум. - То место - капкан.

- Я никуда с тобой не пойду, - Эш отвернулся от бывшего наставника.

Раум схватил плечо Эша, не дав тому сделать шаг, и развернул его.

- Ты не уйдешь снова. Ты не отвернешься от нас снова.

- Я не...

- Ты бросал их снова и снова, чтобы защитить сестру. Сейя свободна, теперь ты должен нам свой меч, - Раум оскалился. - Ты вытащил ее, а вытащил остальных. Но я не могу защитить их сам.

Эш застыл, глядя на Раума. Лир моргнул, не понимая Раума. Еще один взрыв прогремел вдали.

Кив нарушил тишину, его слова были потрясенным шепотом:

- Ты вытащил остальных?

- Армия Самаэла на Земле. Его лучшие воины, генералы и командиры. И я вернулся один и вытащил остальных из Асфодели. Они ждут нас.

- Все? - неуверенно спросила Сейя, словно боялась надеяться.

- Все драконианы, - он посмотрел на Эша. - Мне нужна твоя помощь, чтобы они остались свободными. Один я не справлюсь.

Последние слова были полны горечи и гнева. Раум не хотел нуждаться в помощи Эша.

Эш не двигался, не дышал. А потом отпрянул на шаг.

- Я помогу. Но сначала вытащу Пайпер.

- Где она?

Эш кивнул на штаб.

Раум посмотрел на колонны дыма и помрачнел.

- Ты не найдешь ее вовремя.

- Я не уйду без нее. Даже если тебе нет дела до ее жизни, у нее Сахар. Нельзя, чтобы Самаэл получил его... или ее.

Раум выругался.

- Нам нужно спешить.

Эш посмотрел на Лира, но он покачал головой.

- Она не активировала чары.

Стиснув зубы, Эш повернулся к остальным.

- Кив, Сейя, идите на юг. Предупредите всех рабочих уходить, но не медлите. Мы догоним вас.

- Как ты найдешь там Пайпер? – осведомилась Сейя.

- Я отслежу ее. Это быстрее всего.

Они разделились. Кив и Сейя бросились в тень между контейнерами, Лир следовал за Эшем и Раумом к главным воротам. Они почти одновременно сбросили морок, расправили крылья.

Страх пронзил его, но Лир игнорировал его, вытащил из-под футболки цепочку заклинаний. Быстрое прикосновение активировало сильные щиты на коже, что защищали от магических и физических атак.

Залп магии Эша сорвал ворота. Мужчины выбежали из домика стражи, сжимая ружья, но побелели от ужаса при виде двух крылатых монстров перед ними. Они не успели выстрелить, Раум без усилий взмахнул рукой, и они отлетели в здание.

Эш метался на дороге за воротами, искал запах Пайпер. Он направился вперед, Раум – следом. Лир плелся за ними, прикрывая и выглядывая опасность. Они приблизились к самому большому складу – остальные казались игрушками рядом со стальными стенами в пять этажей высотой. Ему было не по себе.

Лир ощутил дрожь в костях за миг до произошедшего.

- Эш! – закричал он.

Эш остановился, схватив Раума. Лир врезался в их спины, уже активировав камень.

Его щит-купол окружил их, стены склада надулись и лопнули со скрежетом металла. Белая сила лентами терзала воздух, била по его щиту, грозя сорвать его.

Свет вспыхнул еще ярче, взрыв не имел дела с магией. Ревущий шар огня сорвал останки стены и подбросил мостки в воздух. Оранжевый огонь пробил потолок склада, пылающие обломки сыпались с неба.

Рев утих, в ушах Лира звенело. Он убрал остатки щита.

- Это был Сахар, - прорычал Эш. – Она там.

Он сделал шаг, повернулся и заколдовал.

Его щит спас Лира, отразив клинок магии, что чуть не пробил его спину.

Он повернулся, крылатые воины упали с неба, окружили их – десяток грифонов. Он вспомнил, как его поймали деймоны в такой форме, и холод охватил его. Он насторожился, агрессия закипала. Он сосредоточился на выживании, не думая сейчас, почему тут были грифоны.

Раум и Эш пошли в стороны, выхватив мечи, Лир отошел от них, убрал морок. Сняв лук с плеча, он вытащил стрелу из колчана. Маасехет уже знала, кем он был, и что мог. Ему не нужно было скрывать способности и магию от грифонов – и ему хотелось отплатить принцессе Ра за то, что она сделала с ним и Сейей.

Его первая стрела пробила щит грифона, попала в его сердце и взорвалась, забрав и товарища рядом с ним.

Помня об Эше сзади, Лир выстрелил еще одну стрелу, плетение на ней сияло опасным светом. Он попал в горло грифону, и свет взорвался тысячей золотых иголок, что пронзили соседних деймонов. Они пали, крича. Кто-то бросил в него залп, но Лир не замер, магия отлетела от его щитов.

Он схватил три стрелы с простыми чарами, что пробивали щиты, и быстро выпустил их. Раум с другой стороны порезал другого грифона. Еще шестеро присоединились к бою, врагов было восемь.

- Идите, - сказал спокойно Раум, вытаскивая меч из жертвы. – Ищите Пайпер. Я разберусь с ними.

Лир посмотрел на грифонов, которые заняли защитную формацию и без слов передавали план атаки.

Он вытащил стрелу и вскинул бровь, глядя на Раума.

- Тебе нужно хорошо видеть для боя?

- Мне не нужно видеть вообще.

- Я так и думал.

Он выстрелил в землю у ног грифонов. Золотой свет нарисовал спираль на земле, повалил черный дым от сияющих линий, окутывая всю группу. Крича в тревоге, грифоны закашлялись – разум обманывал их, дым был иллюзией.

- Развлекайся, - сказал он Рауму.

Улыбка дракониана была едва заметной, но пугающей.

Эш уже бежал к складу, Лир – за ним с луком в руке. Они бросились в дыру в стене, миновали дым и огни. Эш замедлился, поднял повязку на лице выше. Лир хотел прикрыть нос и рот, настоящий дым обжигал его горло.

Они поспешили среди обломков в поисках Пайпер. Лир не видел и не ощущал жизни в здании, и она все еще не активировала чары.

Он ощутил дрожь, схватил Эша за руку, магия взорвалась где-то вне склада. Грохот стал громче, знакомая магия со вкусом ненависти зашипела в воздухе.

- Сахар, - прорычал Лир.

Без слов они с Эшем бросились туда. Они направились из склада по дороге к взрывной магии, что была все сильнее с каждым мигом. Пайпер не должна была использовать столько магии Сахара. Ее тело чеймона не выдержит этого.

Эш схватил Лира за пояс и взмыл в воздух. Три удара крыльями подняли их на вершину большой бочки. Они пробежали по ней, звеня шагами по пустому металлу, и застыли на краю.

Перед ними было поле боя: военные джипы дымились, сожженные тела растянулись в неловких позах смерти. Большие контейнеры, как тот, на котором они стояли, стали кривыми кусками стали. Дым двигался над полем.

В центре был силуэт женщины, трещащий от белой силы, которую было видно даже сквозь дым.

- Пайпер, - прошептал Эш. – Она...?

Он замолк, вопрос умер в тишине. Пайпер убила солдат? Она пробила себе путь, терзая всех Сахаром?

Лир сжал плечо друга.

- Нужно остановить ее. Она потеряла контроль.

Эш мрачно кивнул.

- Мы не можем касаться Сахара, или будет только хуже.

Лир посмотрел на него, он напряженно сжимал челюсти.

- Ты сможешь?

Эш знал, о чем он, без объяснений.

- А ты? – спросил он, глаза были черными на бледном лице.

Лир выдохнул. Мог ли он ранить Пайпер для спасения ее жизни? Они не могли толком сдерживаться против силы Сахара. Может, они вообще не могли сдерживаться.

Он вытащил стрелу из колчана.

- Спасем нашу девочку еще раз.

Часть 2

ЛИР

Шагая осторожно, чтобы не хрустеть камнями или обломками, Лир встал на краю поля боя, уже активировав щиты, его цепочка с чарами была доступна. Стрела уже была в луке, он следил за тенью Пайпер,двигающейся в дыму, пока плел заклинание на наконечнике.

Дым рассеивался от ветра. Пайпер замерла. Он смотрел на нее – ее чешуя искрилась, одежда была изорванной, в саже, кровь испачкала волосы. Белый свет трещал на ее руках, магия была готова к атаке.

Она резко повернулась к нему. Ее глаза были ужасно черными.

Их взгляды пересеклись, он выпустил афродизию, пытаясь заманить ее. Пайпер отвела взгляд, он не успел захватить ее волю. Чем дальше она была, тем сложнее было завладеть женщиной, и тем дольше нужно было ждать эффекта афродизии.

Эш хотел, чтобы Лир прикрывал его издали, так он и делал. Афродизия могла обезоружить ее, а могла и не пробиться сквозь безумие Сахара.

Она повернулась к темной тени вдали, и жуткий голос Эша донесся из дыма.

- Брось Сахар, Пайпер.

Она откинула голову и рассмеялась с безумием в голосе. Холодок пробежал по спине Лира. Он думал, что она действует как затемненный до потери разума демон, но смех был другим. Как сильно она сдалась силе Сахара?

Она подняла руки, сила вспыхнула, шипя.

Лир выстрелил в землю за ней. Чары активировались, она отвернулась от Эша и бросила серебряный свет в стрелу. Взрыв столкнулся с силой Сахара и отбросил ее.

Она удивительно ловко приземлилась на ноги. И Эш добрался до нее.

Он вдавил ее в землю. Магия вырвалась из нее, и его отбросило, несмотря на быстрый щит. Она поднялась, двигаясь плавно и хищно, что не вязалось с тем смехом, сияющая лента магии сорвалась хлыстом с пальцев.

Лир застыл, атака прошла сквозь щит Эша. Он отскочил, но хлыст, как клинок, прорезал его живот. Кровь полилась из раны.

- Пайпер, - закричал он. – Прекрати это!

Тщетно. Там не было девушки, которую они знали. Это... тело было машиной для убийств. И если она попадет по Эшу тем хлыстом снова, то убьет его.

Лир схватил вторую стрелу и прицелился, но Пайпер уже атаковала Эша. Он закрылся, сила толкнула его, он бросился с мечом. Дракониий огонь сорвался с клинка, окутал ее, но Эш сдерживался. Он боялся навредить ей.

Лир поднял лук и натянул тетиву.

Она без усилий разогнала огонь Эша, он напал снова, и она подняла руку. Лир увидел искру на ее пальцах, снова появлялся тот белый хлыст. Он выпустил стрелу.

Она пронзила ладонь Пайпер. Ее крик боли удивил его – в безумии и затемнении она должна была не чувствовать боли.

Эш толкнул ее на землю во второй раз. Он схватил ее лицо, думая усыпить чарами, как делал Майсис, когда Пайпер была с Сахаром в Надземном мире. Лир почти расслабился, думая, что все кончено.

Магия мерцала на теле Пайпер. Она не отключилась, а ударила ладонями в грудь Эша. Без щита залп отбросил его в джип с силой, ломающей кости. Он рухнул на землю, крылья обмякли.

Лир схватил стрелу, Пайпер повернулась к нему. Ее черные глаза пылали ненавистью, она подняла руки, одна ладонь кровоточила. Она призвала чары. Сияющая сфера меж ее рук была не такой, как все, что он видел. Она подняла шар над головой, улыбнулась и бросила в него.

Улыбалась. Смеялась. Ощущала боль. Безумие в ней было неправильным. Он не видел ее такой, поддавшейся влиянию Сахара, но он не ожидал такого. Она должна была стать берсерком с силой и затемнением, нападать на все, что видит, с бездумной кровожадностью. Но даже с безумием в черном взгляде она была собранной.

Ее чары стали воющей бурей света, он сорвал кристалл с цепочки и бросил на землю. Сияющая паутина вырвалась оттуда, стала кругом с крутящимися рунами. Золотой купол окружил Лира, и белое торнадо ударило по нему.

Сила кричала у его щита, но едва сотрясала плетение его самого сильного барьера. Даже Сахар не мог навредить этому: чем сильнее была атака, тем больше силы поглощал щит.

Ее вихрь угас, он убрал барьер и вытащил стрелу. Эш встал и уже был на Пайпер, его удар заставил ее отлететь, кружась, и другой темный силуэт вылетел из теней.

Раум появился из-за джипов и приблизился со стороны, где Пайпер его не видела.

Он ударил кулаком по ее боку, и даже Лир слышал, как ломались ее ребра. Эш сдерживался, но Раум – нет. Ему было плевать на спасение Пайпер. Он не хотел, чтобы Сахар был у нее или войска Самаэла.

Эш и Раум толкнули Пайпер на землю. Взрыв серебряной силы сбросил их, она вскочила на ноги, молния сверкала на ее теле, она готовилась атаковать.

Лир взял себя в руки, натянул тетиву, активировал чары и выпустил ее.

Он попал в ее бедро, нога подкосилась. Плетение окутало ее тело, парализуя. Пайпер упала на землю, крича и содрогаясь.

Плетение угасло, Раум прыгнул на нее, впился коленями в ее тело. Пайпер закричала от ярости, Раум ударил ее по лицу, заглушая. Лир сжал кулаки.

Эш яростно прорычал.

- Раум!

- Скорее.

Лир не двигался, ждал со стрелой наготове, Эш схватил руку Пайпер и порезал огнем дракона ее щиток. Она отбивалась с силой, сбросила Раума со спины.

Эш сорвал щиток, и серебряный камень взлетел в воздух. Пайпер обмякла, безжизненная, как марионетка без нитей.

Все кончилось, но Лир не радовался. Он забрал кристалл с земли, повернулся на север, ощущая оттуда медленную волну силы – сотни деймонов с чарами. Сюда шла армия Самаэла.

Эш и Раум склонились над Пайпер, Лир запустил пальцы в оперение стрел, искал. Он вытащил две, зажал одну, другую вставил в лук. Натянув тетиву до щеки, он прицелился ввысь, нашел правильный угол, слушаясь инстинктов. Он расслабил пальцы, тетива улетела. Он отпустил следом и другую стрелу.

Один удар сердца. Два. Три.

Первые чары взорвались, и большой контейнер в трех сотнях ярдов от него разорвало шаром огня. Через миг взорвался второй. Крики вдали подтвердили, что мишень была верной.

Лир закинул лук на плечо и побежал к остальным. Эш поднял Пайпер на руки, стрела торчала из ее ноги. Она свисала, голова прислонилась к его плечу, глаза были открыты, но пустыми.

- Она в порядке? – спросил он, подавляя чарующую силу в его голосе, как мог.

- Думаю, да, - ответил Эш. – Она в шоке.

- Ей нужен целитель, - он посмотрел на кровь на животе Эша от глубокого пореза. Ему тоже требовался целитель, но раз он не отключился, это могло подождать. – Кив и Сейя ушли?

- Должны были, - он кивнул. – Хватай Сахар, и уходим отсюда.

Лир замешкался, забрал Сахар из обломков, боясь касаться его, боясь сойти с ума. Но ничего не произошло, и он быстро сунул его в карман футболки.

Взрыв сотряс землю, он посмотрел на башню дыма – ближе, чем от его взрывов. Жнецы могли заметить их и перенестись сюда.

Раум думал о том же.

- Идем, - напряженно сказал он.

Эш сделал пару шагов и замер. Лир подумал, что он упадет в обморок от потери крови.

- Стойте, - он посмотрел на девушку в своих руках. – Пайпер, где твоя мать?

Блин. Лир огляделся, но мать не появилась волшебным образом среди руин.

- Пайпер, где твоя мать? – спросил Эш. – Нам нужно забрать ее?

- Нет времени, - рявкнул Раум, глядя на наступающую силу. Еще минута, и их увидят.

Пайпер закрыла глаза, слезы лились по ее щекам, горе исказило лицо.

- Эш! – рявкнул Раум.

Лир схватил плечо Эша и покачал головой. Лицо Пайпер было ответом. Помогать Моне было поздно.

Поняв это, Эш бросился вперед, прижимая Пайпер к себе на бегу. Раум вел их, Лир был последним, прикрывал, слыша взрывы – силы Аида пробивали путь сквозь развалины, искали источник боя, что они слышали и ощущали.

Самаэл поймет, что использовали Сахар. Если он был тут с армией, странно, что он не появился во время их боя с Пайпер. От этого день стал бы еще лучше.

Они добрались до южной ограды, Эш пошатнулся. Лир поймал его, ноги Эша подкосились. Раум забрал Пайпер из рук Эша, пока он не уронил ее. Она не реагировала, глаза закрылись, лицо расслабилось. Она потеряла сознание.

Кровь стекала с его живота на землю, Эш уперся руками в ноги, упал на колени. Лир присел рядом с ним, оглядывался с опаской на часто звучащие взрывы.

- Раум, ты умеешь исцелять?

- Нет.

Блин. Сейи тут не было. Эш не мог больше ждать. Вздохнув, Лир выпрямил Эша и прижал ладони к ране друга, кровь была теплой под его пальцами.

- Прости, будет больно.

Эш напряженно кивнул, его лицо было белым, он щурился, пытаясь оставаться сосредоточенным. Лир обратил все внимание на плоть под рукой. Он знал больше магии и плетений, чем многие деймоны видели за всю жизнь, но исцелял плохо. Без таланта этому было почти невозможно научиться.

Он послал магию в плоть Эша, ощущал края кожи и мышц, связывал их. Эш застонал, сжался от боли. Исцеление могло быть безболезненным, но Лир не был так хорош. Он мог лишь зашить раны Эша магией, а потом заполнить плоть силой, чтобы ускорить заживление.

Он закончил, убрал руку и подавил головокружение. Голова болела, его магии стало ужасно мало. Исцеление требовало магии, а у инкубов ее было не так много.

Он пошатнулся, вставая, а потом поднял Эша за руку. Дракониан подавил стон, выпрямился, от движения натянулась жуткая полоса на животе. Останется шрам.

- Потом отдохнешь, - сказал Лир. – Когда уйдем от армии.

- Неплохой план, - пропыхтел Эш.

Они побежали, но через пять минут Эш ослабел. Он не успел упасть, появилась Цви и вспыхнула черным огнем, изменяя облик. Эш забрался на ее спину, она побежала быстрее уставшего инкуба и дракониана, что нес чеймона.

Сейя и Кив нашли их в паре кварталов от штаба. Зала стала большой, чтобы нести Лира, и через минуты они понеслись прочь от взрывов.

На краю города они остановились на вершине холма. Лир на спине Залы смотрел мрачно вдаль. Красный огонь поднимался все выше, черный дым валил от развалин

штаба. Все там будет мертво, включая мать Пайпер, командиров гаян и грифонов, что вдруг появились поиграть с Самаэлом.

- Все пошло не по плану, - хрипло сказал он.

Эш согласно хмыкнул, прижался к шее Цви.

- Самаэл привел армию на Землю, - прошептал Кив. – Он никогда так не делал.

Лир не исправлял Кива. Самаэл приводил армию на Землю, но Эш стер ее Сахаром одним ударом. Но это было другим.

Сейя потеряла щеку ладонью, оставляя след сажи.

- Он уведет армию в Асфодель, разрушив штаб гаян?

Лир отвел взгляд от огня и поймал вялый взгляд Эша.

- Думаю, вопрос... а если нет?

Они обдумывали варианты в тишине.

- Желания Самаэла - не наше дело, - сказал Раум. – Туда, куда мы уйдем, он и его прихвостни не доберутся.

Эш посмотрел на него, источая усталость.

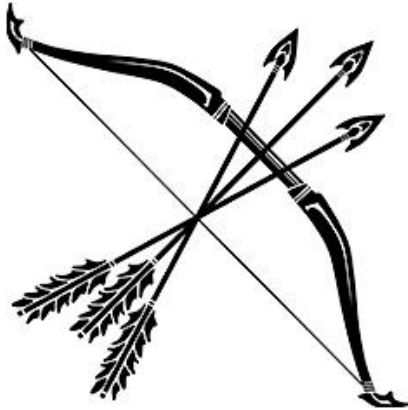
- И куда мы идем?

Раум отклонил голову, его лицо смягчилось, ледяные глаза потеплели от огонька надежды.

- Домой.

История десятая

Выпусти бурю (гл. 14)



Часть 1

ЛИР

Лир закрыл глаза, глубоко вдохнул носом. Запах был знакомым, сбивал с толку. Он был слаще, чем воздух Подземного мира, был густым, и Лир скучал по сухим ветрам гор, где они пробыли много недель.

Он скользил взглядом по вершинам, что отличались от его мира. Горы тянулись, а не возвышались, теплый камень сплетался с оттенками синего и зеленого. Густые леса занимали склоны и широкие долины, листья тоже были с синим оттенком. Вода шумела внизу, соревнуясь с шорохом ветра.

Если бы он не знал лучше, решил бы, что на этой нежной земле живут мягкие деймоны.

Пайпер отошла от лей-линии, приблизилась к краю утеса, не переживая. Ее черная футболка была обгоревшей, в грязи, скрывала сияющий топ из драконьей чешуи. И скрывал недавно исцеленные раны, особенно два шрама на руках сзади, что появились, когда она закрыла Эша от меча палача.

Он отчасти жалел, что она так сделала. Эш, наверное, предпочел бы казнь от руки дракониана.

Голос Пайпер перебил его мысли.

- Река принесет нас к рюдзинам, - она спокойно указала на обрыв в сотню футов высотой.

Он посмотрел на каньон, потом на нее, вскинув брови.

- Ты хочешь прыгнуть?

- Это быстрее всего, - она пожала плечами, словно прыжки с обрывов были разумным занятием. - Я так делала раньше. Почти не было больно.

- Ты серьезно?

- Эм, - она моргнула. - Да?

- Ты хоть думаешь головой? - он не знал, забавлялся или переживал. Он сбился со счета, сколько она пережила за эти сутки - на нее напал великий дракон, она оказалась одна в горах, и Эш был без сознания, их схватили драконианы, напали и ранили, и в лагере снова напал дракон. Но после всего этого Лир понимал, что сильнее всего ее утомила не потеря крови или нехватка сна, а потеря Эша. - Я не буду прыгать с утеса, - добавил он, Пайпер все еще выжидающе смотрела на него. - Даже если боли почти не будет.

Она поджала губы.

- Можно найти место пониже...

Качая головой - она вела себя так, словно он поступал странно - он шагнул ближе.

- Ты похожа на ходячего мертвеца, Пайпер. Нам стоит сначала немного отдохнуть.

- Можно отдохнуть в городе рюдзинов, - сказала она. — У них есть еда. И одеяла. Это недалеко.

Он помнил, что путь был опасным, но не мог убедить ее. Лир вздохнул и взял ее за руку, ведь она могла упасть в любой момент. Они вместе пошли по той же тропе, по которой их вел Майсис до этого.

По словам Пайпер — Эш подтверждал их — где-то под этими горами был город рюдзинов. Они описывали рюдзинов мирными и дружелюбными, но Лир не хотел побывать в гостях у касты, что яростно защищает свою территорию. То, что они были милы с Пайпер и ее любимым, не означало, что будут добры и с ним.

Он подозревал, что ему рады не будут.

- Итак, - протянул Лир, отличая себя от тревог. — Ты хотела рассказать, почему отстранилась в разговоре с Элиадой.

Пайпер тут же напряглась, и его тревога усилилась. Ему не нравилось, как ее ладонь дернулась к карману, где лежал Сахар. Она отказалась отдавать его. Пайпер молчала, они обошли дерево с широко раскинувшимися ветвями, лозы на нем связывали все, чего касались.

Он ждал, не желая опускать тему. Пока они говорили со старейшиной драконианов в Подземном мире, Пайпер затихла на полуслове и смотрела вперед целую минуту, глаза пугали пустотой. Элиада решила, что это от усталости, но он так не думал.

- Да, - буркнула Пайпер. — Помнишь, как я говорила с Натанией, душой в Сахаре, когда мы в прошлый раз были здесь?

- Конечно. Она подсказала тебе открыть морок деймона через Пустоту.

- А потом мне начала... сниться она.

- Сниться? — повторил он, хмурясь.

- Да, но это были не просто сны, - она теребила край футболки. — Во сне я могла говорить с ней, как в тот раз.

- И часто это случалось?

- Пару раз, а потом вы с Эшем забрали Камень. Но когда я говорила с Элиадой, я подумала, что Натания может знать, что случилось с Эшем, - ее голос дрогнул на его имени. — И вдруг я снова оказалась как во сне. Мы поговорили пару минут, и я... вернулась.

Лир шел в тишине, обдумывая новую информацию. Он носил Сахар неделями, осторожно изучал плетения. Живая душа, связанная магией... создатели Сахара играли опасно. Они хотели сделать душу пассивным источником силы, но эта душа не была пассивной.

Лир не сомневался, что Сахар был в ответе за жесткое безумие Ниртарота пятьсот лет назад, когда он убил всех в городе. И эта сила заражала разум Пайпер, даже когда она не использовала ее.

- Хочешь сказать, - уточнил он, - что душа в Сахаре знает, о чем ты думаешь, раз ответила на мысль о разговоре с ней? И она может влиять на твой разум и когда ты спишь, и когда бодрствуешь?

Она кивнула, от этого вспыхнул его гнев.

- И это тебя не тревожит? — осведомился он.

- Конечно, тревожит! Мне не по себе, что она влезает в мою голову, отключает посреди разговора, но это не угрожает жизни.

Лир застыл и повернулся к ней.

- Ты точно не думаешь, Пайпер. А если она отключит тебя посреди боя? А если она утянет тебя в этот «сон» и не отпустит?

- Ты преувеличиваешь, - она скрестила руки, источая упрямство. — Она не убьет меня, потому что хочет, чтобы я жила. Если мой разум запереть, мое тело умрет, да? Если я умру, никто не сможет управлять Камнем, и она останется одна. Она этого не хочет.

- Ты себя слышишь? – потрясенно спросил он. – Ты позволяешь этой силе управлять тобой, потому что она не захочет остаться одна?

Он знал, что Пайпер умнее. Она порой была импульсивной, но не глупой. Она неслала бред, потому что устала, не думала толком, и зависимость от силы Сахара мешала ей видеть. Может, она уже была под влиянием души в Сахаре. Может, совпало все сразу.

Качая головой, Пайпер прошла мимо него и зашагала по тропе.

- Я не «позволяю». Но приходится.

Он быстро догнал ее. Путал ее мысли Сахар или нет, ему нужно забрать у нее Камень. Нужно было вернуть его сразу после атаки дракона, но он не хотел устраивать сцену.

- Натания многое знает, - продолжила Пайпер, когда он поравнялся с ней. – Ты знал, например, что Ниртарот создал Сахар для борьбы с великими драконами?

Это удивило его.

- Что? Натания тебе это сказала?

- Да. Ниртарот боялся драконов. Один из них, вроде, пытался связаться с его дедом, но дед умер.

- Натания знала что-то еще о драконах?

Пайпер опустила плечи.

- Она мне не сказала, но, может, я узнаю больше в следующий раз.

- Нет, - он схватил ее за руку, остановив посреди тропы и заставив посмотреть на него. – Другого раза не будет.

- А?

Он прищурился. Она хотела говорить с душой Натании. Она шла, неся оружие, что могло подавить ее разум, но не боялась. Он не понимал этого.

- Тебе хватит Сахара, - его тон стал тверже. – Этот призрак Натании так тебя запутал, что ты не видишь, как она опасна. Дай мне Сахар.

Она вырывалась, явно не понимая, что делает.

- Я не...

- Почему ты споришь? Тут нет драконов. Отдай его мне.

Она отклонила голову, потянула руку. Он сжал крепче.

- Мне нужно поговорить с Натанией...

- Нет, - прорычал Лир. Это упрямство было сильнее, чем обычно у Пайпер. Это было странно, и если он не мог уговорить ее, придется забрать Сахар силой. – Она уже рассказала тебе все, что знала о драконах.

- Она никогда не рассказывает всего. Она может знать...

- Она играет тобой! Открой глаза. Она хочет, чтобы Камень был у тебя, чтобы у нее оставался доступ к твоему разуму.

Пайпер замешкалась. Поджала губы.

Он ослабил хватку на ее руке.

- Поверь, Пайпер. Ты не видишь, но Сахар слишком опасен для тебя.

Она посмотрела на него, увидела его, и неуверенность впервые мелькнула на его лице. Она слушала его. Слышала его.

Она медленно выдохнула, плечи поднялись и опустились.

- Ты прав. Ты...

Она замолкла, и он ощутил вспышку магии. Шипение на нервах, треск силы, далекий и быстрый. Он застыл, пытаясь понять, что это и откуда.

- Ты прав, - сказала Пайпер, словно и не запинаясь. Но эти слова прозвучали соблазнительным урчанием, которым гордилась бы суккубша. Она провела пальцем по нижней губе Лира, это чувственное прикосновение было не в стиле Пайпер. – Ты прав, - проурчала она. – Умный инкуб. Осторожный. Тебя всегда было сложно обмануть, да?

Другой тон. Другие слова. Ее поступки и речь изменились, и он подавил волну страха, оставив на лице смятение. Пайпер сходила с ума, как в штабе гаян, или душа Натании влияла на нее так сильно?

Он отпустил ее и отпрянул, думая, успеет ли активировать защитные плетения.

Она сунула руку в карман и вытащила Сахар, подняла серебряный камень как трофей.

- Я не могу отдать это тебе, Лир, любимый. Ты так великодушно вернул его.

Он посмотрел на Камень, трещащий светом, и вспомнил чары, которыми мог противостоять ему.

- Пайпер, что...

- В одном ты ошибся, - отметила она, почти сияя от удовлетворения. – Мне не нужен доступ к разуму Пайпер. Мой разум отлично работает. Мне не хватает тела.

Нет. Это невозможно.

Он смотрел на девушку перед собой. Не Пайпер сходила с ума. Не на Пайпер влияла другая сила.

Это вообще была не Пайпер.

Часть 2

ЛИР

- В другой жизни, - прошептала с придыханием не-Пайпер, - мы насладились бы друг другом. Жаль, но мне придется тебя убить.

Он отпрянул еще на шаг, пытаясь связать реальность и его понимание за пару секунд. Белый свет вырвался из Сахара, он вскинул руки, призывая щит-пузырь.

Сила ударила по нему, разбила барьер и отбросила его на камни. Лир покатился по склону, остановился с болью в костях.

Он обмяк на земле, легкие сдавило от удара. Лир сунул руку под футболку, он лежал так, что движение было незаметным. Лир провел пальцами по цепочке на шее, активировал щиты от магии и физических атак на коже. Они были не такими сильными, как щит-купол, какой он использовал в штабе гаян, но то плетение защищало, но делало его неподвижным, и он не мог атаковать сам. Придется рискнуть со слабыми щитами.

Он встал на четвереньки, проверяя кости на переломы, отчасти следя за девушкой, что спускалась к нему, провокационно покачивая бедрами.

- Ах, - проворковала она. – Ты притупил большую часть удара. Впечатляет для инкуба. Но я уже знала, что ты талантлив. Пайпер этого не видит, для нее щит простой, а не чудесное сплетение, что поглощает силу и отражает ее.

Он, кривясь, встал на ноги – одна рука не слушалась, боль была сильной – и повернулся к ней. Она удивительно точно описала его щит, ее знания были больше, чем понимание плетения обычным деймоном.

Она замерла в паре шагов от него, он тихо вдохнул. На выдохе он отпустил афродизию, и невидимые нити магии соблазнения потянулись от него.

- Ты, должно быть, Натания, - хрипло сказал он. Кровь текла по лицу и в рот, он сплюнул на землю. – Я не рад, что мои подозрения на твой счет оказались правдой.

Она нагло улыбнулась – женщина привыкла добиваться своего с мужчинами.

- Не считай себя слишком умным, любимый. Ты ничего не заподозрил в нашу прошлую встречу.

- В прошлую? – он отпустил чуть больше афродизии, стараясь действовать незаметно.

- Ты забрал у меня Сахар в тот раз, но не сможешь забрать во второй.

Забрал Сахар? О чем она?

Он вспомнил хохот Пайпер, ее улыбку перед бурей силы, что обрушилась на него.

Его глаза расширились.

- Ты... про штаб гаян? Ты управляла Пайпер, когда она...

- Да, - перебила Натания, урча, а не говоря. – Ты думал, она такая умелая? Вы с Аштаротом победили бы ее за мгновения.

И как он раньше не понял, что они бились с кем-то другим? Пайпер билась физически: даже с магией она использовала все тело в бою. Но в том бою она полагалась только на Сахар.

Он тряхнул головой, отпуская еще больше афродизии. Вскоре он получит ее. Пусть только дальше говорит.

- Не видишь? – продолжила Натания без его вопроса. – Я знаю ее разум, все ее мысли, желания и страхи. Я знаю ее лучше, чем она знает себя, и она не такая сильная, какой ты ее считаешь.

Он ощущал Натанию сильнее, ее взгляд менялся, внимание – тоже. Она скользила по нему взглядом, томно вздохнула.

- Лир, любимый, Пайпер ошиблась в выборе.

Он подавил улыбку. Она понимала, что ее мысли блуждали из-за него?

- Аштарот – лишь верный пес, сильный и послушный страж. Ему не хватает хитрости моего Нира. Но ты... - она пропела тихую ноту, голодно глядя на него.

- Пайпер выбрала верно, - хоть он был сосредоточен, хоть было опасно, горечь окутала его горло. Он не был сильно заинтересован в ней, и он не был удивлен, что она выбрала Эша. – Инкубы – любовники, но не истинная любовь женщин.

Улыбка Натании стала резкой – хищник ощутил слабость.

- Кто разбил твое сердце, Лир?

Не Пайпер. Когда он терял контроль, кое-кто проникал в его мысли – ее тихий смех, шелковистые волосы под его ладонями, ее глаза цвета летнего неба смотрели на него с тихим огнем. И однажды... он найдет ее снова.

Он ответил холодной улыбкой.

- Я разбиваю сердца, а не наоборот.

- Ты разбил их много, да? – она снова урчала. – Я могла разбить твое, если бы наши пути пересеклись.

- Думаешь? – прошептал он, его голос чувственно гудел. Он ощущал ее разум, почти заполучил его. – Я в этом сильно сомневаюсь.

- Такая уверенность? Ты не знаешь, кто я.

- Кем ты была, - исправил он. Целой рукой он вытер окровавленную щеку, пальцы стали алыми. Ее присутствие пульсировало в нем, она была готова, но не понимала этого. – Но это не важно. Ты все еще женщина.

Она с опаской прищурилась, а потом откинула голову и рассмеялась – этот смех он слышал в штабе гаян.

- Ты думаешь, что одолеешь меня афродизией?

Какая насмешка. Но она даже не представляла.

- Уже одолел, - проурчал он, и это звучало куда опаснее, чем у нее.

Она отпрянула с тревогой на лице, Лир убрал цепи со своей силы. Его аура заполнила воздух вокруг него, словно дамбу сломали, и было так приятно, словно он разминал мышцы после того, как долго не двигался.

Натания подняла кулак, сила трещала над Сахаром, но он уже вытащил цепочку из-под футболки, кристалл был меж пальцев в крови. Сила зашипела на его коже, и кровавое плетение жадно пило его магию.

Золотой свет вспыхнул, и появилась иллюзия.

Тьма окутала мир. Все пропало, стало черной пустотой с бледным туманом. Белые огоньки кружили, как звезды, парили среди тумана, и стало видно жуткие темные силуэты. Он был одним из этих силуэтов, он медленно двигался к ней, приближался, пока не захватил ее волю.

Натания отпрянула с ужасом на лице. Она растерянно повернулась в одну сторону, другую.

- Это не сила инкуба! – завизжала она во тьме, ее голос приглушило плетение, что убрало и звук его шагов. – Эта иллюзия невозможна! Я знаю правила магии!

Она была в чем-то права. Эта иллюзия не была возможной, пока он не отточил ее. Он улыбнулся и убрал морок, кристалл выпал из его пальцев и повис на цепочке. Иллюзия продолжалась, но без его прикосновения она открыла его Натании.

Она развернулась, увидела его, и он притянул ее волю к себе.

Она смотрела на него огромными глазами, не мигая, они остекленели от желания. Она все еще держала Сахар, рука замерла. У нее не было сил самой пошевелиться, но сила гудела в Камне, желая свободы.

- У твоей магии есть правила, - прошептал он, музыкальный голос усиливал власть над ее разумом, - но я могу сплести все, что представлю.

Он коснулся ее щеки пальцами, будто перышком, оставив свою кровь на ее коже. Она склонилась, глядя на него, и хоть это было лицо Пайпер и тело Пайпер, он ощущал разницу в ее разуме. Это была не девушка, о которой он заботился. Эта женщина навредила Пайпер. Она пыталась уничтожить Пайпер.

Он отклонил ее голову и склонился к ее губам.

Он целовал ее медленно, губы и язык ласкали ее, пока ее тело не прижалось к нему, пока желание не запылало в ее запахе и ауре, пока сила в Сахаре не угасла.

Теперь ее разум, тело и воля были его.

- Спи, - приказал он, задев ее губы своими.

Ее глаза закрылись, мышцы обмякли. Игнорируя боль в раненой руке, Лир поймал ее, Сахар упал на тропу с тихим стуком.

Он опустил ее на землю, шипя от боли – рука могла быть сломана - и поднял Сахар. Взвесив его, Лир ощутил лишь спящие волны. Хорошо.

Он вернул морок, тяжело опустился на тропу и развеял иллюзию. Солнце ударило по глазам. Кривясь, он спрятал цепочку под футболку и наспех вытер лицо рукавом. Он не мог убрать кровь.

Он посмотрел на Пайпер, лежащую на спине, мирно спящую. Ему стало не по себе. Лир коснулся ее плеча.

- Пайпер? – он осторожно затряс ее. – Пайпер?

Ее голова покачнулась, но она не шевелилась. Он затряс ее сильнее. Его афродизия не должна была так усыпить ее.

- Пайпер!

Она не двигалась, не реагировала. Лир сжал ее плечо до синяка, склонился и приподнял ее веко. Ее глаз пусто глядел на небо, зрачок был большим, несмотря на яркий свет.

В штабе гаян она стала прежней, как только Эш забрал Сахар. Почему она не приходила в себя? Что с ней? Он вспомнил влияние магии, шипение силы, когда Пайпер пропала из тела. Натания сделала что-то с разумом Пайпер, когда захватила власть?

Он посмотрел на дикие горы, утесы и тропу. Пайпер была без сознания, а он остался один на территории жестокой касты Надземного мира, что могла обвинить его в таком ее состоянии. Может, они уже хотели ему смерти.

Что ему теперь делать?

Часть 3

ЛИР

Он сидел посреди тропы, притянув к себе колени, цепочка камней свисала с ладони. Другая рука была прижата к груди, сломанная и бесполезная.

Пайпер не проснулась. Он не ощущал у нее физических проблем, он не получил реакцию. Его навыки исцеления были ужасно ограниченными, и у него не было чар или плетений для этого.

Он смотрел на голубое небо, яркое и веселое. Тьма подступала в его голове, пустое одиночество, что порой спало, а порой наполняло его холодом, но не уходило. И теперь оно поднималось, остужая его тело, прогоняя мысли.

Эш смотрел на него синими глазами без воли, его лицо было пустым и без жизни. Эш просил Лира убить его, если дракон захватит его волю. Лир понимал, что такое – забирать и терять волю, и он пообещал. Он пообещал убить лучшего друга.

Но не сдержал слово. Он не учел Пайпер, сосредоточился на выстреле и не подумал о ней. Он не винил ее, она не понимала. Он сам был виноват, что позволил ей остановить его.

Эш попал во власть дракона, Лир подвел его.

Пальцы сжали цепочку, бесполезные чары не спасли его единственного друга. Пайпер безжизненно лежала перед ним, он не мог спасти и ее.

Он смотрел вперед, не глядя на Пайпер, чтобы не сорваться. Снова здесь... почему все рушится, когда он приходит сюда? В этот раз Пайпер захватила Натания и довела до состояния комы. В прошлый раз Пайпер упала в реку и чуть не умерла. И до этого...

Он не говорил Пайпер, даже не намекал, что их первый визит в Надземный мир не был первым для него. И возвращение сюда вызвало запрещенные воспоминания, пробудило мысли и вопросы, что он не хотел рассматривать. Он повернулся к далеким горам на востоке, будто с пристальным взглядом он мог перенестись на сотню миль в место, где хотел быть.

Опустив подбородок на колени, Лир заставил себя посмотреть на Пайпер. Она не двигалась, лежала, где он ее оставил, и он постарался уложить ее как можно удобнее.

Его горло сжалось, Лир сглотнул. Ему нужно было принять решение. В Подземном мире он мог лучше распоряжаться ситуацией, но боль в голове говорила, что магии осталось мало. Он не сможет пронести Пайпер через лей-линию.

Оставаться на тропе они долго не могли. Но с переломом руки ему будет сложно нести Пайпер по камням, и он не знал, куда ее нести.

Магии почти не осталось, перелом мешал управлять луком, идти было некуда.

Оставалось одно, и потому он сидел тут. Пайпер пришла сюда за помощью рюдзинов, и она была уверена, что ей помогут. Они спасли ее дважды, они две недели исцеляли Эша. Хоть Лир не доверял им, он был относительно уверен, что ей помогут снова. Может, они исправят то, что с ней произошло.

Но его присутствие усложняло ситуацию.

Резко выдохнув, он осторожно поднялся на ноги. Боль пронзила левую лодыжку. Лир скривился и бережно ощущал ее. Первый залп Натании навредил ему. Лодыжка опухла, пока он сидел, и не хотела держать его вес.

Оставив цепочку на шее, он посмотрел на Пайпер, уязвимую без сознания, а потом огляделся в поисках места, где мог скрыться и ждать рюдзинов. Он убедится, что ей помогут, а если те... у него еще были хорошие чары на цепочке.

Он сделал два шага, хромая, и ощутил покалывание.

Лир развернулся и оглядел тропу в поисках тени. В паре десятков ярдов рябь была на дороге: деймон в сильных скрывающих чарах. Лир тут же схватился за цепочку...

Громкое нескладное гудение заполнило его голову.

Он моргнул. Смятение охватило его, треск затмевал мысли. Он... сидел? На земле?

Он моргнул еще и увидел лицо. Черные глаза, белая кожа, бирюзовая чешуя, длинные зеленые волосы. Треугольник чешуи на лбу рюдзина сиял.

- Страх, - прошептал рюдзин со странным акцентом. – Отчаяние, боль, одиночество. Горе, старое и новое.

Лир моргнул в третий раз, пытаясь прогнать туман в голове. Рюдзин присел перед ним, в стороне стояли еще двое, шуршали длинными хвостами по тропе. Пайпер была в руках одного, он нежно прижимал ее к себе.

Лир дернулся, боль пронзила руку и лодыжку. Чешуя рюдзина засияла ярче, гудение пронзило голову. Он обмяк.

- Не бойся, - сказал рюдзин, тон был нежным. – Мы не желаем вреда.

- Я этого с ней не делал, - прошептал Лир, эти слова первыми всплыли в тумане в голове.

- Знаю. В твоём сердце нет зла, - рюдзин склонил голову. – Ты Лир, да? Пайпер много раз рассказывала о тебе. Она хотела найти тебя, когда мы расстались.

Лир судорожно вдохнул.

- Вы... Хинотэ?

Рюдзин кивнул.

- Вы целитель, да? Можете помочь Пайпер?

Хинотэ, сидя перед ним, отклонился на пятки. Сияние на лбу пропало, шум в голове Лира утих.

- Не уверен. Странное творится с ее разумом. Мы проверим ее дома, - Хинотэ нахмурился. – Я пообещал безопасность, но ощущаю твой страх. Что тебя беспокоит?

Лир посмотрел на трех рюджинов.

- Я... был тут раньше.

- Недели назад, когда пришел с Пайпер?

- Нет, - он сглотнул, не зная, почему признается. – Годы назад.

- Годы, - повторил рюдзин, лицо опустело. Чешуйки на его лбу вспыхнули, но гудения в голове Лира не было.

Хинотэ резко встал, движение было поразительно плавным. Он протянул руку, пальцы были с перепонками, острые когти были как у Пайпер в мороке деймона.

- Прошлому нет места в настоящем, его призраки давно спят, и я не буду беспокоить их. Начнем сначала.

Лир смотрел на протянутую руку.

- Но...

- Тебя нужно исцелить, и я должен узнать у тебя, что случилось с Пайпер. Идем.

Лир подавил страх, воспоминание о давнем бое. Но если Хинотэ хотел забыть о прошлом, то и Лир так сделает.

Он медленно выдохнул и сжал прохладную руку Хинотэ. Рюдзин помог ему встать и легко поддерживал, убрав вес с его лодыжки. Он потянул Лира вперед, и шаги привели его к краю обрыва. Он посмотрел на рюдзина в тревоге.

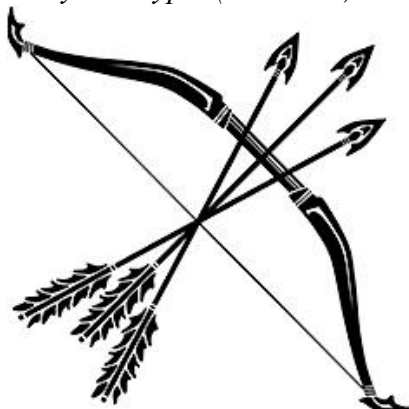
Хинотэ без эмоций глядел на него.

- Прыжок, - серьезно сказал он, - самый быстрый путь ко мне домой.

Лир сжался. Все-таки ему придется прыгать с обрыва.

История одиннадцатая

Выпусти бурю (гл. 28-32)



Часть 1 ЛИР

Порой, когда смерть была в секундах, время замедлялось, и каждый миг был будто вырезан. А порой часы не мешкали, и он мог лишь ждать конца.

Сегодня спираль магии из руки брата напоминала смерть. Глаза Ариоса были черными, он насмешливо и нагло улыбался, и Лир хорошо помнил эту улыбку. Цепочка с кристаллами на шее брата сверкала плетениями.

Больше магии, чем у Лира. Магия была лучше. Ариос всегда был лучше – умнее, способнее, одареннее. А еще этот подлец знал, что был хорош. Он никогда не боролся за свое место в мире.

Лир боролся с самого начала. И он умел драться грязно.

Атака сорвала щиты с его кожи. Плетения трепетали и рвались, боль обожгла нервы Лира. Он устоял, дал щитам порваться, ладонь сжимала камень на его цепочке. Он сорвал кристалл, активировал заклинание и бросил его на пол между собой и братом.

Камень взорвался, Ариос оскалился, без усилий призвал щит. Но взрыв был обманом, и Ариос не заметил вторую часть заклинания Лира – тусклые нити света прорезали тысячу дыр в его щитах.

И Пайпер влетела в облако магии и пыли вокруг них.

С клинком в руке она бросилась на Ариоса. Удивление не помешало инкубу вскинуть руку с опасными чарами. Клинки силы полетели к ней, и Лир бросился, зная, что слишком далеко, чтобы помочь.

Пайпер окутала себя сине-лиловым светом, что сталкивался с жутким оранжевым сиянием. Чары врезались в ее щит, вспыхнули оранжевым, но магия Ариоса была слишком сильной и сложной, чтобы магия Пайпер могла отбить ее. Чары пронзили барьер и оставили дыры в ее одежде.

Но Пайпер не дрогнула и врезалась в Ариоса. Он поймал ее за запястье, остановил один из ее мечей, но не поймал другую руку – то ли не заметил, то ли решил, что щит закроет его от лезвия.

Но Лир уничтожил его щит.

Клинок Пайпер погрузился в его бок, и кровь пролилась на пол. Глаза Ариоса выпучились, воздух зашипел – он колдовал, прижав ладонь к Пайпер, его убийственная магия могла за миг лишить ее жизни.

Сила уже текла от Лира, он следовал за Пайпер. Он сжал горло Ариоса, его убийственные чары хлынули в незащищенную плоть брата.

Ариос застыл, его зрачки расширились, лицо стало пустым, тело рухнуло. Лир дал ему упасть, голова болела от использованной магии. Сколько чар он применил и отбил, пока не разбил его щит?

Пайпер отпрянула на шаг, неглубокие порезы кровоточили. Она понимала, как близко была к смерти? Как чеймон, открывший свою магию пару месяцев назад, она не понимала, что могло плетение мастера-чародея.

Лир повернулся к сражению драконианов – тех, кто остался – с солдатами-жнецами, мысленно посчитал, сколько магии может потратить, чтобы скорее закончить этот бой. Ему еще нужно было уничтожить записи Хризалиды и выбраться – а потом он найдет Эша, великого дракона и драконианов и поможет им в войне.

Он не успел решить, громкий грохот ударил по пещере.

Звук сотрясал его голову, словно там бил адский барабан – три дракониана и их драконы упали на пол, корчась в агонии. Он застыл, шум и сила лей-линии терзали его ощущения. А потом смятение сменилось пугающим пониманием.

- Пайпер! – отчаянно закричал он, сняв лук с плеча.

Она уже бежала к беспомощным драконианам, но не могла обогнать телепорт жнеца. Три дракониана, четыре жнеца. Кто-то умрет.

Он вытащил три стрелы, приготовил первую, два жнеца появились рядом с одним из драконианов. Их косы вспыхнули за миг до того, как его первая стрела порвала спинной мозг одного из них. Вторая стрела пронзила сердце другого, но он не успел спасти дракониана.

Пайпер вонзила меч в спину третьего жнеца. Лир пробил стрелой горло последнему, тот успел ранить ногу дракониана.

Она опустила рядом с Кивом, потянула его. Кровь текла из глубокой раны в его плече. Он сжимал голову, мышцы напряглись от боли, звук дрожью отдавался в комнате.

Пайпер посмотрела на Лира, глаза были большими, а лицо – белым.

- Что с ним?

- Звук! – закричал Лир, схватил ее за руку и оттащил от Кива. Он не был сейчас важен. Не так важен. – Это как большая колонка ультразвука гаян, но тут звук идет на большое поле. Волны звука терзают их внутренние уши.

Ее рот стал испуганным О, ее голос затерялся в шуме.

- Волны помешают всем драконианам, и жнецы смогут убить их. Даже Эша и Тенрю, - он развернул ее и указал на рецепторы лей-линии. – Смотри!

В центре просторной комнаты стояли две механические башни, тяжелые провода тянулись от них по полу, гудели током. Лента лей-линии между башнями трепетала в такт с волнами звука.

- Видишь колебания линии? Лей-линия питает заклинание усиления, - когда он был в этой комнате в последний раз, рецепторы не могли надежно усиливать заклинание, но, похоже, его семья преодолела это препятствие.

- Выключи это!

- Я не знаю, как! – он работал с рецепторами недолго, он почти ничего не знал о жутко сложном и точном искусстве смешения магии и технологии. Ариос в этом преуспел, а не он. – Ты не видишь, как это нестабильно? Одна ошибка, и я взорву все поместье. Чары усиления где-то еще. Их может быть несколько, и они большие. Найди их и уничтожь!

Ее ужас пропал, решимость ожесточила лицо. Пайпер стряхнула его руку.

- Хорошо. Постарайся выключить эту машину.

Оставив его, она схватила мечи, сунула их в ножны и побежала на выход. Цви выбежала из теней за ней, они пропали за тяжелой стальной дверью.

Кив встал, шатаясь, качая головой. Игнорируя кровоточащую рану, он подошел к раненому товарищу и прижал ладонь к ноге мужчины с глубокой раной.

Лир увидел медленное течение, понял, что воин мертв. Потерял много крови, пока они с Пайпер говорили. Лир взглянул на плечо Кива и замешкался. Глубокая рана сильно кровоточила. Если ничего не сделать, мальчик умрет или от потери крови, или от слабости в бою. Но если Лир поможет, потеряет время и ценную магию.

Выругавшись, он опустился рядом с Кивом и сжал плечо мальчика. Магия быстро стянула края раны мальчика, замедлив кровотечение, чтобы порез сам затянулся дальше. Боль собиралась в голове Лира, ухудшалась от постоянной атаки ультразвуком.

- Уходи, - сказал он Киву. – Иди к остальным.

- Нет, - выдохнул слабо Кив. – Должен защищать тебя.

- Ты уже постарался, а теперь лишь замедляешь меня. Уходи отсюда. Я скоро закончу.

Кив замешкался, но кивнул. Лир поднял его и подтолкнул к двери. Его дракончик забрался на плечо, Кив пошел, хромая, к лестнице, вздрагивая от волн ультразвука.

Лир обернулся, посмотрел на тела, не видя их. Было сложнее игнорировать дракончиков, сжавшихся возле убитых хозяев, жизнь покидала их маленькие тела. Он отогнал горе. Он будет скорбеть позже, если выживет.

Подойдя к башням, он открыл панель, куда Ариос прикладывал ладонь. Внутри цветные провода соединялись с необработанными алмазами. Сверкающие камни были с плетениями, что управляли машиной.

Щурясь, он начал с самого большого алмаза, осмотрел внешние слои плетения, пытаясь определить его назначение. С гулом в голове он работал над анализом, искал что-то знакомое, чтобы отключить башню. Если он взлетит не в ту часть плетения, вызовет взрыв, что не только убьет его, но и сотрет город. Лей-линии были почти безграничным источником силы, и играть с ними было ужасно опасно.

Он сосредоточился на сияющих нитях, часть его не хотела сосредотачиваться – эта часть была отвлечена комнатой, последним его визитом сюда. Разум показывал воспоминания.

Вопрос шепотом:

- Что это за место?

Бег по пещере, боль в теле.

Ноги на каменном полу, он вытаскивал стрелы из колчана.

Крик ужаса и боли отразился от каменных стен.

Он невольно посмотрел в дальнюю часть пещеры, незаметную во тьме. Отвлекаясь на призраков прошлого, Лир убрал ладонь с панели, пальцы зависли в паре дюймов от проводов и алмазов.

Лей-линия вспыхнула, волна силы ударила по башням. Его словно задела молния, отбросила. Лир упал на спину, мышцы содрогались, одежда дымилась. Земля задрожала, и сверху все сотрясал взрыв.

Рябь магии последовала за волной звука, он ощущал вкус силы Сахара.

Земля замерла, ультразвук прекратился, и зеленый свет мирно трепетал между башен. Взрывом Пайпер уничтожила усилители ультразвука. Девушку не остановить.

Лир поднялся, все тело болело. Он посмотрел на ладонь. Если бы он касался рецептора во время магического всплеска, он умер бы. Дрожа от удачи, что спасла его, Лир встал и пошел к стене, где были стальные двери. Он три минуты с болью ломал защиту на двери сейфа, а потом открыл ее и призвал свет.

Внутри металлические шкафы стояли параллельными рядами с узким проемом по центру. В них были записаны все чары, что изобрели в Хризалиде, от простых взрывов до долгой истории рецепторов лей-линии, которые его семья изобретала поколениями.

Каждый шкаф был защищен плетениями – защищен от физического вреда, от воды до огня. Каменные стены покрывало еще больше чар, включая заклинание, что обвалит комнату в случае атаки. Обвал не навредит шкафам, но убьет того, кто придет за записями. С этими плетениями даже огонь Тенрю мог их не уничтожить.

Лир начал со стен. Шли минуты, он разбивал заклинания, распутывал их, чтобы ничего не активировать.

Резко выдохнув, закончив и не убив себя, Лир подошел к первому шкафу и прижал ладонь к металлу, порвал чары защиты. К счастью, тут не было убийственных чар и

другой защиты. Этот этаж был так защищен, что все жуткие чары припасли для дверей и проходов.

Шкаф за шкафом, он убирал плетения. Голова болела все сильнее, усталость тянула за конечности. Он потратил слишком много магии на бой с Ариосом и исцеление Кива, вскоре он достигнет предела.

Еще пять шкафов. Четыре. Три.

Он порвал плетение на последнем и прошел в проем. Готово. Он сделал это. Тяжело дыша, Лир поспешил на выход, вытащил камень из кармана и активировал. Магия пульсировала в нем, где-то в Асфодели сверкал сигнал в таком же камне Эша. Лиру осталось только убратся из Хризалиды, пока Эш и Тенрю не прибыли.

Он вышел за дверь, что-то ударило его слева.

Удар лишил его воздуха. Он опустил взгляд и увидел стрелу в себе. Камень сигнала выпал из его онемевших пальцев, стукнул об пол, через миг огненная боль вспыхнула внутри.

Черт.

В паре футов от башен лей-линии стоял инкуб, другая стрела уже была в луке. Он был удивлен не меньше Лира, а потом оскалился.

- Лир? Вот кого я тут не ожидал увидеть.

Лир сжал стрелу. Там хоть были только чары, пробивающие щит. Но это не требовалось. Щит Лира был порван еще в бою с Ариосом, он не поднимал новые защиты.

Стиснув зубы, он вырвал стрелу. Агония ослепила его, он сжался, ему нужно было прижаться к двери, чтобы не упасть.

- Мадригал, - поприветствовал он брата, едва дыша, не звуча насмешливо. – Давно не виделись. Как ты?

- Вернулся из мертвых, - отметил Мадригал, игнорируя вопрос. – Я не был удивлен, услышав, что ты еще бродишь по округе. Почему ты вернулся?

- О, знаешь, заскучал по крови и ранам, - Лир посмотрел на чары сигнала между ноги. Эш разозлится. Он заставил Лира пообещать, что он уйдет из Хризалиды, а потом активирует сигнал. Как скоро придут дракониан и дракон? Чем скорее, тем лучше. Если Лир умрет здесь, он хотел забрать брата с собой.

- Надеюсь, тебе понравился визит, - Мадригал поднял лук и натянул тетиву, целясь в голову Лира. Свет искрился на остром конце стрелы, брат активировал плетение. – Я не успел сказать в прошлый раз, но теперь скажу: прощай, брат.

Лир прижимал ладонь к боку, кровь лилась между пальцев. Он смотрел, как лезвия золотого света оживают вокруг стрелы. Щит призывать было бесполезно. Это заклинание пробьет все, что слабее лучшего барьера Лира, а тот он не успеет активировать. Рука его брата напряглась, он готовился выпустить стрелу.

С пронзительным визгом дракончик прыгнул на голову Мадригала.

Тетива звякнула, стрела пролетела мимо лица Лира, чары задела его щеку. Еще два дракончика напали на Мадригала, крича, терзая зубам и когтями. Лир застыл на миг, потрясенный, что умирающие горюющие дракончики оставили хозяев и помогли ему.

Мадригал яростно кричал, пытаясь сорвать их. Они не вредили, но сжимали его голову, плечо, закрывали телами и крыльями глаза.

Лир бросился вперед, его горло сдавило, он бросал обреченных дракончиков позади. Он толкнул стальную дверь и побежал по лестнице.

Ступени, казалось, были бесконечными. Он поднимался и поворачивал, снова и снова. Боль пронзала легкие и бок, он едва мог дышать, когда вышел в зал подвале. Еще два пролета, и первый этаж Хризалиды, но он отвернулся и толкнул небольшую дверь.

Длинный черный туннель открылся перед ним, и он призвал свет, пока бежал. После нескольких сотен ярдов он услышал, как дверь распахнулась снова. Мадригал догонял. Стиснув зубы, Лир ускорился. Огонь к боку был все жарче.

Стрела пролетела мимо, чуть не попав по левой руке. Лир схватил цепочку на шее, дверь стало видно в конце туннеля впереди.

Он ощущал перемену воздуха. Ощущал треск огромной силы, что был все громче.

Сила ударила по земле, как метеорит. Земля тряслась, он упал. Камни сыпались с потолка, по стенам бежали трещины. Он сжал камень и послал в него магию.

Золотой купол накрыл его, расцвел свет. Вдали в проеме ревел черно-синий огонь. Лир знал, что даже его лучший щит не спасет от этого огня.

Часть 2

ЛИР

Он сжался в комок, закрыл руками голову, огонь трепетал на его щите. Невыносимый жар бил по нему, огонь лился на щит, словно кислота.

Огонь погас, на миг все затихло.

Земля гудела, затряслась еще сильнее. Лир сжимал землю, пока та качалась, как море в шторм. Куски камня падали вокруг него. Сила лей-линии хлынула в его тело, обожгла энергией душу, а не плоть.

И все прекратилось.

Обломки все падали на землю, но земля уже не двигалась. Уставший Лир хотел остаться на месте и ждать того, что произойдет. А потом он понял, что его одежда горит.

Вскочив с воплем, он стал хлопать по огню, что поглощал рукав его футболки. Боль пронзила плечо, задела его щеку, добавляя боли слева.

Прижимая руку к стене в трещинах, он перелез через обломки камней к двери, что висела на одной петле. Лестница за ней выстояла, но каждый шаг вызывал боль.

Лир добрался до первого этажа, толкнул дверь, желая выйти в коридор, но оказался среди развалин, где было остальное здание. Там, где минуты назад возвышалась Хризалида, самая большая лей-линия, лента света в несколько этажей высотой, поднималась из огромной брешы. Мелкие лей-линии зигзагами пересекали Асфодель, плясали над новыми трещинами в земле.

Крики, взрывы и рев огромного дракона стали какофонией хаоса, но звуки казались далекими. Лир шел среди развалин, смотрел на горящие останки его прошлого. Хризалида казалась вечной, как планета в небе, вечно нависала над ним, он не мог сбежать от этой темной тени. Теперь она пропала.

Он медленно отвел взгляд от развалин. Кто еще из семьи был тут, когда Тенрю и Эш напали? Кто еще погиб вместе со зданием?

Словно в ответ, захрустели шаги по камню. Лир обернулся и заметил светловолосого инкуба в обожженном халате, спешащего к нему, лицо отражало шок.

Лир едва узнал одного из кузенов, не помнил его имя. У него было много кузенов, и все они были похожими.

Как во сне, он снял лук с плеча, удивляясь, что он пережил огонь дракона. Его кузен замер, хмурясь в смятении, Лир вложил стрелу в лук и поднял его. Свет заискрился на наконечнике, он активировал плетение, пронзающее щит.

Инкуб узнал чары, и Лир выпустил стрелу.

Она пронзила грудь его кузена. Инкуб моргнул раз, другой, упал на колени и рухнул. Дверь в двадцати ярдах за ним стало видно. Мадригал стоял на пороге с луком в руке, вытаскивал стрелу из колчана.

Охнув, Лир потянулся за другой стрелой. Он выхватил ее, выпустил через миг после Мадригала. Его стрела сбила стрелу брата в воздухе, обе разбились.

Мадригал не мешкал, не говорил, даже не моргнул, а вытащил вторую. Его одежда почернела от огня, на коже были волдыри, глаза почернели от гнева. Лир вытащил другую стрелу, поднял ее, несмотря на боль в боку. Слабые мышцы дрожали, он натянул тетиву, двигаясь почти синхронно с братом. Они выпустили стрелы.

Лир промазал.

Стрела Мадригала пронеслась мимо, Лир дрогнул, когда она попала в паре дюймов выше, чем первая дыра в боку. Он отшатнулся, едва удержавшись на ногах. Его стрела попала в грудь Мадригала и разбилась о щит брата.

Магия трещала на стреле в его боку. Лир в панике сжал ее, чтобы вытащить.

Чары на наконечнике активировались.

Он был на земле, кричал от боли, не сразу поняв, что упал. Он не знал, что плетение делало с ним, но боль прогоняла разум. Он безумно ощупал живот и нашел стрелу, вырвал ее из плоти.

Боль стала слабее, его тело ломило. Вдохнув, он развернулся. Мадригал подошел, хромая, ближе, остановился в паре шагов от кузена, которого убил Лир, и потянулся за третьей стрелой.

Миг, казалось, тянулся минутами, Лир думал сдаться. Он проиграл. Магия кончилась, его защитное плетение уже было использовано, он был в ранах, истекал кровью и едва мог стоять. Он проиграл.

Лир содрогнулся. Эш и Пайпер не простят его, если он сдастся. И он подведет их, если его гадкий брат так легко победит.

Он черпал силы из глубоко закопанного колодца горькой ненависти – ненависти к этому месту, к своей семье, к тому, каким его заставила стать его семья. Упрямство и презрение питали его, он встал на колени и потянулся к колчану.

Он не собирался взять стрелу с кровавой магией, но когда ладонь задела черное оперение, он не мешкал. Он вытащил ее, кровь капала с пальцев и текла по древку.

Стрела устроилась в луке и на его ладони. Стоя на коленях, Лир поднял лук, спокойный, словно у него было все время мира для выстрела. Собрав остатки магии, все капли силы в теле, он активировал плетение стрелы.

Наконечник стрелы засиял красным.

Мадригал медленно выпускал стрелу. Она полетела изящно, приближалась к Лиру. Он смотрел на стрелу, натягивая тетиву. Его костяшки задела щеку, он выпустил тетиву из пальцев.

Его стрела попала по стреле Мадригала, и та взорвалась облаком пыли. Алая стрела летела, пронзая воздух. Она попала в грудь Мадригала. Щиты его брата даже не замедлили кровавую магию. Она пробила барьер, плоть, мышцы и кость и не замирала.

Мадригал пал. Стрела Лиры пролетела сотню ярдов и нашла мишень, что остановила ее полет, взорвалась красной вспышкой, что забрала с собой трехэтажное здание. Волна ветра и обломков ударила по Лиру, жала кожу.

Это было странно. Три кровавые стрелы он носил с собой годами, но все использовал за последние пару месяцев.

Он поднялся на ноги, опасно пошатнувшись. Лук висел в руке, Лир шагнул к павшему брату. Он почти дошел, но ноги отказали. Колени ударились об обломки, Лир склонился вперед, глядя на Мадригала. Огонь отражался в стеклянных глазах брата, придавая впечатление жизни.

Лир то видел, то нет. Он слабо прижал руку к боку, где все текла кровь. Вторая рана была глубокой. Скоро он лишится крови, и с этим ничего не поделать. Даже если бы он мог исцелить себя, вряд ли у него хватило бы сейчас сил на огонек.

Тьма окутывала разум. Мышцы скользили к бреду, а потом утихли. Лир не двигался, сидел на коленях в паре ярдов от мертвых членов семьи, ничего не видел и не слышал, хотел умереть. Даже хорошо, что он умрет здесь. Он прошел по кругу.

Боль впивалась в тело, как раскаленная кочерга. Боль терзала тьму в голове, и он, охнув, открыл глаза.

Он был уже не один.

Лицо перед ним, размытое. Светлые волосы, янтарные глаза с тенями. Красивые черты, почти как у Лиры, напряженные от стресса и в саже.

Инкуб опустил перед ним, прижимая ладонь к боку, острая боль грубой магии исцеления стала утихать. Лир смотрел на знакомое лицо, легкие сдавило в груди, горло сжалось и не пропускало звуки.

Он сглотнул, голос был едва слышным шепотом:

- Рид?

Его брат опустил руку и замешкался, глядя на лицо Лира. Тысяча вопросов висела в воздухе, годы с их последней встречи заполняли пространство между ними.

Лир дернулся, потянулся вперед. Рид ожил в тот же миг, и они обнялись впервые, сколько Лир помнил. Он прижимал к себе брата, не мог дышать, стиснул зубы, глаза жгло.

Через минуту Рид отклонился. Лир смотрел на него, не зная, что сказать. Он не знал, как говорить, ведь прошло столько времени, а Лир был предателем семьи, убил двух братьев и помог уничтожить их дом.

Рид не злился. Лицо было уставшим. Его одежда была обгоревшей, на коже были ожоги. Как и Лир, он был слишком близко к огню Тенрю. Он тоже был с луком, но колчан почти опустел. Он сделал по драконианам, пока Эш и Тенрю не разрушили Хризалиду?

Как бы ни было раньше, его брат теперь был врагом. Рид был чародеем Хризалиды, он знал слишком много того, что хотели стереть Эш и Тенрю.

Лир знал, что не мог убить Рида. Если ему нужно умереть, то это должен сделать кто-то другой – и если драконианы заметят мастера-чародея, они мешкать не станут.

Вдруг далекие звуки боя стали слишком близко.

Желудок Лира мутило, тошнотворный страх из-за совершения предательства. Но он в любом случае предавал кого-то важного.

Игнорируя желудок, он сжал стрелы, что остались в колчане. Глаза брата расширились от подарка – не только стрелы, но и с плетениями в них.

Он сжал плечо Рида и прошептал:

- Надеюсь, я тебя больше не увижу.

Рид резко вдохнул. Тени и боль мелькнули в его глазах, он сунул руку под рубашку. Вытащил цепочку. Снял ее с шеи и надел через голову Лира.

Он слабо улыбнулся от удивления Лира и поднялся на ноги. Без слов он поспешил прочь, направляясь к развалинам Хризалиды, к свету лей-линии, чтобы убежать куда-нибудь.

Лир проводил Рида взглядом, сжимая новую цепочку на шее, на ней висели уникальные плетения Рида. Он долго смотрел туда, где пропал брат, и не двигался.

Он надеялся, что больше не увидит Рида, чтобы не решать, можно ли ему жить с теми знаниями, что он нес. А еще он надеялся... что однажды поговорит с единственным братом, которого любил.

Он устал, кровь текла из грубо залеченных ран. Лир оставался на месте, смотрел в пустоту, прошлое крутилось в голове.

- Лир?

Знакомый голос привел его в чувство. Повернуть голову было сложнее, чем должно было. Пайпер опустилась рядом с ним. Он не помнил ее приближение. Давно он сидел тут? Все было тихо, звуки боя пропали. Только треск огня звучал в зловещей тишине.

- Пайпер, - он пробился сквозь туман боли и усталости и сосредоточился на настоящем. – Все кончено?

- Да, - ее голос был удивительно мягким. – Теперь все кончено.

Он кивнул. Тела брата и кузена приковали его взгляд. Она должна знать, что он убил их. И по сходству она должна была понимать, что он убил свою семью.

- Я должен был сделать это, - пробормотал он. – Так надо.

Она нежно взяла его за руку.

- Идем, Лир.

Он позволял ей поднять его, мышцы болели. Агония пылала в боку, ожоги на плече и лице терзали болью. Он удивился, что вообще стоял.

Она повела его от Хризалиды, пока развалины не пропали из виду. Его ноги дрожали с каждым шагом.

- Ты в порядке, Лир? – спросила она, остановившись. – Ты ранен?

Он посмотрел на нее, заметил ее раны, ее усталость. Она тоже боролась и страдала, загоняла себя до предела. Глубоко вдохнув, он выпрямился, чтобы не обременять ее своей слабостью.

- Давай уйдем отсюда, - ответил он со слабой улыбкой.

Она улыбнулась, не понимая, что он не ответил, или решив не давить. Сжимая его целую руку, словно он убежал бы, если бы она отпустила, Пайпер пошла вперед. Он не замечал ничего по пути, сосредоточился на движении своих ног, тело грозило отключиться в любой миг.

Шелест крыльев дракона потревожил тишину над городом. Тенрю пролетел над их головами, ветер задел ожоги Лира, и они снова вспыхнули. Дракон опустился на открытое пространство, Эш спрыгнул со спины зверя. Неожиданный укол облегчения. Лир не понимал до этого момента, что переживал, что Эш не выживет в бою. Но, если бы он погиб, Пайпер не была бы такой спокойной.

Дракон взлетел, а Эш прошел к Лиру, хромая. Он окинул Лира яростным взглядом.

- Где ранен?

Лир скривился, не сдержавшись, пожал плечом.

- Лир, - прорычал Эш.

Он фыркнул. Эш видел по его телу, что он ранен, и от него точно воняло кровью. Он поднял футболку и показал раны. Пайпер охнула.

- Я почти остановил кровотечение, - сказал он. Рид остановил кровотечение, но он не хотел говорить о Риде даже Эшу.

- Раны от стрел глубокие, идиот, - рявкнул Эш.

Лир нахмурился. Он знал это, но раз не умер до сих пор, то...

Пайпер сжала его руку и подняла, когда он покачнулся. В следующий миг Эш присел перед ним, и она устроила его на спине Эша. Эш встал, придерживая ноги Лира, и пошел вперед, хромая еще сильнее с дополнительным весом.

Он хотел пойти сам. Эш не должен нести его с раной ноги. Но его голова прижалась к плечу Эша в броне, держаться не получалось. Его глаза закрылись, и веки отказывались подниматься. Туман в мыслях вернулся, разум наполнило гудение, как перед обмороком. Отлично. Он собирался отключиться.

Он вздохнул. Он скорбел с тех пор, как ступил в Асфодель, и не только из-за братьев, которых убил, но и из-за отношений, которых у них не было. Они не были дружной семьей, они давно вообще не были семьей.

Но он решил, слушая Эша и Пайпер, что его новая семья была намного лучше, чем старая.

История двенадцатая

Выпусти бурю (гл. 33)



Часть 1

ЭШ

Эш смотрел на горы. Базальт пронзал небо острыми пиками, склоны обрывались в долины, где леса высоких деревьев с красными листьями тянулись к тусклым солнца Подземного мира. Пейзаж был жестоким, наказывал тех, кто не был готов к нему.

Но он был и величественным. Яростным. Честным. Это был дом.

Прижав крылья к спине, Эш оглянулся. Лир стоял там, сунув руки в карманы, медленно скользил взглядом по вершинам. Ощувив внимание Эша, он повернулся, его улыбка натянула горизонтальные шрамы на щеке. Даже после трех циклов эти изъязны на его лице сбивали Эша с толку.

- Как ощущения? – инкуб звучал так, будто дразнил, но янтарные глаза были необычно серьезными. – Когда у тебя свои горы и все рядом?

- Я бы не сказал, что они мои, - никто не мог завоевать эту непокорную дикую землю.

- Но это твоя территория, так что это близко, да?

- Наверное, - Эш переминался с ноги на ногу. Он понимал, с какого момента решения стали вести его к становлению военачальником Таротом, но каждый шаг был необходимым движением на доске. Он трудился ради разрушения Самаэла, ради оживления драконианов, но руководить ими не было его целью.

Тенрю считал это его судьбой.

Он посмотрел на пустое небо, солнца сияли на синеве. Тенрю во многом был мудрым, но не всеведущим. И даже древний дракон не мог убедить Эша поверить в судьбу.

Его связь с Тенрю была тихой точкой жара в нем. Спящий огонь ждал, когда его разожгут, когда великий дракон вернется. Тенрю ушел спать и набираться сил в другом мире. Его сон мог продлиться годы или жизни. Эш не знал, вернется ли дракон.

- Странно, - пробормотал Лир, перебивая мысли Эша. – Ты мог себе представить, что все так обернется?

Казалось, не только Эш предался мыслям и старым воспоминаниям. Лир смотрел на далекий горизонт, где в сотнях миль отсюда лежали развалины Асфодели.

Новая реальность все еще поражала. Самаэл был мертв, Асфодель – в руинах, сила Аида сломлена. Эш и Лир переживали, что будет дальше, какая новая сила займет место Аида в Подземном мире, но пока можно было расслабиться. Они впервые ощущали свободу, не боясь охотников.

- Помнишь? – Лир посмотрел на Эша. – Ту ночь годы назад? Пока я был еще... и я спросил, сбежал бы ты из Асфодели, если бы мог, и ты сказал...

- Сразу же, - закончил Эш, улыбаясь. – Тогда все было иначе, да?

- Да. Помню, потом ты попытался меня убить, - Лир выдохнул. – Я не думал тогда, что сбежать вообще возможно.

- Нам нужна была помощь, - прошептал Эш. – Куда ты теперь?

Лир моргнул от такого вопроса.

- На Землю. Начну с Бринфорда.

- А потом?

Лир пожал плечами.

- Но ты не останешься на Земле, да? – Эш прищурился. – И не пойдешь в Надземный мир?

Как всегда, стоило Эшу затронуть тему, лицо Лира закрывалось. Он смотрел без эмоций и молчал.

- Ты не можешь, - сказал Эш, желая смягчить слова. Но ему нужно было, чтобы Лир слушался. – Даже без Самаэла и Аидов – это опасно. Мастера-чародеи Хризалиды известны, ты не можешь привлекать к себе такое внимание.

Лир отвел взгляд, но Эш успел увидеть вспышку боли.

- Знаю.

- Так какие у тебя планы? – спросил Эш. Стоило спросить это раньше, а не ждать отбытия Лира, но он забыл о причинах, по которым Лир может глупо проникнуть в Надземный мир.

Лир отклонил голову, щурясь на солнце.

- Я давно отсутствовал, мне нужно проверить свое имущество и деньги, может, поработать немного. Скука, да. А потом... я начну охоту.

Эш задержал дыхание.

- На свою семью?

Он кивнул.

- Мне нужно найти их. Если они пошли своим путем, пусть делают, что хотят. Но если они попробуют вернуть Хризалиду, это может стать проблемой, особенно, когда теперь они знают, как сделать рецепторы лей-линий.

- Тебе стоит дождаться меня, - ему не нравилась идея Лира охотиться на братьев. – Это не стоит делать одному.

Лир улыбнулся, но почти печально.

- И сколько мне ждать? Ты не скоро сможешь вот так уйти на время.

Эш нахмурился, не хотелось соглашаться. Он не знал, какая ответственность пришла с титулом, но пропасть на пару месяцев или дольше ради опасной затеи он точно не мог.

- А еще, - добавил Лир, - это может тебя удивить, но мне надоел этот Кошмарный эффект. Я хочу поспать спокойно.

- Но одному пробовать не стоит, - возразил Эш, привыкнув к попыткам Лира сменить тему. – Как насчет Пайпер?

Лир покачал головой.

- Она не подходит для этой работы.

Эш замешкался и вздохнул. Нет, Пайпер не поможет против мастера-чародея. Он разглядывал Лира, прекрасно понимая, что не мог остановить друга.

- Будь осторожен, - сказал Эш. – И если нужно будет убрать их, позови меня. Я не прикован здесь.

- Я буду осторожен, - пообещал Лир. Он оглянулся. Вход в город драконианов был тенью на склоне горы. – Пайпер идет или нет?

Эш связался с Цви и получил тираду ворчания в ответ.

- Цви долго искала ее. Они в пути.

Лир вздохнул.

- Она накричит на меня, да?

- Да.

- И будет спорить.

Эш кивнул.

- А потом посмотрит печально большими глазами, мило морща лоб, - Лир скривился.

- Вряд ли она вообще понимает, что делает это.

- Надеюсь, и не поймет.

Лир рассмеялся.

- Если поймет, тебе крышка, - он вскинул бровь. - Она часто на тебя смотрела печальными глазами в последнее время. Она все еще планирует уйти?

Тревога пронзила его.

- Насколько я знаю.

- Она еще не говорила с тобой об этом?

- Ни слова. Ее беспокоит что-то еще. Я не знаю, что.

- А ты пробовал спросить ее?

Эш пожал плечами.

- Я думал, она расскажет, когда будет готова.

Лир уставился на него и вздохнул.

- Эш, друг мой, тебе еще многому учиться с женщинами.

- Зачем ее заставлять, если она не хочешь говорить об этом?

- Потому что женщины будут переваривать то, что можно было быстро уладить, - сообщил Лир. - И если бы ты просто поговорил с ней пару циклов назад, она не тратила бы время на такие мысли. А ты смог бы заняться с ней другим.

Эш фыркнул - тон Лира явно показывал, что «другое» он имел в виду - а потом замер.

- Ты знаешь, что ее беспокоит?

- Конечно.

- Она рассказала тебе?

- Нет, - бодро сказал Лир. - Но это довольно очевидно.

- Для тебя, - прорычал Эш. - Если знаешь, скажи мне.

- Хмм. Нет уж. Тебе нужно понимать такое без моей помощи.

- Но...

- Это другой навык. Научишься, - ощутив его тревогу, Лир сжал его плечо и улыбнулся. - Она с ума по тебе сходит. Она не бросит тебя, что бы ни случилось.

Цви была рядом, а с ней и Пайпер. Эш просто кивнул. Он надеялся, что Лир был прав. Эмоции были не его коньком, и у него не было опыта с отношениями. Он боялся сильнее, чем хотел признавать, что своей неумелостью прогонит Пайпер.

Лир посмотрел на другой конец плато и улыбнулся хитро и игриво, как делал с любимыми женщинами. Эш не воспринимал его флирт всерьез - Лир просто был таким.

Пайпер подошла к ним, сверкая глазами, хвост волос раскачивался от каждого шага. Эш забыл обо всем, восхищаясь ее фигурой в облегающей одежде рюдзинов. Она все еще была в этой одежде, хоть она пострадала. Пайпер лишь надела сверху тонкий черный свитер, ведь пара полосок материала теперь свисала с топа снизу, оторванные в бою. Иглы не могли пронзить чешую дракона, и они пока не придумали, как починить одежду.

Она встала перед Лиром, уперев руки в бока.

- И куда ты собрался? Даже не попрощавшись!

Это считалось криками. Хоть Пайпер сказала бы, что пыталась быть слышной в шуме ветра в горах.

- Конечно, я собирался попрощаться, - невинно ответил Лир. - Потому и ждал тебя.

- Но почему мы вообще прощаемся? - хмуро осведомилась она. - Почему ты уходишь?

- По той же причине, что и ты.

Эш встрепенулся. Он не знал причину, по которой Пайпер покидала Подземный мир, и ответ Лира был интересным.

- Но... куда ты отправишься? - спросила Пайпер.

- О... в разные места, - уклончиво ответил инкуб, улыбаясь и пожимая плечами. – Это важно?

Если бы Пайпер знала, что он собирался охотиться на своих братьев, то сказала бы, что это важно. Но Лир потому и скрывал от нее тайны снова. Даже не зная о его планах, она спорила с ним, как и должна была.

- Конечно, важно! – с нажимом сказала она. – Тебе не нужно идти одному. Если не хочешь оставаться здесь, можешь уйти со мной.

- У тебя есть свои дела, Пайпер, - сказал Лир мягче. – Тебе не нужен груз в виде меня.

Она посмотрела на Лира, на Эша и обратно. Прикусила губу.

- Но как же ты?

А вот и печальный взгляд, как и предсказывалось.

- Не переживай за меня, - или у Лира был иммунитет к ее умоляющему взгляду, или он хорошо притворялся. – Меня ждет там множество роскошных женщин.

Она закатила глаза и повернулась к Эшу.

- И ты не против?

- Конечно, - тут же ответил он. – Я думал, он никогда не уйдет.

Ее рот раскрылся.

- Ч-что?

Он не скрывал веселья и спросил у Лира:

- Разве мы хоть раз были так долго вместе?

- Ни разу. Такими темпами нас начнут считать парой.

- Ага, тебе лучше убираться отсюда.

Лир ухмыльнулся Пайпер.

- Это ее вина. Она втащила нас в этот кошмар с Сахаром, и мы застряли, заботясь о ней.

- Эй! – возмутилась она.

Эш поймал взгляд Лира и слабо улыбнулся. Он знал, что Лир не думал об их приключениях плохо. Как и он.

- Я его не втаскивала, - возмущенно сказала Пайпер Лиру, агрессивно указывая на Эша. – Он пытался украсть его, помнишь?

Лир вскинул брови.

- Но ты обвинила нас в краже, так что это твоя вина. Да, Эш?

- Точно, - согласился он, только чтобы увидеть ее реакцию.

- Ни за что! – пролепетала она, вскинув руки. – Так не честно!

Эш подавил смех, пока она не разозлилась еще сильнее.

- В любви и на войне все честно, - Лир драматично вздохнул. – И, хоть я так старался, я все же не смог тебя раздеть.

- У тебя не было и шанса, - парировала она, фыркнув.

- Эй, тогда в машине...

- Лир! – Пайпер в панике посмотрела на Эша, считая, видимо, что он не знал о том случае. Она не понимала, что, хоть он спал, Цви все видела. И хоть дракончик не передала все в подробностях, он уловил общую картину.

Лир рассмеялся и опасно улыбнулся.

- Вы с Эшем идеальны вместе, - сказал он ей. – Оба упрямые и беспечные. Мне такой стресс в жизни не нужен.

Она посерьезнела.

- Тебе нужно уйти сейчас?

- Да. Я уже попрощался. А тебя оставил напоследок, ведь знал, что ты будешь спорить.

Она нахмурилась.

- Я не знала, что я такая предсказуемая.

Махала вышла из бреши в горе, ее черные волосы развевались за ней, ее дракончик сидел на плече. Она подошла к ним, улыбнувшись Лиру.

- Готов?

Заметив смятение Пайпер, Лир объяснил:

- Махала донесет меня до лей-линии. Эш все еще не может летать после раны крыла.

- Ох, - выдохнула Пайпер. Печальный взгляд вернулся, и в этот раз Лир не выдержал. Он обнял Пайпер.

- Это не прощание навеки, - прошептал он, когда она крепко обняла его. – Я найду вас в следующем приключении, не переживай. Эш знает, как меня выследить.

Он отошел от Пайпер и повернулся к Эшу. Они быстро обнялись и сжали предплечья друг друга.

- Береги себя, - сказал Эш.

- И ты.

Лир повернулся к Махале, и Эш обвил Пайпер рукой.

- Пора идти.

- Что? – она моргнула. – Но Лир...

- Готов уходить, - перебил он, уводя ее. – И тебе не нужно смотреть, как он улетает в закат.

Она посмотрела на синее небо.

- Но закат не...

Он потянул ее, не замечая, как она упирается ногами.

- Увидимся, красавица, - окликнул ее Лир.

Пайпер замешкалась и помахала Лиру. Она позволила Эшу увести ее в гору без сопротивления. Цви шла следом, щебеча в его голову, что будет скучать по Лиру, ведь он хорошо ее ласкал, и он не отказывался делать это, когда она хотела – в отличие от дракониана, связанного с ней.

Пайпер удобнее взяла его за руку, и он подумал о словах Лира насчет того, что нужно перестать ждать разговора с ней. Она скоро уходит, он не мог медлить вечно.

Через миг он повел ее по каменному коридору в другую сторону от своих комнат. Узкие проходы стали заброшенными, и Пайпер отвлеклась от мыслей и хмуро огляделась.

- Куда мы идем?

- Увидишь, - пробормотал он.

Тропа вела вверх. Она закончилась брешью над головой, куда падал свет солнца. Свежий ветерок дразнил его чувства, Эш поднялся на узкий выступ. Он вытащил Пайпер и крепко сжал ее.

Она охнула и прижалась к нему. На узком каменном выступе идти было некуда. В шаге от них был обрыв в тысячу футов высотой. Их окружали горные вершины, в долине неподалеку узкий водопад падал в лес.

Даже за ветром он слышал, как колотилось ее сердце, ощущал ее адреналин. Сжав Пайпер крепче, он склонился к ее уху.

- Все это – территория Таротов, - прошептал он. – Все это наше.

- Твое, - тихо сказала она. – И тут красиво.

Он нахмурился, но не прокомментировал ее исправление «нашего» на «твое». Она думала, что тут было красиво, или видела только строгие горы?

Он отошел от камня за собой и придвинул Пайпер к краю. Она не успела запаниковать, он усадил ее к себе на колени, устроившись на краю, их ноги свисали над обрывом. Пайпер прижалась к нему, сжала пальцами его руку.

- Это хорошая идея? Тебе ведь еще нельзя летать.

Она думала, что он упадет?

- Целители разрешили мне в прошлом цикле.

- Да? Почему тогда ты не понес Лира к лей-линии?

- Махала хотела этого сильнее, - он пожал плечами, стараясь не задеть Пайпер, но ее адреналин стал сильнее. – И Цви не могла доставить его, а мне не нравится никого носить, кроме тебя, конечно.

- Потому что это близко? – спросила она.

- Как-то так.

- Ты носил Лиру раньше, возразила она.

- Только при необходимости, - и оба не были рады этому.

Пайпер расслабилась и прижалась к нему головой.

- Я рада, что твое крыло зажило.

Он скользнул ладонями по ее плечам, большие пальцы обвели шрамы на его руках – шрамы от меча, что летел к нему. Она слишком много раз спасла его жизнь, и он не был уверен, что выжил бы без нее.

- Ты все еще собираешься уйти в следующем цикле? – тихо спросил он, оттягивать уже не было сил.

Пайпер вздрогнула и прижалась к нему лицом, прячась из виду. Она прильнула к нему ближе.

- Мне пора уйти, - сказала она. – Как и Лиру. Я хочу навестить Хинотэ, побыть немного в Надземном мире. И мне нужно поблагодарить Шинрю за все и передать послание Тенрю. А потом я вернусь в Бринфорд к отцу и дяде Кальдеру.

Он медленно кивнул. У нее было много дел, и они займут время. Она пропадет на недели. Или месяцы. Но это не объясняло запах ее боли.

- С гаянами будет сложно разобраться, - отметил он, не зная, как добиться объяснения запаха. Вряд ли она знала, что он мог так улавливать ее сильные эмоции.

Она сцепила пальцы, и Эш провел ладонями по ее рукам, чтобы успокоить.

- И у тебя много работы, - прошептала она. – Тут много нужно сделать. Твое будущее здесь. Но... - ее голос дрогнул. – Мое – нет. Мое будущее не здесь... с тобой.

Он застыл, легкие сдавило. В ту ночь она сказала ему, что хотела попробовать, и он пообещал, что принадлежит ей, пока она того хочет. Но она не могла так быстро от него устать. Она это скрывала?

Она подвинулась в его руках, испуганно посмотрела на его лицо.

- Я хочу быть с тобой, - выпалила она в тревоге, прижала ладонь к его щеке, и ее кожа была прохладной. – Я люблю тебя, Эш, но я не могу оставаться тут. С тобой, как вожаком... и я просто... не принадлежу этому месту и...

Она умолкла, и он вдохнул. Я люблю тебя. Эти слова отогнали боль. Она не бросала его. Просто не принадлежала этому месту. Это он понимал. Он ожидал этого, но не так скоро.

- Это не давало тебе покоя с Асфодели? – спросил он. Тогда он заметил, что что-то не так. Тогда она могла понять, что его роль среди драконианов меняется.

- Я... - она подбирала слова, с болью сжимая губы. – Может, тебя это не беспокоит, но мне больно покидать тебя...

Он поймал ее подбородок пальцами и притянул ее губы к своим, затыкая ее. Пайпер обвила руками его шею, прижалась к его губам в отчаянии.

Он отодвинулся и прошептал:

- Я всегда знал, что наше будущее уведет нас в разные места, как и знал, что ты не сможешь следовать за мной. Ты не ведомая, Пайпер. И это мне в тебе нравится.

Ее дыхание дрогнуло от его последних слов, Эш поймал ее губы в медленном поцелуе.

- Я не думал, что будет просто, - объяснил он. – Или легко. Но разве мы не можем придумать свои правила?

Она нахмурилась.

- О чем ты?

- Я говорил тебе, что я твой, пока ты меня хочешь. Расстояние этого не изменит.

- Нет?

Он крепче обнял ее. Пайпер хотела быть с ним, этого ему хватало. Люди узко понимали отношения, но не деймоны. Она могла уйти завтра, пропадать месяцы, но он будет ее. Она могла оставить его на годы, а он все равно будет ее. Пока она хотела его, он будет принадлежать ей.

- Наши пути могут быть разными, но разве они не пересекутся? – спросил он.

- Но у тебя будет ответственность, - пробубнила она с сомнением. – Тебе нужно обеспечить продолжение рода Таротом.

Она опустила взгляд, Эш поймал ее подбородок и поднял голову. Он не хотел обсуждать продолжение рода, но на него давили с этим и раньше – а у драконианов не было инструментов убеждения, как у Самаэла.

- Это будет не сегодня и не завтра, - сказал он. – Это не будет в этом году. Я твой, пока ты меня хочешь, и никакое расстояние не изменит этого.

Она смотрела на него, Эш наблюдал, как сомнение медленно сменяется надеждой, как она понимала, что это не конец. Она уйдет по своим делам, а потом вернется, и он будет ждать ее. Сколько бы раз она ни уходила за ее целями и мечтами, он будет ждать. И если она не сможет прийти к нему, он придет к ней.

- Но... ты думаешь, у нас получится?

- Что получится? Я не знаю о каком-то списке? – Эш прижал Пайпер к груди, желая, чтобы она забыла о человеческих представлениях, и чтобы она видела, что он обещал ей быть ее до дня, когда она скажет ему уйти. – Мы делаем свои правила, Пайпер. Лишь бы они делали нас счастливыми. Делали тебя счастливой.

Улыбка медленно изогнула ее губы, глаза засияли, озарили все ее лицо. Она обвила руками его шею, их рты снова соединились. В этот раз Пайпер не колебалась, печали и боли не было. Эш прижался к ее губам, желал провести по ней руками, но опасаясь двигаться так на краю обрыва.

Подняв голову, он отклонился и посмотрел на нее. Щеки Пайпер покраснели, зрачки расширились, губы были приоткрыты, ждали его. Она провела пальцами по его щеке, обвела чешуйки под его глазом. Когда-то он не смел надеяться, что она сможет смотреть на его истинный облик без страха, тем более, хотеть целовать его.

Прижимая Пайпер к себе, Эш поднялся на ноги и расправил крылья.

- Погода идеальна для полетов, - отметил он.

Она вскинула брови.

- О?

- Та долина с водопадом прекрасна, - добавил он.

- Да?

Да.

- И она... - ее голос стал мягче, - уединенная?

Эш сжал ее, и Пайпер охнула. Его губы снова нашли ее, поймали ее вдох. Его язык скользнул между ее губ, пробовал ее, и голод усилился. И хоть он проводил с ней каждую ночь в последние циклы, он не насытился ею. Он знал, что никогда не насытится.

Пайпер оглянулась на долину.

- Нам стоит увидеть водопад.

Хитро улыбаясь, Эш повернулся и шагнул к краю, хвост раскачивался для равновесия. Он призвал Цви мыслью.

Пайпер в его руках посмотрела за край, ее глаза расширились.

- Эй, стой, - начала она. – Ты же не...

Цви с радостным щебетом спрыгнула с камня на спину Пайпер. Ему нужно было только ее тихое подтверждение, что она крепко держится за чеймона. Он прижал Пайпер к себе, прижал крылья к спине.

- Эш, - пронзительно воскликнула Пайпер, - не смей...

Он широко улыбнулся. И отклонился.

Они падали, ветер трепал их одежду.

Пайпер закричала, а он смеялся от смеси страха и восторга в звуке. Они падали все быстрее, и им не мешали улицы или здания. Только гора мелькала мимо, приближалась долина.

Эш раскрыл крылья и поймал ветер. Теплый поток толкнул их, и он шире расправил крылья, меняя падение на взлет. Вершины проносились мимо, ветер был холодным, Пайпер обвивала руками его шею.

Он летел над долиной к соседней, окруженной горами, как стенами. Эш поднялся на потоке к вершине водопада, откуда вода обрушивалась на камни. Он склонился, задел прохладные брызги, сложил крылья и нырнул.

Пайпер охнула, они полетели вдоль воды к лесу внизу. Вершины деревьев оказались опасно близко, он раскрыл крылья и взмыл широкой спиралью, замедляя скорость. Он полетел неспешно, нырнул под ветви.

Вода обрушивалась в широкий пруд, рев был громким, но успокаивал. Из пруда вытекал узкий ручей, что терялся в долине.

Он приземлился на красные листья, покрывающие мох и землю, и ослабил хватку. Пайпер отшатнулась на шаг, ее лицо было белым, но глаза сияли. Цви спрыгнула и убежала в лес, нюхая землю, проверяя новые запахи и пейзажи.

Пайпер прошла к краю пруда, мелкие волны набегали на камни. Туман парил в воздухе, вода без пауз обрушивалась сверху. Он подошел за ней, обвил руками ее талию. Эш прижался губами к ее шее, и Пайпер вжалась в него, постанывая, пока он целовал ее от плеча до челюсти.

- Ты был прав, - выдохнула она. – Водопад красивый.

Он поднял голову и посмотрел на ее профиль.

- Твои глаза закрыты.

Она фыркнула и открыла глаза.

- Я смотрела, пока ты не отвлек меня.

- Мне подождать, пока ты восхитишься пейзажем?

Она развернулась в его руках и прижалась к губам. Эш двигал губами поверх ее, ладони скользили по ее бедрам и талии.

Она вздохнула у его губ.

- Я буду скучать по тебе.

- Мы будем вместе раньше, чем ты успеешь заскучать.

Отклонившись, Пайпер заглянула в его глаза, но он не знал, что она искала. Он провел пальцами по ее щеке.

- Что такое? – прошептал он.

- Ты уверен? – прошептала она. – Ты все еще хочешь меня... даже если я не хочу жить здесь с тобой? Просить тебя ждать моих визитов так эгоистично...

Эш провел ладонью по ее волосам, их лица были близко, губы почти соприкасались.

- Может, так еще не кажется, но это мой дом, и я хочу, чтобы он был и твоим. Это не должен быть твой единственный дом, но ты не гость. Ты заслужила свое место. Ты принадлежишь этому месту.

- Но старейшины драконианов...

- Плевать на них, - Эш сжал ее волосы. – Пайпер, я готов отдать все только за троих. Сейю, Лира и тебя. Думаешь, я позволю кому-то встать между нами?

Слезы блестели в ее глазах, ее пальцы впились в его руки.

- Эш...

- Или ты не хочешь сюда возвращаться?

- Конечно, нет! – охнула она. – Я вернусь, как только смогу.

- Тогда мне все равно, как долго тебя не будет из-за твоих дел. Если я захочу увидеть тебя раньше, я тебя найду, - он опасно улыбнулся. – Жаль тебя расстраивать, но ты не спрячешься от меня нигде в трех мирах.

Она вскинула бровь.

- Это была угроза?

- Обещание, - прошептал он. Отпустив ее, Эш скользнул ладонью по ее талии к рваному краю топа рюдзина. Он оторвал полоску прикосновением огня дракона.

Она удивленно вдохнула и отпрянула, чтобы увидеть, что он сделал. Он завязал сияющую полоску кожи на левом запястье, и ее глаза расширились.

- Обещание, - тихо повторил он. – Я буду носить это, чтобы ты не забыла.

Ее губы скривились.

- Ты обещаешь, что я от тебя не спрячусь?

- Нет, - он фыркнул, сжал ладонями ее бедра и притянул ближе. – Я обещаю быть твоим, пока ты меня хочешь... и что мы всегда вместе, даже когда порознь.

Слезы лились по ее щекам, а потом ее губы прижались к его, она чуть не задушила его руками. Эш целовал ее не менее пылко, передавая обещание не только словами. Ему было все равно, хотела ли она жизнь, которую не могла прожить в Подземном мире, пока она будет возвращаться к нему. Пусть уходит к своим делам, если она вернется.

Ему было все равно, пока она была его.

Когда они только встретились, когда между ними стала формироваться связь, их сразу разделили – пять недель он был в плену в Асфодели. Они воссоединились, а потом и снова разлучили, и снова. Разлука появлялась всегда, они все время сталкивались с этим препятствием.

Скоро она уйдет еще раз, но, как и до этого, они встретятся снова. После всего, что они прошли, что могло их разделить?

Драконианы нуждались в нем, и он останется тут и будет ждать ее возвращения. Но когда в нем перестанут нуждаться так отчаянно, он отправится к ней. У них не будет отношений, какими их видели люди, потому что они не были людьми. Порой будет сложно, и они будут бороться, будут скучать.

Но они будут вместе. Они будут друг у друга. Вместе или порознь, но это не изменится.

Он вытер большим пальцем слезы с ее щеки, ее пальцы сжали его запястье, где была повязана полоска из драконьей чешуи. Пайпер посмотрела на него с жаром и страстью в глазах.

- Твое обещание, - прошептала она. – А что пообещать мне?

Он улыбнулся и притянул ее ближе.

- Мне нужно только это.

И он поцеловал ее, пробуя все, что ей не нужно было говорить. Она была его, а он был ее, и только это ему нужно было знать.